

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс +7 (499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.rfej.ru>

Подписка на 2026 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс

87735

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 8 - 2025

8-2025

Журнал учрежден Всероссийской академией внешней торговли
Минэкономразвития России в 1996 году.

С 1931 года Академия готовит специалистов в сферах мировой экономики, международного права и логистики и играет ключевую роль в формировании кадрового потенциала для внешнеэкономического блока России.

ВАВТ — экспертно-консультационный и аналитический центр в области внешней торговли

- 2 научных института при Академии: Институт международной экономики и финансов, Институт развития интеграционных процессов.
- Международное сотрудничество с зарубежными научно-образовательными организациями.
- 30+ научно-исследовательских работ в интересах Минэкономразвития России.
- 30+ аналитических материалов по внешнеэкономической тематике ежегодно.
- 800+ публикаций в рецензируемых научных изданиях ежегодно.
- Еженедельный мониторинг мировой торгово-экономической повестки и ежемесячная аналитика мировой экономики.

ВАВТ — ведущий образовательный центр подготовки кадров для внешнеэкономической деятельности

- Направления подготовки: Экономика, Менеджмент, Юриспруденция, Государственное и муниципальное управление, Информационные системы и технологии, Таможенное дело.
- Преподаватели — ведущие эксперты-практики с опытом работы в крупных российских и международных компаниях и государственных структурах.
- Языковая подготовка: обучение 13 востребованным иностранным языкам. Студенты бакалавриата изучают по два иностранных языка.
- Современный кампус с технологичными аудиториями, научной библиотекой, коворкингом, спортивно-оздоровительным комплексом с бассейном и тренажерным залом.
- Практикоориентированный подход: студенты проходят стажировки в крупных российских и зарубежных компаниях-партнерах ВАВТ, а также в профильных министерствах и ведомствах.
- Содействие трудоустройству: при поддержке Центра карьеры ВАВТ 100% выпускников трудоустраиваются в течение первого года после окончания обучения.

Контакты:

Сайт: vavt.ru

Телефон: +7 (499) 147-54-54

Почта: info@vavt.ru

Информация о жизни Академии в социальных сетях:

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Пресса России» - 87735

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavf.ru (с обязательной пометкой:
(В редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А
Проезд от станции М. «Киевская» электробусами 17, 34, 119, 266
до остановки «Академия внешней торговли»
а также от М. «Университет» электробусами 34 и 119.

Наши телефоны:

Ректорат: 8 (499) 143-12-35, **Приемная комиссия:** 8 (499) 147-54-54,

Факс: 8 (499) 783-02-63 E-mail: info@vavt.ru

Сайт журнала: <https://journal.vavt.ru/rfej>

Ежемесячный научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, ба

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
http://www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2026 год
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»

Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ**ОТ РЕДАКЦИИ**

Состав редакционной коллегии журнала	3
Editorial Board	5

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.Н. Спартак, Ю.Б. Кравченко, Е.М. Шелгинских Перспективы развития бартерной торговли между Россией и Пакистаном	7
---	---

И.З. Аронов, А.М. Рыбакова, А.Н. Захарова Экспортно-импортная деятельность России через призму инфраструктуры качества	22
---	----

А.В. Хаиров Торговый потенциал России и Марокко: подход гравитационной модели	35
--	----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н.М. Светлов Шоки на рынках сельхозпродукции: последствия для внешней торговли	44
---	----

А.А. Бабошкина Использование цифровых денежных средств в Африке	62
---	----

А.Г. Минаев Основные результаты цифровой трансформации в странах ЕАЭС	71
--	----

М.А. Миткина Меры ЕАЭС для бизнеса по реализации ESG-повестки	85
---	----

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

А.Н. Плотников, А.Н. Климентьев Внешняя торговля Австрии: состояние и перспективы	96
---	----

ЭКСПОРТНАЯ БАЗА РОССИИ

С.Н. Наумов, С.В. Власов, М.А. Екатериновская Экспортный потенциал России: оценка и направления развития	112
---	-----

М.И. Ливенец Разработка механизма повышения диверсификационной активности экспортной деятельности сырьевых регионов	122
--	-----

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России
119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
17.10.2025

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 100 экз.
Заказ №848
© ВАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial Board of the magazine	3
Editorial Board	5

FOREIGN TRADE ACTIVITY

A.N. Spartak, Yu.B. Kravchenko, E.M. Shelginskikh Prospects for Barter Trade between Russia and Pakistan	7
I.Z. Aronov, A.M. Rybakova, A.N. Zakharova Russia's Export-Import Activity Through the Prism of Quality infrastructure	22
A.V. Khairov Trade Potential of Russia and Morocco: Gravity Model Approach	35

WORLD ECONOMY

N.M. Svetlov Shocks in Agricultural Markets: Implications for International Trade	44
A.A. Baboshkina The Use of Digital Currency in Africa	62
A.G. Minaev Digital Transformation in the EAEU: Key Outcomes	71
M.A. Mitkina EAEU Measures for Businesses to Implement the ESG Agenda	85

INTERNATIONAL TRADE

A.N. Plotnikov, A.N. Klimentyev Austria's Foreign Trade: Status and Prospects	96
---	----

EXPORT BASE OF RUSSIA

S.N. Naumov, S.V. Vlasov, M.A. Ekaterinovskaya Russia's Export Potential: Assessment and Development Pathways	112
M.I. Livenecz Developing a Mechanism to Enhance Export Diversification in Resource-Based Regions	122

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, д.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Леонид Владимирович САБЕЛЬНИКОВ, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом международной торговли и многостороннего экономического сотрудничества Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, главный научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - D.Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Leonid SABELNIKOV - D.Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of International Trade and Multilateral Economic Cooperation, Russian Market Research Institute, Chief Researcher of the Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

Перспективы развития бартерной торговли между Россией и Пакистаном

УДК: 339.185; ББК: 65.428; Jel: F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-7-21

Андрей Николаевич СПАРТАК,
член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
Институт международной экономики и
финансов – главный научный сотрудник,
e-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Юлия Борисовна КРАВЧЕНКО,
кандидат экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
Институт международной экономики и
финансов – старший научный сотрудник,
e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru

Евгений Михайлович ШЕЛГИНСКИХ,
АО «Российский экспортный центр»
(100160, Ташкент, ул. Шахрисабз, 40) –
представитель АО «РЭЦ» в Республике
Узбекистан, e-mail: Ralf1985@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию перспективных направлений развития бартерной торговли между Россией и Пакистаном. Показано, что внешняя торговля между двумя странами имеет межотраслевой характер, низкую степень диверсификации и высокую чувствительность к изменению конъюнктуры на рынках продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Обосновано, что бартерный обмен способен выступить средством расширения торговли между Россией и Пакистаном. На основе разработанной авторской классификации товарообмена по степени однородности товаров выявлена специфика проведения товарообменных операций. Предложены решения проблем, возникающих при структурировании бартерных сделок между двумя странами.

Ключевые слова: бартер, индекс Грубеля-Ллойда, индекс Херфиндаля-Хиршмана, неоднородная продукция, однородная продукция, справедливая стоимость.

Prospects for Barter Trade between Russia and Pakistan

Andrey Nikolaevich SPARTAK,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences in Economics, Professor, Honored Worker of Science of the RF, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Institute of International Economy and Finance – Chief Researcher, e-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Yulia Borisovna KRAVCHENKO,

Candidate of Sciences in Economics, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Institute of International Economy and Finance – Senior Researcher, e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru

Evgeniy Mikhaylovich SHELGINSKIKH,

Russian Export Center JSC (100160, Tashkent, Shakhrisabz street, 40) – Representative of REC JSC in the Republic of Uzbekistan, e-mail: Ralf1985@rambler.ru

Abstract

The article explores promising areas for barter trade between Russia and Pakistan. The study reveals that the bilateral trade between the two countries is characterized by inter-industry structure, low diversification, and high sensitivity to fluctuations in the food and agricultural raw materials markets. It is argued that barter exchange could facilitate trade expansion between Russia and Pakistan. Based on the authors' original classification of commodity exchange by the degree of product homogeneity, the specific features of barter operations are highlighted. Solutions for addressing challenges encountered in structuring barter transactions between the two countries are proposed.

Keywords: barter, Grubel-Lloyd index, Herfindahl-Hirschman index, heterogeneous products, homogeneous products, fair value.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПАКИСТАНОМ

Первая четверть XXI века характеризуется медленным, но поступательным улучшением российско-пакистанских отношений. Эта позитивная тенденция наблюдается практически во всех сферах, за исключением культурных, научных и гуманитарных контактов.¹ В частности, укрепилось внешнеторговое сотрудничество. Только за последние пять лет, в период с 2019 года по 2024 год, товарооборот между двумя странами увеличился с 364,8 млн долл. США до 700,7 млн долл. США, или 1,9 раза.²

Как показано в таблице 1, в период с 2019 года по 2024 год экспорт товаров из России в Пакистан вырос в 2,8 раза – с 223,2 млн долл. США до 632,1 млн долл. США. В основном повышение произошло за счет роста поставок продовольствен-

ных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного). В результате доля этой товарной группы в общем объеме российского экспорта в Пакистан выросла с 46,4% до 92,8%. Несмотря на расширение поставок продукции химической промышленности, каучука с 36,1 млн долл. США до 42,9 млн долл. США, удельный вес этой товарной группы снизился с 16,2% до 6,8%. Сокращение экспорта остальных товарных групп (за исключением группы «другие товары») стало причиной падения их совокупной доли в общем объеме российского экспорта в Пакистан до уровня ниже 1,0%.

Таблица 1

Товарная структура торговли между Россией и Пакистаном

Код Гармонизированной системы	Наименование товарной группы	Экспорт из России в Пакистан				Импорт в Россию из Пакистана			
		2019		2024		2019		2024	
		млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%
	ВСЕГО	223,2	100,0	632,1	100,0	141,6	100,0	68,6	100,0
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйст- венное сырье (кроме текстильного)	103,7	46,4	586,3	92,8	56,0	39,5	7,5	10,9
25-27	Минеральные продукты	10,9	4,9	0,1	0,0	2,0	1,4	0,6	0,9
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	36,1	16,2	42,9	6,8	1,0	0,7	0,4	0,5
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,0	0,0	0,0	14,1	9,9	19,1	27,8
44-49	Древесина и целлюлозно- бумажные изделия	33,0	14,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,0	0,0	0,0	0,0	53,9	38,1	29,1	42,4
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
72-83	Металлы и изделия из них	38,4	17,2	1,4	0,2	3,4	2,4	1,4	2,1

Код Гармони- зированной системы	Наименование товарной группы	Экспорт из России в Пакистан				Импорт в Россию из Пакистана			
		2019		2024		2019		2024	
		млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	0,9	0,4	0,1	0,0	6,3	4,4	7,8	11,3
68-70, 91-99	Другие товары	0,2	0,1	1,4	0,2	5,0	3,5	2,8	4,1

Источник: составлено авторами по материалам Trade Map // International Trade Centre: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 24.07.2025).

В период с 2019 года по 2024 год импорт товаров в Россию из Пакистана снизился со 141,6 млн долл. США до 68,6 млн долл. США, или в 2,1 раза. В его структуре произошло перераспределение долей от продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) к кожевенному сырью, пушнине и изделиям из них, к машинам, оборудованию и транспортным средствам, а также к текстилю, текстильным изделиям и обуви.

Устойчивость торговли между странами зависит от ее характера (внутриотраслевого либо межотраслевого). Внутриотраслевой характер торговли, в отличие от межотраслевого, свидетельствует о глубокой экономической интеграции и о высоком уровне промышленного развития стран-участниц торговых отношений.³ Одним из наиболее популярных показателей для определения характера торговли является индекс Грубеля-Ллойда, отражающий долю внутриотраслевой торговли в общем объеме товарооборота одной страны с другой страной (группой стран).⁴ Этот индекс рассчитывается как для отдельной отрасли, так и по всем товарным группам.

Для отдельной отрасли индекс рассчитывается по формуле (1):

$$GLI_i = \left(1 - \frac{|X_i - M_i|}{X_i + M_i} \right), \quad (1)$$

где GLI_i – индекс Грубеля-Ллойда для отрасли i ;

X_i – экспорт товаров отрасли i ;

M_i – импорт товаров отрасли i ;

i – отрасль.

Для расчета индекса по всем товарным группам применима формула (2):

$$GLI = \left(1 - \frac{\sum_i |X_i - M_i|}{\sum_i (X_i + M_i)}\right), \quad (2)$$

где GLI – индекс Грубеля-Ллойда;

X_i – экспорт товаров отрасли i ;

M_i – импорт товаров отрасли i ;

i – отрасль.

По формулам (1) и (2) видно, что индекс Грубеля-Ллойда может принимать значения от 0 до 1. Значение индекса, равное 0, соответствует межотраслевому характеру торговли между странами: торговля товарами в рамках отрасли i носит односторонний характер (товары либо экспортируются, либо импортируются). Значение индекса, равное 1, свидетельствует о внутриотраслевом характере торговли: торговля товарами в рамках отрасли i носит двусторонний характер (товары и экспортируются, и импортируются).

В таблице 2 представлены отраслевые значения индекса Грубеля-Ллойда, рассчитанные на основе двузначной классификации товаров согласно Гармонизированной системе. Эти индексы позволяют судить об интенсивности обмена продукцией, выпускаемой каждой отраслью, и получить обобщенное представление о взаимодополняемости национальных производственных комплексов.⁵ В 2024 г. индекс Грубеля-Ллойда принял высокое значение в торговле между Россией и Пакистаном такими товарными группами, как металлы и изделия из них (0,98) и другие товары (0,66). Рост в среднесрочной ретроспективе показателя по рассматриваемым товарным группам демонстрирует взаимный интерес сторон к обмену ими. Определенным потенциалом для интенсификации внутриотраслевой торговли обладают минеральные продукты, несмотря на снижение индекса с 0,31 в 2019 г. до 0,20 в 2024 г. Преимущественно односторонний характер торговли имеет торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем (кроме текстильного), продукцией химической промышленности, каучуком, которые Россия в основном экспортирует в Пакистан, а также кожевенным сырьем, пушниной и изделиями из них, текстилем, текстильными изделиями и обувью, машинами, оборудованием и транспортными средствами, которые Россия в основном импортирует из Пакистана. Внешняя торговля между Россией и Пакистаном остальными товарами (древесиной и целлюлозно-бумажными изделиями, драгоценными камнями, драгоценными металлами и изделиями из них) не осуществлялась. В период с 2019 года по 2024 год индекс Грубеля-Ллойда, рассчитанный по всем товарным группам, сократился с 0,35 до 0,03. Данное снижение свидетельствует об усилении межотраслевого характера взаимной торговли России и Пакистана, что не обеспечивает ей устойчивости в будущем.

Таблица 2

**Отраслевые значения индекса Грубеля-Ллойда в торговле между Россией и Паки-
станом**

<i>Код Гармони- зированной системы</i>	<i>Наименование товарной группы</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>	<i>2024</i>
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	0,70	0,22	0,34	0,11	0,03	0,03
25-27	Минеральные продукты	0,31	0,05	0,07	0,02	0,02	0,20
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	0,05	0,03	0,05	0,09	0,12	0,02
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
44-49	Древесина и целлюлозно- бумажные изделия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
72-83	Металлы и изделия из них	0,16	0,35	0,17	0,02	0,58	0,98
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	0,26	0,39	0,38	0,36	0,06	0,02
68-70, 91-99	Другие товары	0,08	0,26	0,48	0,81	0,37	0,66

Источник: составлено авторами по материалам Trade Map // International Trade Centre : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 24.07.2025).

Оценить степень диверсификации взаимной торговли по отраслям позволяет индекс Херфиндаля-Хиршмана. Обычно этот индекс рассчитывается как сумма квадратов долей каждой товарной группы в общем объеме экспорта из одной страны в другую страну либо в общем объеме импорта в одну страну из другой страны.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана может принимать значения от 0 до 1. Значение индекса, близкое к 0, означает высокую диверсификацию (равномерное распределение) торговли между отраслями. Аналогичным образом, значение индекса, близкое к 1, означает концентрацию торговли на крайне ограниченном количестве отраслей.⁶ В 2024 г. индекс Херфиндаля-Хиршмана, рассчитанный для экспорта из России в Пакистан, был равен 0,86, а для импорта в Россию из Пакистана – 0,28. Учитывая высокий профицит в торговле между Россией и Пакистаном в российскую пользу, приведенные данные позволяют оценить степень диверсификации в целом двусторонней торговли как низкую. Действительно, на одну товарную группу – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) – в 2024 г. пришлось 84,7% российско-пакистанского товарооборота.⁷ Это делает его чувствительным к изменению конъюнктуры на рынке данной продукции.

БАРТЕРНЫЙ ОБМЕН КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПАКИСТАНОМ

В июле 2025 г. Генеральный консул Российской Федерации в Карачи, Пакистан, Федоров А.В. заявил о планах России удвоить объем торговли с Пакистаном.⁸ В качестве средства расширения торговли с Россией руководством Пакистана в июле 2024 г. был предложен возврат к практике торговли на основе бартера.⁹ Осуществление бартерной торговли способно принести выгоду обеим сторонам: для России – обойти официальную банковскую систему для снижения санкционных ограничений, а для Пакистана – получить доступ дешевым российским топливно-энергетическим ресурсам. Последние могли бы стимулировать экономический рост Пакистана, содействовать созданию новых рабочих мест и внести вклад в сокращение масштабов нищеты и бедности.¹⁰

Импульс к продвижению Пакистаном бартерной торговли придал дефицит валютной ликвидности, выразившийся в стремительном сокращении в период с IV квартала 2021 года по I квартал 2023 года международных резервов страны.¹¹ В начале июня 2023 г. правительство Пакистана разрешило осуществление бартерной торговли с Афганистаном, Ираном и Россией, поощрив тем самым прямой обмен товарами и услугами без использования наличных денежных средств. В таблице 3 представлен перечень товаров, разрешенных к поставкам между Россией и Пакистаном в рамках механизма бартерной торговли B2B (между организациями). Участвующие в бартерной сделке иностранные организации, физические лица и товары не должны являться объектами санкционных ограничений согласно информации Министерства иностранных дел Пакистана.

Хотя с момента запуска механизма бартерной торговли прошло более двух лет, подобные сделки между Россией и Пакистаном носят единичный характер. В октябре 2024 г. стало известно о запуске российской компанией «Астарт-Агротрейдинг» и пакистанской компанией «Meskay & Femtee Trading Company» механизма бартерной торговли. В рамках этого механизма российская компания экспортирует

нут и чечевицу в обмен на мандарины, рис и картофель из Пакистана.¹² Пакистан выражает готовность приступить к бартерной торговле топливными энергоресурсами с Лукойлом и другими крупными компаниями из России.¹³

Таблица 3

Товарные позиции, разрешенные Министерством торговли Пакистана к поставкам в рамках бартерной торговли между Россией с Пакистаном

<i>Экспорт из Пакистана в Россию</i>		<i>Импорт из России в Пакистан</i>	
1	Молоко, сливки, яйца, зерновые культуры	1	Зернобобовые культуры
2	Мясные и рыбные товары	2	Пшеница
3	Фрукты и овощи	3	Уголь и продукты его переработки, нефтяные масла (включая сырую нефть), сжиженный природный газ и сжиженный нефтяной газ
4	Рис	4	Удобрения
5	Кондитерские и хлебобулочные изделия	5	Дубильные и красящие экстракты
6	Соль	6	Резиновые и пластмассовые изделия (в первичном виде)
7	Фармацевтические товары	7	Металлы и минералы
8	Эфирные масла, косметическая и парфюмерная продукция, туалетные принадлежности, мыло, смазочные материалы, воск, спички	8	Деревянные и бумажные изделия
9	Дубильные и красящие экстракты, прочие химические товары	9	Химические товары
10	Пластмассовые и резиновые изделия	10	Железные и стальные изделия
11	Обработанная кожа и кожаные изделия	11	Предметы текстильной промышленной техники
12	Деревянные изделия		
13	Бумажные и картонные изделия		
14	Текстиль (промежуточные продукты)		
15	Готовая одежда, текстильные изделия, ковры		
16	Обувь		
17	Железо и сталь		
18	Медь и изделия из нее		
19	Алюминий и изделия из него		
20	Инструменты и столовые приборы		
21	Электрические вентиляторы и бытовая техника		
22	Электрическое оборудование		
23	Мотоциклы и тракторы (за исключением комплектующих)		
24	Хирургические инструменты		
25	Предметы мебели		
26	Спортивные товары		

Источник: составлено авторами по материалам Business-to-Business (B2B) Barter Trade Mechanism, 2023// Ministry of Commerce, Government of Pakistan : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/2023/06/SRO-642-dated-1st-June-2023.pdf> (дата обращения: 25.07.2025).

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ БАРТЕРНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПАКИСТАНОМ

Возможности для развития бартерной торговли между Россией и Пакистаном определяются взаимной заинтересованностью сторон и спецификой в проведении товарообменных операций. Для выявления этой специфики предлагается классифицировать товарообмен по трем типам в зависимости от степени однородности товаров:

□ обмен однородной продукцией. Преимуществом этого типа товарообмена для включения в бартерные схемы является отсутствие сложности в определении справедливой стоимости обмениваемой продукции. В качестве источника информации о мировых ценах на эту продукцию могут быть привлечены данные бирж и таможенных служб, публикуемые в открытом доступе. В рамках реализации обмена однородной продукцией российская сторона способна поставлять сельскохозяйственную продукцию, топливно-энергетические ресурсы, минеральные удобрения, продукцию органической химии, полимеры, беленую целлюлозу, а также продукцию черной и цветной металлургии. По расчетам ВАВТ Минэкономразвития России, в 2024 г. Пакистан импортировал подобной продукции на сумму в 24,1 млрд долл. США. С пакистанской стороны в рамках бартера может поставляться сельскохозяйственная продукция, соль, цемент, хромовые руды, полимеры и изделия из них, хлопчатобумажные пряжа и ткани. В 2024 г. Россия импортировала подобной продукции на сумму в 5,3 млрд. долл. США;

□ обмен неоднородной продукцией. Недостатком этого типа товарообмена в контексте бартерной торговли является сложность в проведении оценки и в установлении справедливой стоимости обмениваемой продукции. Потенциалом поставки с российской стороны обладают такие товары, как детское питание, лекарства, автомобильные шины, продукция машиностроения. В 2024 г. Пакистан импортировал подобной продукции на сумму в 1,3 млрд долл. США. С пакистанской стороны может поставляться более широкая номенклатура товаров, которая включает в себя кондитерские изделия, лекарства, одежду, обувь и различные виды текстильных изделий. В 2024 г. Россия импортировала подобной продукции на сумму в 5,7 млрд долл. США;

□ обмен однородной продукции на неоднородную. Этот тип товарообмена является комбинацией двух предыдущих типов с присущими им преимуществами и недостатками для включения в бартерные операции.

Обмен однородной продукции на неоднородную в наибольшей степени соответствует интересам российского бизнеса, о чем свидетельствуют результаты опроса участников внешнеэкономической деятельности, проведенного АО «Российский экспортный центр», Российским союзом промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. В перечень наиболее востребованных товаров с точки зрения экспорта в рамках бартерных сделок вхо-

дят: химическая продукция; пиломатериалы и лесоматериалы круглые; пластмассы и полимеры; зерновая продукция (в том числе пшеница, меслин, ячмень, кукуруза); минеральные удобрения; строительные материалы. В обмен на эти товары в рамках бартерных сделок российский бизнес предъявляет повышенный спрос на промышленное оборудование и станки. К менее востребованным позициям относятся какао, орехи, косметическая и парфюмерная продукция, компьютеры и их комплектующие.¹⁴ Приведенный перечень в целом соответствует перечню товарных позиций, разрешенных Министерством торговли Пакистана к поставкам в рамках бартерной торговли между Россией с Пакистаном.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ПРИ СТРУКТУРИРОВАНИИ БАРТЕРНЫХ СДЕЛОК МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПАКИСТАНОМ

Специалисты ВАВТ Минэкономразвития России отмечают, что экономические институты, торговые палаты и частный сектор Пакистана выступают с требованием к национальному правительству принять практические меры по развитию бартерной торговли и с призывом к Государственному банку Пакистана помочь в расширении внешней торговли.¹⁵ Это требует определения круга проблем, возникающих при структурировании бартерных сделок с зарубежными странами, и разработки их решений.

В отношениях между Россией и Пакистаном процесс структурирования бартерных сделок сталкивается с четырьмя основными проблемами.

Первая – актуализация перечня товаров к поставке в рамках бартерной торговли. Потенциальная товарная структура торговли между Россией и Пакистаном по бартерной схеме выглядит неоптимальной. Позиции, предлагаемые для бартерного обмена с точки зрения экспорта из России в Пакистан, представляют собой однородные товары с легко определяемыми мировыми ценами. Что касается импорта в Россию из Пакистана, то его основу образуют текстиль и текстильные изделия, кожаные изделия, машины и оборудование, процедура отслеживания цен на которые сопровождается сложностями. Необходимость оптимизации товарной структуры бартерного обмена требует согласования на межгосударственном уровне перечня товаров к поставке по бартерной схеме.

Вторая – подбор и организация взаимодействия контрагентов с обеих сторон. По своей форме бартер в наибольшей степени напоминает натуральный обмен, который предполагает взаимную заинтересованность сторон, участвующих в сделке, в приобретении товаров партнера. Это явление британский экономист Джевонс У.С. образно определил как «двойное совпадение желаний».¹⁶ Основная сложность при выстраивании бартерных отношений между Россией и Пакистаном заключается в поиске российских экспортеров, заинтересованных в закупках доступной для бартерной торговли продукции. Существуют различные решения данной проблемы, в том числе:

□ создание международной бартерной биржи (например, под эгидой Шанхайской организации сотрудничества) в виде цифровой платформы для упрощения поиска партнеров и проведения бартерных сделок (в настоящее время прорабатывается Минэкономразвития России);

□ создание трейдерской структуры в одной из дружественных юрисдикций и наделение ее некоторыми полномочиями по организации бартерных сделок между заинтересованными странами (может быть реализовано в дополнение к учреждению международной бартерной биржи).

Третья – определение эквивалентности обмениваемых товаров. Если определение справедливой стоимости однородной продукции не является технически сложным процессом по причине доступности данных биржевых торгов и таможенной статистики в ценах FOB, то определение справедливой стоимости неоднородной продукции может быть проблематичным. Это требует разработки и расчета специальных индексов, позволяющих производить справедливый обмен продукцией различной степени однородности. При этом важно учитывать, что повышение добавленной стоимости товаров будет сопровождаться ростом искажений в части эквивалентности производимого обмена.

Четвертая – гарантия физической поставки обмениваемых товаров в оговоренные сроки. Суть проблемы заключается в том, что логистика между Россией и Пакистаном может занимать не одну неделю, а ее стоимость – превышать 10-15% от стоимости самой продукции. В результате возникает необходимость формирования механизма гарантий поставки товаров в рамках бартерной сделки. Этот механизм может включать использование блокчейн-технологий для отслеживания поставок, страхование через структуры БРИКС/ШОС либо предоставление специфических государственных гарантий.

ВЫВОДЫ

Углубление торгового взаимодействия между Россией и Пакистаном может быть осложнено геополитическими факторами. Заведующая кафедрой мировой экономики МГИМО (У) МИД России, д.э.н., доцент Галищева Н.В. считает, что «геополитические интересы России и Индии снижают возможность расширения сотрудничества между Россией и Пакистаном. В свою очередь, ориентация Пакистана на США, а впоследствии и на Китай не способствует укреплению взаимной российско-пакистанской торговли».¹⁷ Поддержка США имеет для Пакистана решающее значение в контексте экономического развития и борьбы с терроризмом. Вдобавок США и ЕС являются основными направлениями экспорта товаров из Пакистана: в 2024 г. их доли в товарном экспорте страны составили 17,3% и 27,6% соответственно.¹⁸ Что касается России, то ее доля несопоставимо мала и составляет 0,2%.¹⁹ Одновременно основными направлениями импорта товаров в Паки-

стан являются Китай (его доля в товарном импорте страны равна 28,3%) и страны Ближнего Востока (33,5%). Удельный вес России в товарном импорте Пакистана крайне невелик – 1,1%.²⁰ Изложенное ограничивает возможности расширения бартерной торговли между Россией и Пакистаном. К тому же взаимный товарообмен может быть расценен западными странами как попытка содействия в обходе санкционных ограничений и привести к реализации риска вторичных санкций.

Преодолеть имеющиеся ограничения позволит основанная на значительном экономическом потенциале сторон диверсификация взаимной торговли, более широкое вовлечение в торговый обмен продукции потребительского и производственного назначения, сырьевых товаров и материалов. Этому в том числе будут способствовать меры содействия взаимному экспорту двух стран, упрощение административных торговых процедур, оптимизация логистики двусторонней торговли. Существенные резервы расширения взаимных поставок кроются в более активном вовлечении в российско-пакистанское сотрудничество малого и среднего бизнеса сторон, развитии межрегионального делового взаимодействия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Белокреницкий, В.Я. Основные вехи и этапы развития российско-пакистанских отношений // Вестник Института востоковедения РАН. – 2024. – № 1. – С. 184. – ISSN 2618-7302.

² Trade Map // International Trade Centre : официальный сайт. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 24.07.2025).

³ Caporale, G. Trade Specialisation and Economic Convergence: Evidence from Two Eastern European Countries / G. Caporale, Chr. Rault, A. Sova, R. Sova // William Davidson Institute Working Paper № 959, 2009. – Р. 8.

⁴ Нехорошева, Е.А., Троекурова, И.С. Перспективные направления развития внутриотраслевой торговли России со странами СВА // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3. – С. 166. – ISSN 2227-7315.

⁵ Соколов, В.В. Региональная интеграция и внутриотраслевая торговля продукцией машиностроения // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 44. – ISSN 0131-2227.

⁶ Ali, M. Trade Deficit of Bangladesh with China: Patterns, Propensity and Policy Implications / M. Ali, M.E. Hossain, D. Huang, E.N. Neequaye, V.T. Van, Ch. Zhang // Economics and Business Quarterly Reviews. – 2021. – № 3. Volume 4. – Р. 41-42. – ISSN 2775-9237. – DOI 10.31014/aior.1992.04.03.367. – URL: https://www.asianinstituteofresearch.org/_files/ugd/ed8b62_ce15ba4ba49b4441a2ff0cfccc1bd454.pdf (дата обращения: 27.07.2025).

⁷ Trade Map // International Trade Centre : официальный сайт. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 24.07.2025).

⁸ Dilawar, I. 'Business Must Cooperate': Russia Seeks to Double \$1.8 Billion Trade with Pakistan / I. Dilawar // Arab News. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2606604/pakistan> (дата обращения: 24.07.2025).

⁹ Пакистан предложил расширить торговлю с Россией на базе бартера // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21264079> (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁰ Серенко, И.Н. Международная конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном» // Вестник Института востоковедения РАН. – 2024. – № 1. – С. 145. – ISSN 2618-7302.

¹¹ Quarterly Times Series on World Official Gold Reserves since 2000 // World Gold Council : официальный сайт. – URL: https://www.gold.org/download/file/8052/quarterly_gold_and_fx_reserves_q1-2025.xlsx (дата обращения: 25.07.2025).

¹² Компании из России и Пакистана запустили механизм бартерной торговли // ТАСС – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22006603> (дата обращения: 21.05.2025).

¹³ Пакистан заявил о готовности к бартерной торговле с «Лукойлом» // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22018789> (дата обращения: 21.05.2025).

¹⁴ Виноградова, Е. Минэкономразвития предложит создать международную бартерную биржу // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/02/2025/67af370d9a7947d5ee8a665f> (дата обращения: 21.06.2025).

¹⁵ Бельчук, А.И. Использование бартера в международной торговле / А.И. Бельчук, С.И. Долгов, Г.А. Орлова, Ю.А. Савинов, А.В. Сотников, Е.В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 5. – С. 14. – ISSN 2072-8042.

¹⁶ Зеленюк, А.Н. Бартерные соглашения в международной торговле / А.Н. Зеленюк, Ю.А. Савинов, А.В. Сотников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 8. – С. 86. – ISSN 2072-8042.

¹⁷ Галищева, Н.В. «Взгляд на Восток»: экономическое сотрудничество России и Пакистана // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 2. – С. 19. – ISSN 0321-5075.

¹⁸ Trade Map // International Trade Centre : официальный сайт. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 24.07.2025).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Белокреницкий, В.Я. Основные вехи и этапы развития российско-пакистанских отношений // Вестник Института востоковедения РАН. – 2024. – № 1. – С. 175-186 @ @ Belokreniczkiy, V.Ya. Osnovny'e vехi i e'tapy` razvitiya rossijsko-pakistanskix otnoshenij // Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. – 2024. – № 1. – S. 175-186. – ISSN 2618-7302.

Бельчук, А.И. Использование бартера в международной торговле / А.И. Бельчук, С.И. Долгов, Г.А. Орлова, Ю.А. Савинов, А.В. Сотников, Е.В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 5. – С. 7-15 @ @ Bel'chuk, A.I. Ispol'zovanie bartera v mezhdunarodnoj trgovle / A.I. Bel'chuk, S.I. Dolgov, G.A. Orlova, Yu.A. Savinov, A.V. Sotnikov, E.V. Taranovskaya // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2024. – № 5. – S. 7-15 . – ISSN 2072-8042.

Виноградова, Е. Минэкономразвития предложит создать международную бартерную биржу // РБК. @ @ Vinogradova, E. Mine`konomrazvitiya predlozhit sozdat` mezhdunarodnuyu barternuyu birzhu // RBK – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/02/2025/67af370d9a7947d5ee8a665f> (дата обращения: 21.06.2025).

Галищева, Н.В. «Взгляд на Восток»: экономическое сотрудничество России и Пакистана // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 2. – С. 17-22 @@ Galishheva, N.V. «Vzglyad na Vostok»: e'konomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Pakistana // Aziya i Afrika segodnya. – 2019. – № 2. – S. 17-22. – ISSN 0321-5075.

Зеленюк, А.Н. Бартерные соглашения в международной торговле / А.Н. Зеленюк, Ю.А. Савинов, А.В. Сотников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 8. – С. 83-93 @@ Zelenyuk, A.N. Barterny'e soglasheniya v mezhdunarodnoj trgovle / A.N. Zelenyuk, Yu.A. Savinov, A.V. Sotnikov // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. – 2022. – № 8. – S. 83-93. – ISSN 2072-8042.

Компании из России и Пакистана запустили механизм бартерной торговли // ТАСС @@ Kompanii iz Rossii i Pakistana zapustili mexanizm barternoj trgovli // TASS. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22006603> (дата обращения: 21.05.2025).

Нехорошева, Е.А., Троекурова, И.С. Перспективные направления развития внутриотраслевой торговли России со странами СВА // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3. – С. 165-170 @@ Nexorosheva, E.A., Troekurova, I.S. Perspektivny'e napravleniya razvitiya vnutriotraslevoj trgovli Rossii so stranami SVA // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2013. – № 3. – S. 165-170. – ISSN 2227-7315.

Пакистан заявил о готовности к бартерной торговле с «Лукойлом» // ТАСС @@ Pakistan zayavil o gotovnosti k barternoj trgovle s «Lukoilom» // TASS. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22018789> (дата обращения: 21.05.2025).

Пакистан предложил расширить торговлю с Россией на базе бартера // ТАСС @@ Pakistan predlozhit' rasshirit' trgovlyu s Rossiej na baze bartera // TASS. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21264079> (дата обращения: 25.07.2025).

Серенко, И.Н. Международная конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном» // Вестник Института востоковедения РАН. – 2024. – № 1. – С. 130-159 @@ Serenko, I.N. Mezhdunarodnaya konferenciya «75-letie ustanovleniya diplomaticheskix otnoshenij mezhdru SSSR/Rossiej i Pakistanom» // Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. – 2024. – № 1. – S. 130-159. – ISSN 2618-7302.

Соколов, В.В. Региональная интеграция и внутриотраслевая торговля продукцией машиностроения // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 38-49 @@ Sokolov, V.V. Regional'naya integraciya i vnutriotraslevaya trgovlya produkciej mashinostroeniya // Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya. – 2012. – № 2. – S. 38-49. – ISSN 0131-2227.

Ali, M. Trade Deficit of Bangladesh with China: Patterns, Propensity and Policy Implications / M. Ali, M.E. Hossain, D. Huang, E.N. Neequaye, V.T. Van, Ch. Zhang // Economics and Business Quarterly Reviews. – 2021. – № 3. Volume 4. – P. 34-51. – ISSN 2775-9237. – DOI 10.31014/aor.1992.04.03.367. – URL: https://www.asianinstituteofresearch.org/_files/ugd/ed8b62_ce15ba4ba49b4441a2ff0cfccc1bd454.pdf (дата обращения: 27.07.2025).

Business-to-Business (B2B) Barter Trade Mechanism, 2023// Ministry of Commerce, Government of Pakistan : официальный сайт. – URL: <https://www.commerce.gov.pk/wp-content/uploads/2023/06/SRO-642-dated-1st-June-2023.pdf> (дата обращения: 25.07.2025).

Caporale, G. Trade Specialisation and Economic Convergence: Evidence from Two Eastern European Countries / G. Caporale, Chr. Rault, A. Sova, R. Sova // William Davidson Institute Working Paper № 959, 2009. – 29 p.

Dilawar, I. 'Business Must Cooperate': Russia Seeks to Double \$1.8 Billion Trade with Pakistan / I. Dilawar // Arab News. – URL: <https://www.arabnews.com/node/2606604/pakistan> (дата обращения: 24.07.2025).

Quarterly Times Series on World Official Gold Reserves since 2000 // World Gold Council : официальный сайт. – URL: https://www.gold.org/download/file/8052/quarterly_gold_and_fx_reserves_q1-2025.xlsx (дата обращения: 25.07.2025).

Trade Map // International Trade Centre : официальный сайт. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 24.07.2025).

Экспортно-импортная деятельность России через призму инфраструктуры качества

Иосиф Зиновьевич АРОНОВ,

доктор технических наук, МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76), профессор
кафедры торгового дела и торгового регулирования
Института международной торговли и устойчи-
вого развития университета,
e-mail: i.z.aronov@gostinfo.ru;

УДК 339.564; ББК:65.428; Jel: F10

DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-22-34

Анна Михайловна РЫБАКОВА,

кандидат биологических наук,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76),
доцент кафедры торгового дела и торгового
регулирования Института международной тор-
говли и устойчивого развития университета,
e-mail: a.m.rybakova@gostinfo.ru;

Анастасия Николаевна ЗАХАРОВА,

ФГБУ «Институт стандартизации»
(117418, г. Москва, пр-кт Нахимовский, д. 31, к. 2),
начальник отдела,
e-mail: a.n.zakharova@gostinfo.ru

Аннотация

В статье с использованием регрессионного анализа показано, что объем экспорта/импорта России экспоненциально связан с глобальным индексом инфраструктуры качества GQII страны-партнера, который служит интегральной характеристикой, отражающей состояние национальных институтов стандартизации, метрологии и аккредитации. Указанный аспект следует учитывать при заключении соглашений о свободной торговле со странами с высокими значениями GQII, так как договоренности этого типа могут приводить к резкому росту импорта продукции обрабатывающих отраслей и, как следствие, к потере технологического суверенитета. Сделан вывод о целесообразности заключения соглашений указанного типа со странами с близким уровнем GQII. В связи с этим представлены результаты кластерного анализа 185 стран по значению индекса GQII. Определены страны, входящие в один кластер с Российской Федерацией по уровню GQII, которые целесообразно рассматривать в качестве потенциальных партнеров по соглашениям.

Ключевые слова: инфраструктура качества, индекс инфраструктуры качества, экспорт, импорт, кластерный анализ, кластеры.

Russia's Export-Import Activity Through the Prism of Quality infrastructure

Iosif Zinovievich ARONOV,

*Doctor of Sciences in Technology, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76),
Professor of the Department of Trade Affairs and Trade Regulation of the Institute of International
Trade and Sustainable Development of the University, e-mail: i.z.aronov@gostinfo.ru;*

Anna Mikhailovna RYBAKOVA,

*Candidate of Sciences in Biology, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76),
Associate Professor of the Department of Trade Affairs
and Trade Regulation, Institute of International Trade and Sustainable Development of the
University, e-mail: a.m.rybakova@gostinfo.ru;*

Anastasia Nikolaevna ZAKHAROVA,

*Russia Standardization Institute (117418, Moscow, Nakhimovsky avenue, 31-2),
Head of Department, e-mail: a.n.zakharova@gostinfo.ru*

Abstract

Using regression analysis the article demonstrates that Russia's export/import volumes are exponentially linked to the global quality infrastructure index GQII of partner countries. This index serves as an integral characteristic reflecting the state of national institutes of standardization, metrology, and accreditation. This aspect should be taken into account when negotiating free trade agreements (FTAs) with countries exhibiting high GQII values, since such agreements may trigger a sharp increase in imports of manufactured goods and, potentially undermine technological sovereignty. The study concludes that FTAs are most viable with countries sharing similar GQII levels. Accordingly, the results of a cluster analysis of 185 countries based on GQII values are presented. Countries within the same GQII cluster as Russia, which should be prioritized as potential FTA partners, are identified.

Keywords: quality infrastructure, quality infrastructure index, export, import, cluster analysis, clusters of countries.

ВВЕДЕНИЕ

Увеличение объемов несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) Российской Федерации является одной из стратегических задач, установленных, в частности, в Указе Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹. Анализ инструментов развития российского ННЭ представлен во многих статьях отечественных авторов, например, [1-3].

В статье [4] нами было обращено внимание на то, что одним из важных инструментов поддержки экспорта выступают соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия товаров (MRA²), которые могут заключаться на уровне правительств, органов власти или органов по оценке соответствия торгую-

щих стран. Отметим, что возможность заключения соглашений этого вида определена в п.6.1 Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле. И, хотя МРА затрагивают относительно узкий круг товаров, например, телекоммуникационное оборудование или низковольтное оборудование, однако, учитывая объемы международной торговли этими товарами, соглашения о признании считаются важным инструментом поддержки ННЭ.

В этой же публикации [4] со ссылкой на зарубежные работы сделан вывод, что одним из условий принятия решений о целесообразности заключения МРА является регуляторное расстояние, характеризующее сходство между применяемыми ТБТ-мерами в государствах-партнерах соглашения [5]. Чем ближе (однороднее, гомогеннее) эти меры, тем эффективнее МРА. В работе [6] по этому поводу сказано, что «вследствие этого³ возрос спрос на большую согласованность мер в контексте региональных торговых соглашений».

В работах [9-11], в которых анализировалась эффективность МРА, также было показано, что для повышения эффективности таких соглашений целесообразна гармонизация ТБТ в странах-партнёрах.

В настоящей статье применительно к ТБТ такой мерой гармонизации (мерой расхождения) предлагается использовать международный индекс инфраструктуры качества стран, Global Quality Infrastructure Index, GQII, который учитывает 14 показателей, характеризующих деятельность институтов в сфере стандартизации, метрологии, оценки соответствия анализируемых экономик [12]. Информация о GQII стран публикуется ежегодно в открытых источниках⁴.

СВЯЗЬ ИНДЕКСА ИНФРАСТРУКТУРЫ КАЧЕСТВА С ЭКСПОРТОМ/ИМПОРТОМ

Инфраструктура качества (ИК) государства представляет систему институтов стандартизации, метрологии, оценки соответствия, государственных и общественных, деятельность которых направлена на обеспечение качества и безопасности производимых товаров, услуг и процессов (далее – продукт) заданным требованиям. ИК можно рассматривать как некоторую «надстройку», обеспечивающую соответствие продукта установленным требованиям на всех этапах жизненного цикла, от проектирования до его утилизации (см. рисунок 1).

ИК необходима для надлежащего функционирования внутренних и внешних рынков, поскольку участвует в регулировании спроса и предложения в отношении качества и безопасности продукта. Эффективная ИК облегчает международную торговлю товарами за счет устранения технических барьеров и снижения потенциальных транзакционных издержек⁵.

Рис.1. Инфраструктура качества и основные этапы жизненного цикла продукта

Fig.1. Quality infrastructure and the main stages of the product lifecycle

Источник: Построено авторами

Показано, например, что индекс GQII статистически связан с объемом экспорта/импорта стран, с индексом промышленной конкурентоспособности (Competitive Industrial Performance Index, CIP Index⁶) и индексом сложности экономики (Economy Complexity Index, ECI Index⁷).

Фактически, существенные расхождения в значениях GQII, характеризующих ИК стран, свидетельствуют о гетерогенности (неоднородности, негармонизации) их институтов стандартизации, метрологии, оценки соответствия, что служит основанием для использования индекса GQII в качестве «расстояния» между ИК.

В свою очередь индекс GQII экономики тесно связан с объемами экспорта/импорта. Впервые этот факт был установлен в отчете⁸. Обоснование этой корреляционной связи было дано в работе [13] путем модификации гравитационной модели экспорта. Было, в частности, показано, что в представленной гравитационной модели взаимодействие экономик торгующих стран i и j определяется линейной комбинацией $\mu G_i + \nu G_j$, где μ , ν – коэффициенты, G_i , G_j – индексы ИК торгующих стран соответственно. В [13] предлагалась следующая интерпретация выражения $\mu G_i + \nu G_j$:

□ первое слагаемое μG_i – это уровень «давления» страны i при экспорте в страну j , обусловленного институтами страны i , формирующими ИК страны-экспортера;

□ второе слагаемое νG_j – это уровень сопротивления⁹ (из-за ТБТ) страны-импортера j при экспорте страны i , обусловленный ИК страны j .

Очевидно, чем выше значение μ , тем больше объем экспорта страны i в страну j ; соответственно, с ростом абсолютного значения ν объем экспорта страны i в страну j снижается для некоторых групп товаров. Значения μ , ν определяются путем обработки соответствующих временных рядов переменных, входящих в гравитационную модель, с использованием аппарата множественной регрессии, что сделать в настоящее время затруднительно из-за отсутствия ретро-данных относительно G_i , G_j за период до 2021 года.

Ниже, предлагается эмпирический подход для оценки связи $\mu G_i + \nu G_j$ с объемом экспорта торгующих стран i и j .

Из модифицированной гравитационной модели следует, что связь между логарифмом экспорта торгующих стран i и j E_{ij} и комбинацией $\mu G_i + \nu G_j$ линейная:
 $\ln E_{ij} = a(\mu G_i + \nu G_j) + b, (1)$

где a и b – коэффициенты линейной зависимости, которые могут быть определены методом наименьших квадратов по данным за некоторый год, по которому имеется информация о значениях G_i и G_j торгующих стран.

Проверим гипотезу (1), используя информацию об экспорте/импорте России за 2021 год, что связано с наличием сведений ФТС об объемах российского экспорта/импорта. Положим, что $\mu = \nu = 1$

В качестве страны i выберем Российскую Федерацию, в качестве стран j выберем все экономики, с которыми Россия торговала в 2021 году и по которым имеется соответствующая статистика. В 2021 году экспорт России осуществлялся в 110 стран.

Для каждой из этих стран отбирались данные по экспорту и сведения о GQII¹⁰. В таблице 1 в качестве примера представлены исходные данные только для топ десяти стран по объему российского экспорта. Дальнейший расчет осуществлялся в среде Excel с применением надстройки Statistica.

Корреляционный анализ позволил установить, что коэффициент корреляции между комбинацией $(G_i + G_j)$ и логарифмом объема экспорта в 110 стран $r = 0,71$. По шкале Чеддока¹¹ такую связь интерпретируют как сильно выраженную. При этом коэффициент корреляции $r = 0,71$ значим согласно критерию Стьюдента при любом уровне значимости $\alpha = 0,1; 0,05; 0,01$.

Таблица 1

Топ 10 стран по объему российского экспорта в 2021 г.

№	Страна-импортер	E , объем экспорта РФ в страну, долл. США	$\ln E$	G_j	G_i	$G_i + G_j$
1	Китай	68 028 867 523,00	24,94	0,9902	0,8430	1,8332
2	Нидерланды	43 100 000 000,00	24,49	0,9136	0,8430	1,7566
3	Германия	29 647 377 386,00	24,11	0,9958	0,8430	1,8388
4	Турция	26 500 000 000,00	24,00	0,9208	0,8430	1,7638
5	Белоруссия	22 801 937 653,00	23,85	0,7888	0,8430	1,6318
6	Великобритания	22 266 064 336,00	23,83	0,9817	0,8430	1,8247
7	Италия	19 322 029 518,00	23,68	0,9569	0,8430	1,7999
8	Казахстан	18 477 728 206,00	23,64	0,7597	0,8430	1,6027
9	США	17 537 826 371,00	23,59	0,9870	0,8430	1,8300
10	Респ. Корея	16 896 774 441,00	23,55	0,9620	0,8430	1,8050

Источник: Построено авторами по данным из отчетов о внешней торговле России¹²

Регрессионный анализ позволил рассчитать зависимость объема экспорта России в страны-партнеры в 2021 году E_j от комбинации $(G_i + G_j)$:

$$\ln E_j = a(G_i + G_j) + b = 7,23(0,843 + G_j) + 9,50 = 7,23G_j + 15,59. (2)$$

Регрессионная зависимость (2) представлена на рисунке 2

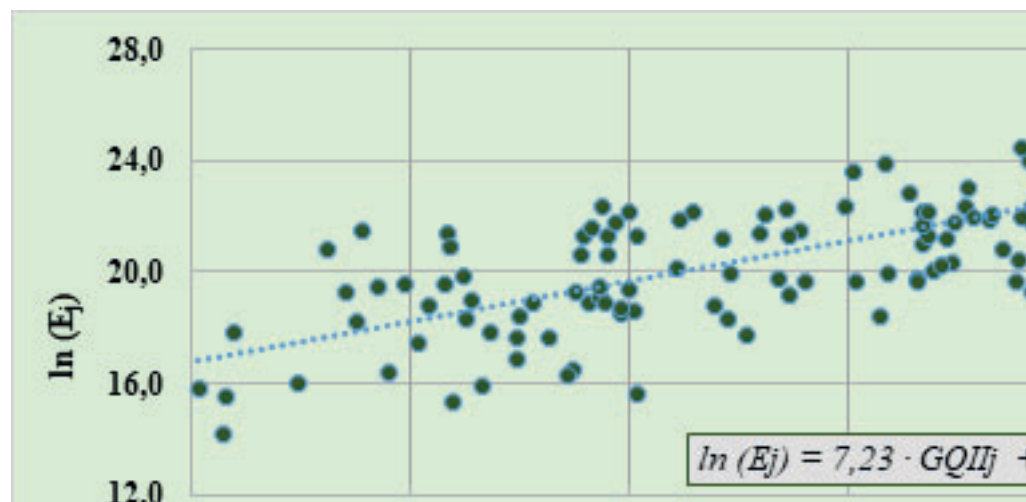

Рис. 2. Регрессионная зависимость логарифма российского экспорта (y) от индекса инфраструктуры качества (x) страны-партнера

Fig. 2. Regression dependence of the logarithm of Russian exports (y) on the quality infrastructure index (x) of the partner country

Источник: Построено авторами

Средняя ошибка регрессии (2) составляет -0,82%, что свидетельствует о хорошей аппроксимации.

Аналогичным образом исследовалась зависимость импорта в Российскую Федерацию в 2021 году, который осуществляли 119 стран. Для каждой из этих стран отбирались данные по объему ввоза в Россию и сведения о $GQII^3$. В таблице 2 в качестве примера представлены исходные данные для топ десяти стран по объему импорта в РФ.

Таблица 2

Топ 10 стран по объему импорта в Россию в 2021 г.

№п/п	Страна-экспортер	I, объем импорта в РФ, долл. США	lnI	Gj	Gi	Gi + Gj
1	Китай	72 653 750 542,14	25,01	0,9902	0,843	1,8332
2	Германия	27 320 820 569,06	24,03	0,9958	0,843	1,8388
3	США	16 849 320 808,42	23,55	0,987	0,843	1,83
4	Белоруссия	15 598 300 917,39	23,47	0,7888	0,843	1,6318
5	Респ. Корея	12 975 690 229,50	23,29	0,962	0,843	1,805
6	Италия	12 007 910 525,38	23,21	0,9569	0,843	1,7999
7	Япония	9 112 100 653,06	22,93	0,976	0,843	1,819
8	Казахстан	7 122 870 337,99	22,69	0,7597	0,843	1,6027
9	Швейцария	6 727 920 402,06	22,63	0,9244	0,843	1,7674
10	Франция	6 608 480 454,96	22,61	0,9727	0,843	1,8157

Источник: Построено авторами по данным¹⁴

Корреляционный анализ позволил установить, что коэффициент корреляции между комбинацией ($G_i + G_j$) и логарифмом объема импорта 119 стран в РФ $r = 0,802$. По шкале Чеддока такую связь интерпретируют как сильно выраженную. При этом коэффициент корреляции $r = 0,802$ значим согласно критерию Стьюдента при любом уровне значимости $\alpha = 0,1; 0,05; 0,01$.

Регрессионный анализ позволил рассчитать зависимость объема импорта России стран-партнеров в 2021 году I_j от комбинации ($G_i + G_j$):

$$\ln I_j = a(G_i + G_j) + b = 9,56(0,843 + G_j) + 5,07 = 9,56G_j + 13,13. \quad (3)$$

Регрессионная зависимость (3) представлена на рисунке 3. Средняя ошибка регрессии (3) составляет 0,73%, что свидетельствует о хорошей аппроксимации.

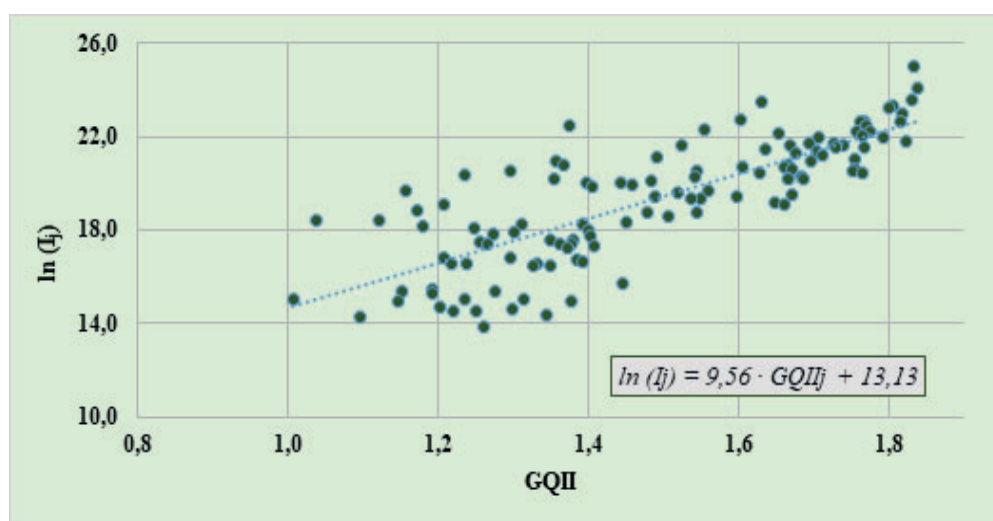

Рис.3. Регрессионная зависимость логарифма российского импорта (y) от индекса инфраструктуры качества (x) страны-партнера

Fig.3. Regression dependence of the logarithm of Russian imports (y) on the quality infrastructure index (x) of the partner country

Источник: Построено авторами

Таким образом, установлен важный факт, касающийся международной торговли Российской Федерации: объем экспорта/импорта страны экспоненциально связан с индексом инфраструктуры качества страны-партнера. Указанный аспект следует учитывать при заключении соглашений типа ЗСТ и МРА со странами с высокими значениями GQII (КНР, Индия и др.): договоренности этого типа могут приводить к резкому росту импорта продукции обрабатывающих отраслей и, как следствие, к потере технологического суверенитета.

В этих условиях, видимо, целесообразно в качестве партнеров по соглашениям типа ЗСТ и МРА рассматривать страны с более гомогенными экономиками, с более близкими к России значениями индекса инфраструктуры качества.

Следовательно, целесообразно осуществить ранжирование стран в зависимости от уровня их ИК (величины GQII), используя инструменты кластерного анализа. Это позволит лучше и полнее оценить потенциальных торговых партнеров Российской Федерации при выборе направлений сотрудничества.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ ЭКОНОМИК ПО УРОВНЮ GQII

Авторами проведена статистическая процедура кластеризации, связанная с включением экономик мира в однородные группы (кластеры) по критерию близости индексов ИК стран [12]. Количество сегментаций (кластеров) было рассчитано, исходя из эмпирического правила, которое предлагает число кластеров k рассчитывать по простой формуле :

$$k = \sqrt{(n/2)},$$

где n – объем массива данных, подвергаемых кластеризации.

В нашем случае $n=185$. Поэтому число кластеров в процедуре кластеризации $k = 10$. Следует иметь в виду, что выбор количества групп является одной из важнейших задач кластеризации [13]. Однако в настоящей статье эта задача не решалась, так как массив данных, подвергаемый кластеризации, относительно прост и невелик, что позволяет не использовать сложные методы расчета числа кластеров.

Кластеризация проведена методом k -средних [13] или центроидным методом путем определения евклидова расстояния между группами, первоначально сформированными произвольным образом. После чего осуществлен расчет средних значений GQII в кластерах. Точность метода оценивалась сравнением величины квадратов расстояний внутри кластера и между ближайшими кластерами. В результате для 185 экономик были сформированы кластеры в составе от 6 до 26 стран в каждом (см. таблицу 3).

Таблица 3

Кластеры экономик мира в отношении индекса GQII

	Рейтинг	Страна	GQII	Рейтинг	Страна	GQII	
№ 1	1	Германия	0,9937	50	Российская Федерация	0,7374	№ 4
	2	Китай	0,9912	51	Пакистан	0,7192	
	3	США	0,9885	52	Вьетнам	0,7128	
	4	Великобритания	0,9791	53	Хорватия	0,7059	
	5	Япония	0,9698	54	Перу	0,7056	
	6	Италия	0,9624	55	Иран	0,6979	
№ 2	7	Испания	0,9504	56	Кения	0,6973	
	8	Респ. Корея	0,9423	57	Филиппины	0,6953	
	9	Франция	0,9396	58	Литва	0,6894	
	10	Индия	0,9356	59	Израиль	0,6844	
	11	Австралия	0,9294	60	Тайвань	0,6781	
	12	Польша	0,9266	61	Эквадор	0,6777	
	13	Канада	0,9239	62	Тунис	0,6760	
	14	Чехия	0,9232	63	Коста-Рика	0,6758	
	15	Мексика	0,9226	64	Словения	0,7654	
	16	Швейцария	0,9211	65	Беларусь	0,7622	
	17	Бразилия	0,9188	66	Казахстан	0,7577	
	18	Турция	0,9168	67	Чили	0,7524	
	19	Нидерланды	0,9134	68	Российская Федерация	0,7374	
	20	Южная Африка	0,9118	69	Пакистан	0,7192	
№ 3	21	Швеция	0,8898	70	Вьетнам	0,7128	№ 5
	22	Венгрия	0,8801	71	Хорватия	0,7059	
	23	Финляндия	0,8723	72	Перу	0,7056	
	24	Словакия	0,8689	73	Иран	0,6979	
	25	Австрия	0,8668	74	Кения	0,6973	
	26	Украина	0,8645	75	Филиппины	0,6953	
	27	Индонезия	0,8613	76	Литва	0,6894	№ 6
	28	Таиланд	0,8593	77	Израиль	0,6844	
	29	Сингапур	0,8587	78	о. Тайвань	0,6781	
	30	Бельгия	0,8505	79	Эквадор	0,6777	
	31	Румыния	0,8471	80	Тунис	0,6760	
	32	Дания	0,8459	81	Коста-Рика	0,6758	
	33	Малайзия	0,8456	82	Уругвай	0,6589	№ 7
	34	Египет	0,8451	83	...	...	
	35	Португалия	0,8429	84	Кувейт	0,5793	
	36	Болгария	0,8303	85	Кипр	0,5639	
	37	Сербия	0,8276	86	...	...	
	38	Греция	0,8253	87	Боливия	0,4800	
	39	Колумбия	0,8223	88	Ямайка	0,4766	№ 8
	40	Аргентина	0,8195	89	...	...	
	41	Норвегия	0,8142	123	Камбоджа	0,3887	
	42	Новая Зеландия	0,8087	124	Бенин	0,3845	
	43	Ирландия	0,7867	125	...	...	
	44	Саудовская Аравия	0,7838	149	Коморы	0,3178	
	45	ОАЭ	0,7830	150	Лаос	0,3094	№ 9
№ 4	46	Словения	0,7654	172	...	...	
	47	Беларусь	0,7622	173	Гаити	0,2473	
	48	Казахстан	0,7577	174	Южный Судан	0,2363	
	49	Чили	0,7524	185	Восточный Тимор	0,1676	№ 10

Примечания: 1. Применительно к кластерам №№ 5-10 в таблице показаны страны, являющиеся первой и последней, в каждом формировании.

Источник: Составлено авторами

АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Итак, в результате кластеризации все экономики мира были разделены на 10 групп в зависимости от уровня GQII. Особенность кластеризации дает основание считать, что деятельность институтов ИК стран одного кластера более схожа меж-

ду собой, чем деятельность институтов ИК стран из других кластеров. По сути, это значит, что выбор направлений экономического сотрудничества должен учитывать этот аспект близости (гомогенности) ИК.

Из анализа таблицы 3 видно, что Российская Федерация входит в 4-ый кластер, объединяющий 18 стран. Результаты кластерного анализа свидетельствуют о том, что некоторые страны, являющиеся ее партнерами в рамках интеграционных объединений, составляют также единое кластерное формирование по GQII (см. рисунок 4). Данный факт подтверждает продуктивность дальнейшего экономического развития в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Так в единый кластер с Российской Федерацией входят также: Иран (БРИКС, ШОС), Казахстан (ШОС, ЕАЭС, СНГ) и Республика Беларусь (ЕАЭС, СНГ, Союзное государство).

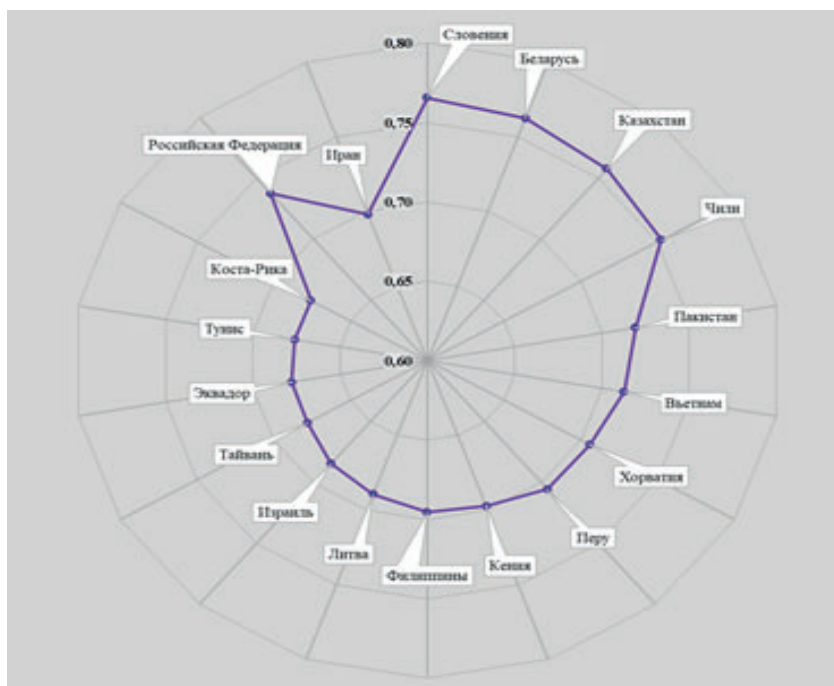

Рис. 4. Распределение стран четвертого кластера по GQII

Fig. 4. Distribution of the fourth cluster countries by GQII

Источник: Построено авторами

Однако стоит отметить, что достаточно велико «расстояние» между четвертым кластером, включающим Российскую Федерацию, и кластерами, в состав которых входят Китай, Индия, Бразилия и Южная Африка (партнеры России по БРИКС из первого и второго кластеров). Во многом это обусловлено состоянием системы аккредитации Российской Федерации, сдерживающим развитие национальной ИК

[4]. Таким образом, очевидно, что развитие национальной системы аккредитации, сопровождаемое ростом субиндекса, характеризующего систему аккредитации, положительным образом повлияет на GQII России.

ВЫВОДЫ

По результатам анализа можно заключить:

□ в качестве партнеров по соглашениям типа ЗСТ и MRA целесообразно рассматривать страны с более гомогенными экономиками, с более близкими к России значениями индекса инфраструктуры качества;

□ осуществление регулярного мониторинга состояния национальных ИК будет являться эффективным инструментом для проведения возможных корректировок международного сотрудничества;

□ полученные кластеры по GQII целесообразно рассмотреть в качестве этапа для дальнейшего формирования сотрудничества стран, с учетом сложности производственной структуры, развития сектора промышленного производства продукции и уровня конкурентоспособности страны;

□ совершенствование ИК России позволит повысить потенциал страны в сфере международного сотрудничества, а также увеличить продуктивность в рамках действующих интеграционных объединений.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1.Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций//Российский внешнеэкономический вестник, 2022, № 12. – С. 30–44 @@ Spartak A.N. Ocenka nesy'r'evogo e'ksportnogo potenciala Rossii v usloviyax sankcij//Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, 2022, № 12. – S. 30–44. DOI 10.24412/2072-8042-2022-12-30-44.

2.Родыгина Н. Ю., Молева С. В., Мусихин В. И., Алексеев В. И. Инструменты поддержки экспорта за рубежом и возможности их использования в России// Российский внешнеэкономический вестник, 2024, №11, с. 15-27 @@ Rody'gina N. Yu., Moleva S. V., Musixin V. I., Alekseev V. I. Instrumenty' podderzhki e'ksporta za rubezhom i vozmozhnosti ix ispol'zovaniya v Rossii// Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, 2024, №11, с. 15-27. URL: <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2019-00109>.

3.Нарышкин А.А. Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта// Вестник МГИМО-Университета, 2021, Том 14, №2, с. 72-91 @@ Nary'shkin A.A. Finansovy'e i nefinansovy'e instrumenty' podderzhki e'ksporta// Vestnik MGIMO-Universiteta, 2021, Tom 14, №2, s. 72-91. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-72-91>

4.Аронов И.З., Рыбакова А.М., Захарова А.Н. Соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия: современная практика//Российский внешнеэкономический вестник, 2025, № 5, С. 7–18 @@ Aronov I.Z., Ry'bakova A.M., Zaxarova A.N. Soglasheniya o vzaimnom priznanii rezul'tatov ocenki sootvetstviya: sovremennaya praktika//Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, 2025, № 5, S. 7–18. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-5-7-1.

5. Cadot, O., Asprilla A., Gourdon J., Knebel C., and Peters R. Deep Regional Integration and Non-Tariff Measures: A Methodology for Data Analysis. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development. Policy issues in international trade and commodities research study series, № 69, 2015. – 30 p.

6. Govindaraju VGR Chandran, Foster-McGregor Neil, Devadason Evelyn Shyamala. Regulatory Distance, Margins of Trade, and Regional Integration: The Case of the ASEAN+5. ERIA Discussion Paper Series. № 403. September 2021. – 51 p.

7. Аронов И.З., Галкина Н.М., Николаева Т.А., Рыбакова А.М. и др. Соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия: обзор практики применения // Стандарты и качество, № 3, 2019, с. 18-22 @@ Aronov I.Z., Galkina N.M., Nikolaeva T.A., Rybakova A.M. i dr. Soglasheniya o vzaimnom priznanii rezul'tatov ocenki sootvetstviya: obzor praktiki primeneniya // Standarty i kachestvo, № 3, 2019, с. 18-22.

8. Аронов И.З., Галкина Н.М., Николаева Т.А., Рыбакова А.М. и др. Соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия: обзор практики применения // Стандарты и качество. Часть 2, № 4, 2019, с. 38-41 @@ Aronov I.Z., Galkina N.M., Nikolaeva T.A., Rybakova A.M. i dr. Soglasheniya o vzaimnom priznanii rezul'tatov ocenki sootvetstviya: obzor praktiki primeneniya // Standarty i kachestvo. Chast' 2, № 4, 2019, с. 38-41.

9. Аронов И.З., Галкина Н.М., Николаева Т.А., Рыбакова А.М. и др. Соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия: обзор практики применения // Стандарты и качество, Часть 3, 2019, № 5, 2019, с. 36-41 @@ Aronov I.Z., Galkina N.M., Nikolaeva T.A., Rybakova A.M. i dr. Soglasheniya o vzaimnom priznanii rezul'tatov ocenki sootvetstviya: obzor praktiki primeneniya // Standarty i kachestvo, Chast' 3, 2019, № 5, 2019, с. 36-41.

10. Аронов И.З., Рыбакова А.М., Захарова А.Н. Ранжирование национальных инфраструктур качества: обзор // Стандарты и качество, № 11, 2024, с. 24-27 @@ Aronov I.Z., Rybakova A.M., Zakharova A.N. Ranzhirovanie nacional'ny'x infrastruktur kachestva: obzor // Standarty i kachestvo, № 11, 2024, с. 24-27.

11. Аронов И.З., Рыбакова А.М., Иванов А.В. Модификация гравитационной модели внешней торговли с учетом инфраструктуры качества экономик // Российский внешнеэкономический вестник, № 10, 2024, с. 7-24 @@ Aronov I. Z., Rybakova A. M., Ivanov A. V. Modifikaciya gravitacionnoj modeli vneshnej trgovli s uchetoм infrastruktury kachestva e'konomik // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, № 10, 2024, с. 7-24.

12. Global quality infrastructure index Report 2023. May 2024.

13. Мандель И. Д. Кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 176 с. @@ Mandel' I. D. Klasterny'j analiz. – M.: Finansy i statistika, 1988. – 176 s.

14. Топ 200 стран, из которых осуществляется импорт в Россию, по данным Федеральной таможенной службы за 2021 год @@ Top 200 stran, iz kotory'x osushhestvlyatsya import v Rossiyu, po danny'm Federal'noj tamozhennoj sluzhby za 2021 god. URL: <https://rusexport.su/wp-content/uploads/2021/import/TOP-200-stran-Import-1.pdf?ysclid=mcrj45vrsh703374676>

Торговый потенциал России и Марокко: подход гравитационной модели

УДК:339.5;
ББК:65.428; Jel:Q27
DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-35-43

Алексей Валерьевич ХАЙРОВ,
*Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра
международной торговли и внешней торговли РФ –
аспирант; E-mail: alexkhairov@yandex.ru*

Аннотация

В работе исследуются эмпирические данные о детерминантах и потенциале торговли товарами Марокко и России и их партнеров – стран-участников торговли в период с 2011 по 2021 год. Применяется подход гравитационной модели с использованием индекса экономической сложности. Оценка модели проведена тремя методами, включая фиксированные и случайные эффекты, метод наименьших квадратов (OLS). В результате исследования выявлено, что потенциал для расширения торговли товарами для Марокко и России существует в основном с крупнейшими экономиками мира.

Ключевые слова: Марокко, Россия, торговый потенциал, гравитационная модель, индекс экономической сложности, двусторонняя торговля, внешнеэкономическая деятельность.

Trade Potential of Russia and Morocco: Gravity Model Approach

Alexey Valerievich KHAIROV,
*Russian Foreign Trade Academy (Vorob'evskoe shosse, 6A, Moscow, 119285),
Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation –
Postgraduate student; E-mail: alexkhairov@yandex.ru*

Abstract

The paper examines empirical data on the determinants and potential of trade in goods between Morocco and Russia and their trade partners over 2011-2021. The gravity model approach using the economic complexity index is applied. The model was evaluated using three methods, including fixed and random effects, and the least squares method (OLS). The study reveals that the potential for expanding trade in goods for Morocco and Russia lies mainly in trade with the largest economies in the world.

Keywords: Morocco, Russia, trade potential, gravity model, economic complexity index, bilateral trade, foreign economic activity.

В условиях постоянно меняющегося глобального экономического окружения страны стремятся развивать многосторонние торговые отношения и диверсифицировать свои экономики. В документе “План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023-2026 годы” глава 2 Сотрудничество в области экономики, пункт 34 гласит: “Развивать сотрудничество, в том числе путем обмена опытом и наращивания потенциала по представляющим взаимный интерес направлениям торговли и инвестиционной деятельности”¹.

Ведущий отечественный африканист И.О. Абрамова писала: «Начиная с 2030-х гг. Африка, по имеющимся прогнозам, в том числе сделанным в Институте Африки РАН, превратится в важнейший и почти уникальный глобальный стратегический резерв источников сырья в рамках грядущей новой производственной революции – NPR, Next (В других документах New) Production Revolution. Африканский континент занимает сегодня ведущие позиции в мире именно по тем сырьевым товарам которые не имеют аналогов и жизненно необходимы для развития оборонных и инновационных технологий века»².

В контексте вышесказанного представляется необходимым проведение исследования потенциала торговли России и одной из стран Африки – Марокко, что является на сегодняшний день актуальной темой в контексте развития экономических отношений между странами. В статье рассматриваются текущие модели двусторонней торговли между Марокко и ее десятью основными торговыми партнерами, а также между Россией и десятью партнерами, освещается торговый потенциал обеих стран – Марокко и России.

Гравитационная модель, являющаяся распространенным инструментом в области международной торговли, была использована для анализа торгового потенциала в различных странах и регионах. Кристи (2002)³ установил, что в Юго-Восточной Европе торговые потоки существенно отличаются от прогнозируемых моделью, что подчеркивает необходимость альтернативных подходов. Батра (2006)⁴ применил эту модель к индийскому рынку, сделав вывод о значительном увеличении торгового потенциала с Китаем и Пакистаном. Синага (2019)⁵ также использовала модель для исследования торгового потенциала индонезийского сектора фруктов, подчеркивая её полезность при работе с большими массивами данных. Рахман (2009)⁶ обнаружил, что, несмотря на исторический торговый дефицит, Австралия обладает значительным торговым потенциалом с несколькими странами. Буганми (2008)⁷ исследовал торговлю между арабскими странами Персидского залива, выявив, что внутренние торговые потоки превышают ожидания, хотя при этом возможность полного использования потенциала остается нереализованной. Эти исследования в целом подчеркивают универсальность гравитационной модели в анализе и прогнозировании торгового потенциала, а также необходимость дальнейших исследований для совершенствования методов её применения.

В исследовании проведен анализ торгового потенциала Марокко, России и их основных десяти торговых партнеров. Данные экспорта, импорта и торгового баланса партнеров Марокко и России за 2021 год приведен на рисунках 1 и 2. Для расчета торгового потенциала проведена оценка гравитационной модели, в которой зависимой переменной является торговля (экспорт + импорт). И факторами, влияющими на торговлю стран, являются: ВВП, расстояние, индекс экономической сложности (ECI).

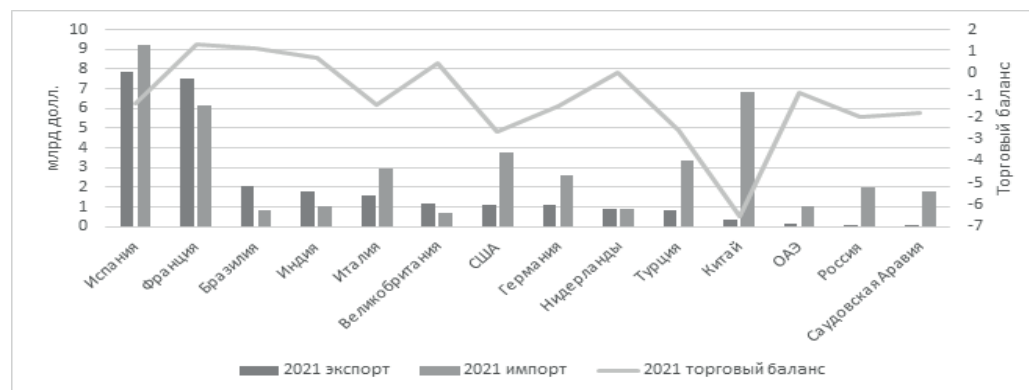
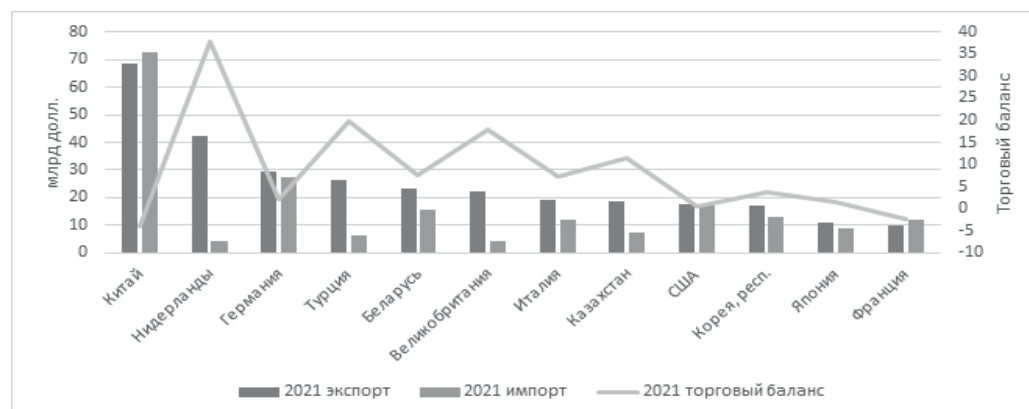

Рис. 1. Данные экспорта, импорта и торгового баланса основных десяти партнеров Марокко, млрд долл., 2021 г.

Fig. 1. Export, import and trade balance data of Morocco's main ten partners, billion dollars, 2021

Источник: рассчитано автором по данным ITC TradeMap

Рис. 2. Данные экспорта, импорта и торгового баланса основных десяти партнеров России, млрд долл., 2021 г.

Fig. 2. Export, import and trade balance data of Russia's main ten partners, billion dollars, 2021

Источник: рассчитано автором по данным ITC TradeMap

На рисунке 3 представлены индексы экономической сложности для Марокко и России, и их торговых партнеров за 2021 год. Далее проведен расчет смоделированных торговых потоков по результатам оценки модели и расчет торгового потенциала Марокко и России, и их партнеров.

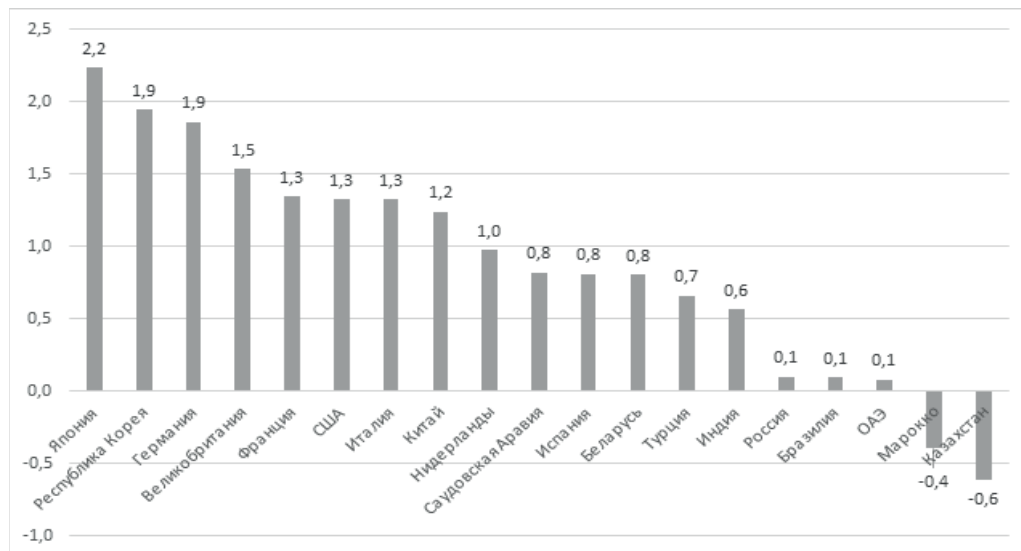

Рис. 3. Индексы экономической сложности для Марокко и России, и их торговых партнеров, 2021 г.

Fig. 3. Economic complexity indices for Morocco and Russia and their trading partners, 2021

Источник: The Growth Lab at Harvard University, 2019, “Growth Projections and Complexity Rankings”

Формула гравитационной модели для измерения торговых потоков представлена следующим уравнением (см. рисунок 4).

$$\ln \text{TRADE}_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \ln \text{GDP}_{it} + \beta_2 \ln \text{GDP}_{jt} + \beta_3 \ln \text{DIST} + \beta_4 \ln \text{ECI}_{it} + \beta_5 \ln \text{ECI}_{jt} + \varepsilon_{ijt}$$

Рис. 4. Формула гравитационной модели

Fig. 4. The formula of the gravitational model

Переменные модели, их значения и источники данных описаны в таблице 1.

Таблица 1

Переменные, их значения и источники данных

Обозначение	Значение переменной	Источник данных
TRADE	Двусторонняя торговля: экспорт + импорт между двумя странами	ITC TradeMap
GDP _i , GDP _j	Валовой Внутренний Продукт страны i и страны j	ITC TradeMap
DIST	Дистанция между столицами стран i и j	CEPII: GeoDist
ECI _i , ECI _j	Экономическая сложность страны i и j	The Growth Lab at Harvard University, 2019, "Growth Projections and Complexity Rankings"
ε _{ij}	Стандартная ошибка отклонения	

Набор панельных данных состоит из двусторонней торговли товарами Марокко и России в 26-ти странах за период 11 лет, с 2011 по 2021 год. Набор данных по торговле по годам и по странам несбалансирован. Среди причин можно выделить отсутствие своевременной и достоверной информации о состоянии рынков стран-партнеров. Таким образом, набор данных содержит общее количество наблюдений 286 (N=26, T=11). Описательная статистика переменных представлена в таблице 2.

Таблица 2

Описательная статистика переменных, использованных в исследовании

Переменные	Кол-во наблюдений	Среднее	Стандартное отклонение	Мин.	Макс.
id	286	13.5	7.513146	1	26
t	286	2016	3.167821	2011	2021
TRADE	286	17800000	22200000	159231	141000000
GDP _i	286	882000000000	855000000000	107000000000	2290000000000
GDP _j	286	3990000000000	5330000000000	477000000000	23300000000000
DIST	286	4032.658	2559.243	686.9657	9951.105
ECI _i	286	-.1765508	.3839879	-.6118724	.3979854
ECI _j	286	1.060792	.6555942	-.9198168	2.378406

Оценка модели проведена тремя методами, включая фиксированные и случайные эффекты, метод наименьших квадратов (OLS). Результаты используемой гравитационной модели, результаты теста Хаусмана и теста Бреуша-Пагана представлены в таблице 3. На основании проведенных тестов для расчета торгового потенциала была выбрана модель со случайными эффектами (RE модель).

Таблица 3

Результаты регрессии гравитационной модели

Параметр	OLS модель		RE модель		FE модель	
	coef	prob	coef	prob	coef	prob
GDPi	0.00002	0.000	0.0000185	0.000	0.0000183	0.000
GDPj	0.00000113	0.000	0.00000207	0.000	0.00000223	0.000
DIST	-1349.748	0.002	-2585.271	0.037	Не оценивается	–
ECIi	-5305158	0.593	-10200000	0.009	-10800000	0.008
ECIj	-1017475	0.503	1207626	0.688	3485388	0.360
_cons	1300432	0.831	629877.8	0.926	-12800000	0.05
Prob > F	0.000		0.000 (Prob > chi2)		0.000	
Тест Хаусмана	-	-	RE модель предпочтительнее Prob > chi2 = 0.4380			
Тест Бреуша-Пагана	RE модель предпочтительнее Prob > chibar2 = 0.0000				-	-
R²	0.545		-		-	
R² Within	-		0.495		0.428	
Ч и с л о наблюдений	286		286		286	

Примечание. ***, ** и * указывают на статистическую значимость на уровне 1%, 5% и 10% соответственно.

Торговый потенциал представляет собой соотношение прогнозируемой торговли и фактической торговли между странами. Торговый потенциал > 1 показывает потенциал расширения торговли.

На основании результатов гравитационной модели, представленных в таблице 3, произведен расчет торгового потенциала Марокко, России и их партнеров. В таблице 4 представлена оценка экспортного потенциала Марокко, России и их

партнеров. Марокко имеет значительный экспортный потенциал по отношению к странам: Китай, Германия, Великобритания, Италия, Нидерланды, США. Экспортный потенциал России был насыщен в 2022 году по отношению к странам: Франция, Великобритания, Италия, Япония, Китай, США. Этот результат не согласуется с последними тенденциями во внешней торговле России. Страны с экономической сложностью выше среднего имеют больший торговый потенциал.

Таблица 4

Потенциал торговли товарами Марокко, России и их партнеров, 2012-2022 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Марокко											
Россия	1.01	1.21	1.28	0.34	-0.28	-0.16	1.34	0.76	1.18	0.59	0.21
ОАЭ	-15.63	-9.76	-17.39	-15.20	-12.08	-9.01	-9.22	-6.53	-5.45	-9.97	-6.22
Бразилия	-1.79	-1.62	-2.01	-3.56	-9.33	-5.17	-3.30	-3.70	-3.33	-3.31	-2.58
Китай	-0.08	0.64	1.06	1.10	1.73	1.64	2.24	2.48	2.75	2.60	2.75
Германия	4.55	4.20	4.19	3.37	4.35	3.36	4.24	3.64	3.65	3.77	3.18
Испания	1.22	1.13	0.99	0.77	0.85	0.78	0.76	0.70	0.72	0.76	0.54
Франция	1.06	1.13	1.06	0.87	0.99	0.93	0.98	0.91	0.91	0.97	0.75
Великобритания	7.33	7.14	11.95	10.98	6.94	6.73	6.72	5.77	72.75	9.62	5.40
Индия	-4.71	-4.24	-5.26	-6.35	-6.31	-5.16	-4.25	-2.91	-3.99	-2.86	-1.97
Италия	4.21	3.31	2.91	2.42	2.55	2.48	2.48	2.35	2.40	2.61	1.85
Нидерланды	4.22	8.36	7.75	4.19	3.07	3.65	4.52	3.77	7.28	3.85	2.60
Саудовская Аравия	-1.01	-0.93	-1.04	-1.75	-3.88	-3.96	-13.0	-1.57	-1.28	-2.32	-1.91
Турция	1.10	1.39	0.95	0.11	0.22	0.47	0.72	0.77	0.62	0.55	0.13
США	5.86	7.52	6.74	7.14	9.57	12.10	8.51	6.78	7.90	10.02	8.50
Россия											
Беларусь	0.91	1.07	1.25	1.21	1.00	0.91	0.86	0.85	0.89	0.94	0.85
Китай	0.46	0.47	0.51	0.49	0.55	0.48	0.44	0.42	0.42	0.43	0.40
Германия	0.70	0.69	0.74	0.72	0.66	0.68	0.65	0.61	0.69	0.80	0.71
Франция	1.81	1.80	2.12	2.37	2.12	1.69	1.76	1.77	2.07	2.18	1.58
Великобритания	2.13	1.86	1.98	2.43	2.32	2.23	2.17	2.25	1.83	1.07	1.33
Италия	0.89	0.90	0.89	0.85	0.78	1.09	1.10	1.09	1.18	1.32	1.07
Япония	1.12	1.09	1.00	0.94	0.80	0.99	1.12	1.11	1.20	1.32	1.37

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Казахстан	1.41	1.29	1.45	1.41	1.20	1.24	1.19	1.28	1.23	1.11	1.07
Корея, респ.	0.95	1.01	1.07	0.87	0.70	0.69	0.79	0.74	0.78	0.82	0.76
Нидерланды	0.50	0.43	0.49	0.46	0.51	0.61	0.61	0.58	0.57	0.87	0.67
Турция	1.58	1.53	1.66	1.56	0.95	1.27	1.14	1.07	1.07	1.19	0.95
США	1.76	1.85	1.99	1.89	2.15	2.07	2.08	2.13	2.10	2.17	1.80

В исследовании рассчитывается торговый потенциал Марокко, России и их партнеров. Методология исследования, принятая в статье, основана на модели гравитации. Модель охватывает торговлю Марокко и России с другими странами. Параметры модели гравитации – это размер ВВП, расстояние между странами и индекс экономической сложности. Модель помогает представить экономическое положение Марокко и России, и их торговый потенциал среди 25 стран-партнеров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023-2026 годы URL: <http://kremlin.ru/supplement/5971> (дата обращения: 06.12.2024).

² Абрамова И. О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – №. 5. – С. 6-21.

³ Christie, E., 2002. Potential trade in South-East Europe: a gravity model approach. SEER-South-East Europe Review for Labour and Social Affairs, (04), pp.81-101.

⁴ Batra, A., 2006. India's global trade potential: The gravity model approach. Global Economic Review, 35(3), pp.327-361.

⁵ Sinaga, A.M., Masyhuri, Darwanto, D.H. and Widodo, S., 2019, June. Employing gravity model to measure international trade potential. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 546, No. 5, p. 052072). IOP Publishing.

⁶ Rahman, M.M., 2009, January. Australia's global trade potential: evidence from the gravity model analysis. In Proceedings of the 2009 Oxford Business and Economics Conference (OBEC 2009).

⁷ Boughanmi, H., 2008. The trade potential of the Arab Gulf Cooperation Countries (GCC): a gravity model approach. Journal of Economic Integration, pp.42-56.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрамова И. О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? //Контурь глобалных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – №. 5. – С. 6-21 @@ Abramova I. O. Afrika v sovremennoj modeli miroustrojstva: vesomyj`j igrok ili autsajder? //Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo. – 2018. – Т. 11. – №. 5. – С. 6-21.

План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023-2026 годы @@ Plan dejstvij Foruma partnerstva Rossiya – Afrika na 2023-2026 gody`. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5971> (дата обращения: 06.12.2024).

Batra, A., 2006. India's global trade potential: The gravity model approach. *Global Economic Review*, 35(3), pp.327-361.

Boughanmi, H., 2008. The trade potential of the Arab Gulf Cooperation Countries (GCC): a gravity model approach. *Journal of Economic Integration*, pp.42-56.

Christie, E., 2002. Potential trade in South-East Europe: a gravity model approach. *SEER-South-East Europe Review for Labour and Social Affairs*, (04), pp.81-101.

CEPII: GeoDist. URL: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/bdd_modele_item.asp?id=6 (дата обращения: 06.12.2024).

Mayer, T. & Zignago, S. (2011), Notes on CEPII's distances measures: the GeoDist Database, CEPII Working Paper 2011-25

Rahman, M.M., 2009, January. Australia's global trade potential: evidence from the gravity model analysis. In *Proceedings of the 2009 Oxford Business and Economics Conference (OBEC 2009)*.

Sinaga, A.M., Masyhuri, Darwanto, D.H. and Widodo, S., 2019, June. Employing gravity model to measure international trade potential. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 546, No. 5, p. 052072). IOP Publishing.

The Growth Lab at Harvard University, 2019, "Growth Projections and Complexity Rankings". URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/XTAQMC> (дата обращения: 06.12.2024).

Шоки на рынках сельхозпродукции: последствия для внешней торговли*

Николай Михайлович СВЕТЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (119571, г. Москва, проспект Вернадского,
д. 82, стр. 1), ведущий научный сотрудник Центра
агропродовольственной политики Института
прикладных экономических исследований,
E-mail: svetlov-nm@ranepa.ru

УДК:338.43; ББК: 65.32; JEL: Q13
DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-44-61

Аннотация

При помощи вычислительного эксперимента на числовой модели показано, что шоки спроса на российских рынках молока и мяса способны ощутимо влиять на мировые цены этих продуктов. Как следствие, в отсутствие мер реагирования со стороны властей стран – торговых партнёров России бремя шоков ложится не столько на россиян, сколько на население этих стран. Использована модель равновесия на рынках сельхозпродукции субъектов РФ. Технологии производства в модели представлены непараметрическими граничными производственными функциями, мировой рынок – многомерными функциями российского экспорта и импорта в зависимости от соответствующих пограничных цен.

Ключевые слова: сельское хозяйство, внешнеторговая политика, импорт, частичное равновесие, пограничные цены, сценарный анализ, вычислительный эксперимент, эластичность продаж по шоку

Shocks in Agricultural Markets: Implications for International Trade

Nikolai Mikhailovich SVETLOV,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(prospekt Vernadskogo 82, Moscow 119571), Leading researcher at the Center of Agri-food Policy,
Institute of Applied Economic Studies, E-mail: svetlov-nm@ranepa.ru

Abstract

A computational experiment using a numerical model demonstrates that demand shocks in the Russian dairy and meat markets can significantly influence global prices for these products. Consequently, in the absence of responsive measures by Russia's trade partners, the burden of these shocks falls not so much on Russians as on the populations of those countries. The study employs an equilibrium model for agricultural markets across Russian regions. Production tech-

* Статья подготовлена в рамках Государственного задания РАНХиГС

nologies in the model are represented by non-parametric frontier production functions, while the global market is modeled through multivariate functions of Russian export and import volumes depending on their respective border prices.

Keywords: agriculture, foreign trade policy, import, partial equilibrium, border prices, scenario analysis, computational experiment, sales elasticity on shock magnitude

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы характеризуются высокой турбулентностью на агропродовольственных рынках России^{1,2}. Причины её можно объединить в две группы: внутреннюю и внешнюю. Внутренние связаны с мощными проинфляционными факторами³, под действием которых обостряется межотраслевая конкуренция за возрастающие доходы потребителей. Внешние предопределяются неустойчивостью внешнеторговых связей, сложностями международных денежных расчётов, падением международного влияния WTO, возросшими рисками внешней торговли⁴.

Всё это актуализирует постановку исследовательских вопросов:

□ о способности российских рынков сельхозпродукции удовлетворять, наращивая при необходимости внешнеторговые поставки, внезапно возросший спрос на отдельные виды продовольствия;

□ о «цене» удовлетворения спроса при таких условиях: какими окажутся последствия для международных рынков, потребителей и производителей.

В данной статье изучаются последствия шоков спроса, то есть резкий рост закупок при сложившейся цене, который некоторое время сохраняется даже вопреки ответной реакции рынка – росту цен. В последние годы шоки спроса неоднократно наблюдались на российских рынках сельхозпродукции,^{5, 6, 7} в том числе как ответная реакция на шоки иной природы. В рамках статьи ограничимся сценариями шоков на рынках молока и мяса. Покажем, что в специфических условиях России внешняя торговля не только выполняет компенсационную функцию при поддержании баланса спроса и предложения в условиях шока спроса, но вдобавок «экспортирует» сам шок за рубеж: мировые цены реагируют на него сильнее внутренних. Это ценное дополнение к сложившемуся пониманию⁸ значения международной агропродовольственной торговли для экономики России.

Статья подготовлена на основе материалов вычислительного эксперимента, поставленного в соответствии с государственным заданием Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС на тему «Совершенствование системы мониторинга конъюнктуры внутренних рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия».

МЕТОДИКА

Самый надёжный способ решения поставленных вопросов – сочетание числового экономико-математического моделирования со сценарным подходом. В первом приближении нужные оценки можно получить при помощи односекторных моделей олигополистической конкуренции, подобных предложенным К.Г. Бородиным,^{9, 10} однако такие модели не учитывают заменимость продуктов различных видов. Доступная альтернатива – многопродуктовые модели частичного равновесия с параметрическими функциями спроса и предложения¹¹. Они учитывают заменимость, но пренебрегают различиями потребительских свойств одного и того же продукта внутреннего производства и зарубежного. Притом ни те, ни другие модели не учитывают межрегиональные различия в производстве и потреблении, а также колебания объёмов производства. Пространственный аспект наряду с эффектами замещения улавливают такие модели, как IMPACT-3¹² и GLOBIOM.^{13, 14} Они принимают во внимание все названные выше факторы доверия к модели, кроме непредсказуемости производства и неоднородности продукта. Ещё одно их слабое место – слишком упрощённые производственные функции. Более современная модель ВИАПИ^{15, 16} из числа факторов доверия к модели пренебрегает только неоднородностью продукта в зависимости от его происхождения.

Принимая во внимание баланс преимуществ и недостатков моделей, рассмотренных выше, в данном исследовании решено использовать новую версию 3.0 последней из перечисленных моделей.

Методика её построения и применения отличается от других моделей частичного равновесия с явным представлением технологий – таких, как, например, CAPRI¹⁷ или упомянутая выше GLOBIOM. В частности, эта модель свободна от стандартного предположения, что эмпирические данные соответствуют равновесию в модели и, следовательно, модельные производственные программы производителей оптимальны при наблюдаемых ценах. Движению рынков к модельному равновесию противодействует множество мощных факторов: технологические новшества, рыночная власть, потери вследствие стихийных бедствий, изменения в нормативно-правовой базе, транзакционные издержки, управленческие ошибки, недостоверная и неполная информация, невыполнение обязательств по заключённым договорам и т.п. В силу этих причин стандартное предположение искажает реальность. Цена освобождения от него – несопоставимость сценарных решений с фактическими данными. Полезные результаты можно получить, только сопоставляя между собой равновесные решения, полученные для различных сценариев.

Используемая модель описывает технологию производства продукции в форме непараметрических границ производственных возможностей по М. Фарреллу¹⁸, дополненных ограничениями на темпы диффузии технологий между агентами (в

данном случае – между субъектами Федерации). Благодаря такому подходу в этой модели, в отличие от её аналогов, почти никогда не возникают ситуации, когда рассчитанный оптимальный план на практике неосуществим или когда он систематически занижает степень диверсификации производства.

Устоявшийся подход к моделированию частичного равновесия обычно предполагает, что в базовом сценарии, с которым сравниваются сценарии, интересующие исследователя, вмешательство государства в функционирование рынков отсутствует. Но на практике такой сценарий никогда и нигде не наблюдается – он строится путём внесения в модель, предварительно откалиброванную по фактическим данным, корректировок, «освобождающих» её от последствий вмешательства государства. Базовый сценарий модели ВИАПИ всегда учитывает вмешательство государства в функционирование рынков, фактически происходившее в течение базового периода времени, по данным которого строятся границы производственных возможностей.

В используемой модели объёмы импорта, экспорта, перевозок и потребления любого продукта учитывают его не только в натуральном, но и в переработанном виде. Когда задачи исследования не затрагивают напрямую сферу переработки продукции, такой подход существенно упрощает модель, снижает её параметрическую сложность и объём исходных данных без ущерба её адекватности и функциональным возможностям.

Мировой рынок в модели представлен многомерными функциями российского экспорта и импорта в зависимости от соответствующих пограничных цен. Пространственную структуру мировой торговли модель не отображает: в ней цена импорта одного и того же продукта одинакова во всех пограничных либо приморских регионах России. То же относится к цене экспорта.

Модель построена по данным 2020-2022 гг.: каждый из трёх лет этого периода служит образцом одного исхода случайных условий функционирования сельского хозяйства регионов России. Охвачены 12 продуктов, из которых для девяти моделируется внешняя торговля, межрегиональные перевозки и продажа в регионах потребления. Продажу трёх продуктов – льноволокна, шерсти и «остальной продукции сельского хозяйства», в которую входит вся его продукция за вычетом продуктов, учтённых явно, – модель отражает по месту производства, не воспроизводя остальные составляющие продуктового баланса.

Программа исследования предусматривает моделирование пяти сценариев. В таблице 1 представлены их условия.

Таблица 1

Условия моделируемых сценариев

Параметры	Сценарии				
	Базовый	1	2	3	4
Уровень спроса на молоко к рекомендуемой норме*	100%	110%	120%	100%	100%
Уровень спроса на мясо к рекомендуемой норме*	100%	100%	100%	105%	110%
Уровень спроса на остальные продукты** к медицинской норме*	100%				
Диффузия технологий в регион-акцептор, не более	10%				
Диффузия технологий из региона-донора, не более	30%				
Гарантированный уровень потребления к уровню спроса, не менее	90%				
Уровень насыщения потребления сахара (спрос=100%)	360%				
Уровень насыщения потребления остальных продуктов (спрос=100%)**	120%				

Примечания:

* В предположении неизменной цены.

** Кроме льноволокна, шерсти и остальной продукции сельского хозяйства.

Источник: разработка автора.

В качестве меры последствий ценовых шоков предлагается использовать эластичности по величине ценового шока ряда показателей, характеризующих мировой и внутренние рынки продуктов сельского хозяйства. Эластичности оцениваются приближённо: для сценариев 1 и 3 – путём соотнесения равновесных решений в этих сценариях с таковым в базовом; для сценария 2 – путём соотнесения равновесных решений в сценариях 2 и 1; для сценария 4 – в сценариях 4 и 3.

Решение используемой числовой модели описывает осреднённое состояние рынков в течение календарного года. Среднегодовой рост спроса на рынке молока на 10%, предусмотренный сценарием 1, примерно эквивалентен двухмесячному шоку спроса в размере 60% или трёхмесячному в размере 40%.

Как правило, шоки спроса сопровождаются не ростом текущего потребления, а приростом запасов продовольствия в домохозяйствах. После окончания шока про-

исходит сокращение закупок по сравнению с обычным уровнем. Условия сценария подразумевают, что сокращение происходит за пределами годового периода, описываемого моделью. В противном случае краткосрочные приращения спроса, эквивалентные сценарным условиям, окажутся ещё выше.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Влияние шоков спроса на внешнюю торговлю многоплановое. Оно зависит от ценовых сигналов, инициируемых шоком и противодействующих ему; от реакции потребления, внутреннего производства и внешней торговли на ценовые сигналы. Отсюда последовательность изложения полученных результатов: цены, потребление, производство и, наконец, внешняя торговля.

Сценарный анализ показал, что цены на рынках молока и мяса в среднем по России реагируют на шоки довольно сдержанно (см. таблицу 2): рост спроса, который при фиксированной цене составил бы 1%, отзывается ростом цен на соответствующий товар около 0,03%. Это свидетельство, во-первых, надёжной защищённости рынков этих двух товаров от шоков спроса; во-вторых, невозможности объяснить масштабные всплески цен, подобные недавним эксцессам на рынках яйца и молока, одним лишь спросом. И в самом деле, как показано в упомянутых выше исследованиях,^{6,7} рост цен на яйцо был спровоцирован кризисом на производстве, а на молоко – в первую очередь осложнением импорта продуктов его переработки.

В ряду изменений цен на товары, спрос на которые не подвержен шоку, преобладает незначительный рост. Снижение отмечается на рынках яйца и остальной продукции сельского хозяйства – систематически, ещё ряда продуктов – в отдельных случаях.

Таблица 2

Влияние сценарных шоков спроса на цены продукции на внутренних рынках

Вид продукции	Факт*, тыс. руб./т	Баз. сценарий, тыс. руб./т	Эластичность цен по шоку			
			Молоко +10%	Молоко +20%	Мясо +5%	Мясо +10%
Молоко	43,44	36,47	0,0286	0,0277	0,0026	0,0024
Мясо скота и птицы	281,04	241,98	0,0055	0,0054	0,0379	0,0352
Зерно	17,89	19,18	-0,0003	0,0018	0,0055	0,0049
Подсолнечник	43,56	31,92	0,0008	0,0028	0,0026	0,0020
Сахарная свёкла	5,13	3,22	0,0080	0,0065	0,0047	0,0050

Вид про- дукции	Факт*, тыс. руб./т	Баз. сцена- рий, тыс. руб./т	Эластичность цен по шоку			
			Молоко +10%	Молоко +20%	Мясо +5%	Мясо +10%
Картофель	29,44	21,36	0,0049	0,0051	0,0045	0,0042
Овощи	74,60	57,76	0,0211	0,0196	0,0112	0,0107
Плоды и ягоды	97,02	148,59	0,0045	0,0054	0,0045	0,0045
Льноволок- но	53,94	66,50	0,0279	0,0043	0,0380	0,0157
Яйцо, млрд шт.	6,94	6,68	-0,0051	-0,0004	-0,0008	-0,0011
Шерсть	157,40	190,62	-0,0024	-0,0033	0,0004	0,0001
Остальная с.х. продук- ция	1,00**	1,13**	-0,0110	-0,0102	-0,0044	-0,0043

Примечания:

*) Фактические данные – это среднегодовые значения цен за период 2020-2022 гг.

**) Индекс цен

Полужирным шрифтом выделены наибольшие и наименьшие значения эластичности в столбце.

Источник: результаты моделирования.

Эластичность объёма продаж продуктов, по которым наблюдается шок, по самому шоку соответствует теоретическим ожиданиям: она должна быть близка к единице, но оставаться меньше неё по причине сдерживающего роста цен (см. таблицу 3). Последний, в свою очередь, обусловлен задействованием более дорогостоящих источников продукта, по которому наблюдается шоковый спрос. Даже при высокой устойчивости цен к шокам, отражаемой данными таблицы 2, их небольшие изменения ощутимо остужают шоковый спрос. Если эластичность спроса на молоко по цене при прочих равных условиях, заложенная в модель, составляет -0,790, то в условиях шока и всей совокупности связанных с ней действующих факторов, включая в их число изменения в производстве и внешней торговле, а также доступность товаров-субститутов, эта эластичность оценивается уже в -0,902 при шоке спроса 10% в годовом исчислении и в -4,059 при шоке 20%. Наибольший косвенный эффект шоков на рынке молока или мяса испытывает рынок овощей, спрос на которые заметно снижается.

Таблица 3

Влияние сценарных шоков спроса на продажи продукции на внутренних рынках
(в т.ч. в переработанном виде)

Вид продукции	Баз. сценарий, млн т	Эластичность продаж по шоку			
		Молоко +10%	Молоко +20%	Мясо +5%	Мясо +10%
Молоко	39,58	0,9742	0,8844	-0,0002	-0,0002
Мясо скота и птицы	12,63	-0,0040	-0,0040	0,9626	0,9173
Зерно	16,99	0,0023	0,0016	0,0006	0,0006
Подсолнечник	5,00	0,0019	0,0008	0,0013	0,0015
Сахарная свёкла	12,21	-0,0038	-0,0020	0,0000	-0,0005
Картофель	15,26	0,0019	0,0020	0,0019	0,0018
Овощи	21,63	-0,0098	-0,0096	-0,0038	-0,0037
Плоды и ягоды	15,87	-0,0026	-0,0025	-0,0012	-0,0012
Льноволокно	0,03	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Яйцо, млрд шт.	42,30	0,0052	0,0011	0,0017	0,0019
Шерсть	0,04	0,0019	0,0028	-0,0004	-0,0001
Остальная с.х. продукция, трлн руб.	2,16	0,0040	0,0030	0,0017	0,0017

Примечания:

Продажи льноволокна, шерсти и остальной продукции сельского хозяйства замеряются у ворот производителя, на иные продукты – у склада оптового торгового предприятия по месту потребления.

Полужирным шрифтом выделены наибольшие и наименьшие значения эластичности в столбце.

Источник: результаты моделирования.

Влияние изучаемых шоков на объёмы производства – как прямое, на молоко/мясо, так и косвенное, на другие продукты, мало (см. таблицу 4). Это ожидаемо. Во-первых, объёмы производства лимитированы доступными ресурсами. Во-вторых, для активов российского сельского хозяйства характерна высокая специфичность, одна из причин которой – большая доля крупных и сверхкрупных производителей.

Это ограничивает возможности манёвра ресурсами, их переключения с одного вида продукции на другой. В-третьих, влияние шока на производство транслируется по ценовому каналу, а реакция цен на шоки оказалась слабой. Наибольшие изменения происходят в объёмах производства не самих молока и мяса, а тех видов продукции, для которых выполняется два условия: в условиях шока они получают ценовые конкурентные преимущества; их производство способно задействовать ресурсы, которые в равновесии базового сценария оставались недоиспользованными. Преобладающее влияние шоков на объёмы производства положительное, что естественно в условиях вызванного шоком роста цен, хотя бы и слабого.

Таблица 4

Влияние сценарных шоков спроса на объём производства продукции

Вид продукции	Факт, млн т	Баз. сценарий, млн т	Эластичность производства по шоку			
			Молоко +10%	Молоко +20%	Мясо +5%	Мясо +10%
Молоко	32,52	30,28	0,0068	0,0066	0,0013	0,0017
Мясо скота и птицы	11,44	10,52	0,0035	0,0026	0,0006	0,0011
Зерно	137,48	131,31	0,0111	0,0062	0,0017	0,0033
Подсолнечник	15,10	15,19	0,0135	0,0010	0,0007	0,0029
Сахарная свёкла	40,56	37,45	0,0084	0,0008	0,0005	0,0025
Картофель	18,80	17,40	0,0088	0,0047	0,0011	0,0023
Овощи	13,50	12,82	0,0076	0,0025	0,0004	0,0017
Плоды и ягоды	3,99	3,81	0,0041	0,0114	0,0005	0,0007
Льноволокно	0,03	0,03	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Яйцо, млрд шт.	45,30	41,73	0,0055	0,0023	0,0019	0,0021
Шерсть	0,05	0,04	0,0019	0,0028	-0,0004	-0,0001
Остальная с.х. продукция, трлн руб.	2,21	2,16	0,0040	0,0030	0,0017	0,0017

Примечания:

Фактические данные – это среднегодовые значения объёмов производства за период 2020-2022 г.

Полужирным шрифтом выделены наибольшие и наименьшие значения эластичности в столбце.

Источник: результаты моделирования.

Из вышесказанного следует, что возможности сдерживающего влияния цен и поставок продукции внутреннего производства недостаточны для того, чтобы справиться с шоками спроса. Отсюда закономерно следует решающая роль внешней торговли в их погашении.

В согласии с этой логикой наибольшую чувствительность к шокам спроса демонстрирует импорт (см. таблицу 5). Последствия роста спроса на рынках российских регионов, предусмотренного моделируемыми сценариями, ощутил бы весь мир. Рост мировых цен молочной продукции в пересчёте на молоко мог бы приблизиться к 2,7% при шоке 10% и превысить 5% при шоке 20%; рост мировых цен мяса при шоке спроса на него, составляющем 10%, – приблизиться к 4%. Словом, рост цен на мировых рынках оказывается на порядок выше, чем на внутренних. Импортируя продукцию, необходимую ей для погашения шока, Россия успешно экспортирует сам шок за рубеж. Эта необычная ситуация связана с высокой маржинальностью импорта молока и мяса в Россию: дорожающий импорт остаётся выгодным несмотря на то, что цены на внутренних рынках почти не растут. В свою очередь, это свидетельствует о наличии нетарифных барьеров для импорта. Таковыми могут быть последствия санкционной политики недружественных государств¹⁹, а также традиционно высокие транзакционные издержки зарубежных поставщиков, действующих на российских рынках²⁰.

Применённая методика позволяет говорить о природе барьеров лишь гипотетически – этот вопрос требует особого изучения. Зато она даёт достаточные основания для вывода о том, что обратная сторона консервируемого этими барьерами отставания российских производителей молока и мяса в конкурентоспособности – необыкновенная устойчивость рынков России к шокам спроса. Это очень важно на историческом этапе, когда эти рынки ещё не достигли той степени зрелости (включая в это понятие, помимо прочего, степень уверенности в надёжности поставщиков), при котором сам феномен шоков спроса на продовольственных рынках уходит в прошлое.

При шоках на рынке молока его импорт, преимущественно в составе продуктов переработки, возрастает на 41% в сценарии 1 и на 82% в сценарии 2. При шоках на рынке мяса рост импорта составляет 29% в сценарии 3 и 57% в сценарии 4. Эти цифры подтверждают, что именно благодаря импорту последствия шоков спроса для самих потребителей сводятся к минимуму; именно в условиях шоков спроса обостряется зависимость российского потребителя от импорта продовольствия. В то же время, как показала практика противостояния российской экономики вводимым против неё незаконным санкциям, эту ситуацию не следует рассматривать как угрозу, если импортные поставки достаточно диверсифицированы, а внешне-торговые барьеры при торговле с рядом достаточно крупных поставщиков не чрезмерны. Взаимная заинтересованность партнёров по внешней торговле в опоре на импорт при компенсации шоков спроса на те или иные продовольственные товары – залог достаточной надёжности этого механизма.

Среди косвенных эффектов изучаемых шоков, относящихся к объёму импорта, следует выделить падение импорта сахара (в пересчёте на сахарную свёклу). Вследствие изучаемых шоков отмечается незначительный рост мировых цен всех

импортируемых Россией сельскохозяйственных продуктов (и продуктов их переработки) в пределах номенклатуры используемой нами числовой модели. Для товаров, не подверженных шоку, это влечёт за собой сокращение их импорта в масштабах, не вызывающих озабоченности.

Отсутствие импорта картофеля в равновесных сценариях (при его значительных размерах по фактическим данным) свидетельствует, по всей вероятности, о неточностях в использованных нами балансах продукции, представленных в базе данных ФАО. То же в известной степени относится к рынкам овощей, плодов и ягод, модельная оценка импорта которых может оказаться заниженной.

Таблица 5

**Влияние сценарных шоков спроса на импорт сельхозпродукции
(суммарно в натуральном и переработанном виде)**

Продукт	Импорт баз. сц. млн т	Эластичность объёма импорта по шоку				Цена баз. сц., тыс. руб./т	Эластичность цены CIF по шоку			
		Молоко +10%	Молоко +20%	Мясо +5%	Мясо +10%		Молоко +10%	Молоко +20%	Мясо +5%	Мясо +10%
Молоко	9,31	4,1181	2,9089	-0,0049	-0,0065	16,44	0,2705	0,2624	0,0095	0,0093
Мясо	2,11	-0,0415	-0,0366	5,7521	4,4601	176,48	0,0126	0,0124	0,3040	0,2435
Сах. свёкла	1,06	-0,2229	-0,2095	-0,0290	-0,0305	3,42	0,0238	0,0484	0,0173	0,0170
Овощи	8,81	-0,0351	-0,0273	-0,0098	-0,0115	53,12	0,0449	0,0447	0,0252	0,0247
Плоды и ягоды	12,05	-0,0048	-0,0069	-0,0017	-0,0018	67,74	0,0226	0,0219	0,0120	0,0119
Яйцо	1,14*	-0,0041	-0,0322	-0,0034	-0,0033	0,02*	0,0177	0,0212	0,0059	0,0058

Примечания:

*) Млрд штук.

Полужирным шрифтом выделены наибольшие и наименьшие значения эластичности в столбце.

Источник: результаты моделирования.

Поскольку Россия в равновесии базового сценария не экспортирует мясо и почти не экспортирует молоко, влияние шоков спроса на рынках этих двух продуктов на экспорт преимущественно косвенное (см. таблицу 6). Шоки спроса на молоко полностью останавливают его экспорт, шоки спроса на мясо на экспорт молока и на его цену FOB не влияют. Наиболее заметный эффект – рост экспорта картофеля в шоковом сценарии как следствие роста производства, превосходящего рост потребления. При этом следует принять во внимание эффект низкой базы: равновесный экспорт картофеля в базовом сценарии невелик.

Таблица 6

**Влияние сценарных шоков спроса на экспорт сельхозпродукции
(суммарно в натуральном и переработанном виде)**

Продукт	Экспорт баз. ц. млн т	Эластичность объёма экспорта по шоку				Цена баз. ц., тыс. руб./т	Эластичность цены FOB			
		Мо-локо +10%	Мо-локо +20%	Мясо +5%	Мясо +10%		Мо-локо +10%	Мо-локо +20%	Мясо +5%	Мясо +10%
Молоко	0,01	-	-	0,0000	0,0000	16,58	-	-	0,0000	0,0000
Зерно	71,29	0,0168	0,0087	0,0024	0,0050	24,90	-0,0036	-0,0018	-0,0003	-0,0009
Подсолнечник	10,19	0,0191	0,0011	0,0005	0,0036	30,22	-0,0054	-0,0005	-0,0001	-0,0010
Сах. свёкла	26,29	0,0048	-0,0061	-0,0005	0,0026	3,47	-0,0008	0,0009	0,0001	-0,0002
Картофель	2,15	0,0583	0,0244	-0,0039	0,0054	15,71	-0,0101	-0,0076	-0,0029	-0,0039
Яйцо	0,57*	0,0111	0,0162	0,0057	0,0057	0,01*	0,0009	0,0011	0,0006	0,0005

Примечания:

*) Млрд штук.

Полужирным шрифтом выделены наибольшие и наименьшие значения эластичности в столбце.

Источник: результаты моделирования.

ВЫВОДЫ

Согласно результатам проведённого исследования, реакция российских рынков сельхозпродукции на шоки потребления молока или мяса определяется наращиванием импорта соответствующих продуктов, при этом наблюдается ощутимый рост цены импорта (CIF) на соответствующий продукт. В меньшей степени растут пограничные цены на остальные сельхозпродукты, импортируемые Россией в сценарных равновесиях.

Масштаб этих эффектов далёк от уровней, сопряжённых с риском дезорганизации международных рынков, но достаточен для того, чтобы переложить основное бремя последствий шоков на зарубежных потребителей сельхозпродукции. Эта необычная ситуация обусловлена высокой маржинальностью импорта двух изучаемых продуктов на российские рынки. Поставки из-за рубежа остаются привлекательными и достигают объёмов, почти полностью гасящих шоковый спрос, даже вопреки тому, что пограничные цены реагируют на рост этих поставок на порядок сильнее, чем внутренние – на сам шок. Сама математическая возможность такого явления заставляет переосмыслить существующие представления о

влиянии крупного импортёра на мировые рынки, предопределяет новые тенденции институционального оформления и регулирования международного торгового взаимодействия.

Полученные результаты показали, что урегулирование последствий шоков спроса на молоко и мясо исключительно с опорой на рыночные механизмы, без какого-либо государственного вмешательства (помимо устоявшейся практики поддержки сельского хозяйства и регулирования рынков его продукции) – вполне работающее решение, и его можно принять за общее правило.

В то же время способность российских рынков сельхозпродукции «вытеснять» последствия шоков спроса за свои границы имеет оборотную сторону: риск принятия торговыми партнёрами мер, препятствующих резкому росту поставок в Россию, для защиты собственных потребителей. Хотя их потери невелики и кратковременны, они способны создать информационный повод, невыгодный для местных властей. Ввиду этого целесообразно продолжить работу по созданию системы долгосрочных двусторонних торговых соглашений, обязывающих обе стороны, на началах взаимности, отказаться от подобных шагов по номенклатуре товаров, представляющей интерес для партнёра – по крайней мере, в пределах согласованных объёмов роста поставок в ответ на шок. Числовые математические модели, подобные использованной в данном исследовании, помогут определиться как с номенклатурой товаров, которые следует включить в соглашение, так и с определением предельных объёмов поставок, в границах которых применение защитных мер запрещается.

Зависимость от импорта при компенсации шоков спроса на молоко или мясо можно снизить, поддерживая высокие уровни запасов продукции длительного хранения – таких, как сухое молоко или мясные консервы; но это весьма затратный способ, к которому имеет смысл обращаться лишь при угрозе полного развала торговых связей с ключевыми странами-поставщиками. Доступность более действенного способа – наращивания внутреннего производства и достижения статуса нетто-экспортёра – ограничивается необходимостью обретения конкурентного превосходства как на привычных, так и на новых рынках сбыта. Это цель на десятилетия вперёд, а её достижимость отнюдь не гарантирована. Производственный цикл в сельском хозяйстве длительный, и поэтому рассчитывать на оперативные поставки недостающей продукции за счёт внутреннего производства молока или мяса не приходится даже в том случае, если вследствие принятых мер удастся снизить специфичность ресурсов российского сельского хозяйства, о которой шла выше (на что также требуются десятилетия). Поэтому возможность оперативной перестройки производственных программ сельского хозяйства для компенсации последствий шоков спроса представляет интерес не сама по себе, а лишь в сочетании со значительными продовольственными запасами, помогая восстановить их до нормативного уровня после ускоренного расходования на компенсацию шока.

Таким образом, ещё многие годы возможность оперативного наращивания импорта продуктов переработки молока и мяса останется главным оружием против шокового спроса, и внешнеторговая политика России должна быть готовой к применению этого оружия в любой момент.

Естественное дальнейшее развитие темы, которой посвящена данная статья, – изучение последствий внешнеторговых шоков в условиях внешнеторговых барьеров, превосходящих наблюдавшиеся в базовом периоде, по данным которого построена модель. В первом приближении следует ожидать, что в этом случае рост внутренних цен окажется сильнее, пограничных – слабее, а чувствительность объёмов внутреннего производства к шокам – выше.

Требуется углублённого изучения с применением соответствующих методов количественного анализа вклад внешнеторговых барьеров различной природы в создание условий, при которых возникает парадоксальный эффект выдавливания шока спроса на зарубежные рынки.

Наконец, существует потребность в создании новых инструментов для повышения точности оценок эффектов, связанных с рыночными шоками. Моделирование ситуации шока как статического равновесия показывает лишь направленность возникающих рыночных стимулов, но не то состояние, в котором в действительности окажутся рынки: ведь достижение равновесия обычно требует времени, превосходящего длительность шока. Это не помеха получению некоторых полезных выводов, но непреодолимое препятствие для составления надёжных прогнозов. Равновесная парадигма не позволяет ставить компьютерные эксперименты для отслеживания ситуации, спровоцированной шоком, в динамике, поскольку траектория этого развития неравновесная. Эту нишу следует занять моделям системной динамики²¹ или, быть может, агент-ориентированным моделям, калибруемыми на сходимость к решениям моделей частичного равновесия за несколько производственных циклов. Возможно, такой подход впишет ещё одну страницу в историю развития числового экономико-математического моделирования в нашей стране.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Семин, А. Н. Концептуальные положения трендов развития сельского социума // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2024. – № 3(55). – С. 4-10.

² Решетникова, Н. В. Глобальные и национальные вызовы для агропродовольственного комплекса России // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_15.

³ Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса России: проблемы и перспективы / А. А. Анфиногентова, С. А. Андрющенко, П. П. Великий [и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2024. – 384 с. – С. 14; С.83.

⁴ Khan, M. N. Assessing the Impact of Geopolitical Crises on Global Financial Markets: Insights from the Novel TVP-VAR Model. // *Journal of Economic Integration*. – 2025. – Vol. 40, no. 1. – P. 29–52. DOI 10.11130/jei.2024037.

⁵ Маслова, В. В. О ценах на продовольственную продукцию на потребительском рынке / В. В. Маслова, М. В. Авдеев // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2025. – № 2(120). – С. 27–37. – DOI 10.33938/252-27.

⁶ К вопросам повышения конкурентных преимуществ отечественного молочного скотоводства: научно-прикладные аспекты / А. В. Котарев, А. О. Котарева, И. Н. Василенко, Е. С. Стряпчих // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2024. – № 3. – С. 242–250.

⁷ Жильников, А. А. Экономический анализ роста потребительских цен на куриные яйца / А. А. Жильников, В. В. Прудников, А. А. Романов // *Прикладные экономические исследования*. – 2024. – № 1. – С. 135–145. – DOI 10.47576/2949-1908.2024.1.1.017.

⁸ Russia's Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System / Eds: S.K. Wegren, F. Nilssen. – Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2022. – 343 p. – DOI 10.1007/978-3-030-77451-6.

⁹ Бородин, К. Г. Экспорт и внутренний рынок экспортёра. – Москва : Летний сад, 2022. – 200 с. – ISBN 978-5-98856-482-9.

¹⁰ Бородин, К. Г. Экспорт, внутренние продажи и импорт: взаимосвязи на рынке страны-экспортёра // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2023. – № 3. – С. 261–286. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-13.

¹¹ Киселёв, С. В. Агропродовольственный экспорт России до 2030 г.: прогноз на основе модели частичного равновесия / С. В. Киселёв, Р. А. Ромашкин, А. Ю. Белугин // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2022. – № 4(56). – С. 69–90. – DOI 10.31737/2221-2264-2022-56-4-4.

¹² Киселёв, С. В. Прогнозирование развития сельского хозяйства России в условиях изменения климата / С. В. Киселёв, А. С. Строков, А. Ю. Белугин // *Проблемы прогнозирования*. – 2016. – № 5(158). – С. 86–97.

¹³ Строков, А. С. Моделирование регионального развития сельскохозяйственного производства в России с помощью модели GLOBIOM / А. С. Строков, В. Ю. Поташников // *Национальная научно-практическая конференция, посвящённая 85-летию со дня рождения А.М. Гатаулина : Сборник статей конференции, Москва, 22–23 декабря 2020 года*. – Москва: Мегapolis, 2021. – С. 167–179.

¹⁴ Stokov, A. S. Environmental tradeoffs of agricultural growth in Russian regions and possible sustainable pathways for 2030 / A. S. Stokov, V. Y. Potashnikov // *Russian Journal of Economics*. – 2022. – Vol. 8, No. 1. – P. 60–80.

¹⁵ Светлов, Н. М. Оценка влияния климатической политики на сельское хозяйство субъектов РФ при различных климатических сценариях // *Экономика региона*. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 1208–1222. – DOI 10.17059/ekon.reg.2024-4-15.

¹⁶ Светлов, Н. М. Пространственная модель частичного равновесия на оптовых рынках сельхозпродукции субъектов РФ / Н. М. Светлов, Е. А. Шишкина // *Искусственные общества*. – 2023. – Т. 18, № 5. – DOI 10.18254/S207751800028484-1.

¹⁷ CAPRI model documentation 2014 / eds. W. Britz, P. Witzke. – Bonn: Institute for Food and Resource Economics, University of Bonn, 2014.

¹⁸ Farrell M.J. The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A (General). – 1957. – №3. – P. 253–290.

¹⁹ Данные 2020...2022 г., использованные для построения модели, описывают ситуации, сложившиеся под давлением санкций недружественных государств, различающихся тяжестью в разные годы базового периода. Равновесное решение модели основано на программах производства и внешней торговли, выполнимых как при санкционной нагрузке 2020...2021 гг., так и 2022 г.

²⁰ Liefert, W. M. Russian Agriculture during Transition: Performance, Global Impact, and Outlook / W. M. Liefert, O. Liefert // Applied Economic Perspectives and Policy. – 2012. – Vol. 34, no. 1. – P. 37–75. DOI 10.1093/aep/pper046.

²¹ Определённый задел в этом направлении имеется: см. Светлов, Н. М. Модель системной динамики региональных рынков зерна // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 88–105. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-3-88-105.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бородин, К. Г. Экспорт и внутренний рынок экспортёра. – М.: Летний сад, 2022. – 200 с. @@ Borodin, K. G. E'ksport i vnutrennij ry'nok e'ksportyora. – М.: Letnij sad, 2022. – 200 s. – ISBN 978-5-98856-482-9.

2. Бородин, К. Г. Экспорт, внутренние продажи и импорт: взаимосвязи на рынке страны-экспортёра // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – № 3. – С. 261–286. @@ Borodin, K. G. E'ksport, vnutrennie prodazhi i import: vzaimosvyazi na ry'nke strany'e'ksportyora // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: E'konomika. – 2023. – № 3. – S. 261–286. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-13.

3. Жильников, А. А. Экономический анализ роста потребительских цен на куриные яйца / А. А. Жильников, В. В. Прудников, А. А. Романов // Прикладные экономические исследования. – 2024. – № 1. – С. 135–145. @@ Zhil'nikov, A. A. E'konomicheskij analiz rosta potrebitel'skix cen na kuriny'e yajcza / A. A. Zhil'nikov, V. V. Prudnikov, A. A. Romanov // Prikladny'e e'konomicheskie issledovaniya. – 2024. – № 1. – S. 135–145. – DOI 10.47576/2949-1908.2024.1.1.017.

4. К вопросам повышения конкурентных преимуществ отечественного молочного скотоводства: научно-прикладные аспекты / А. В. Котарев, А. О. Котарева, И. Н. Василенко, Е. С. Стряпчих // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 3. – С. 242–250. @@ K voprosam pov'y'sheniya konkurentny'x preimushhestv otechestvennogo molochnogo skotovodstva: nauchno-prikladny'e aspekty' / A. V. Kotarev, A. O. Kotareva, I. N. Vasilenko, E. S. Stryapchix // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skoxozyajstvennoj akademii. – 2024. – № 3. – S. 242–250.

5. Киселёв, С. В. Агропродовольственный экспорт России до 2030 г.: прогноз на основе модели частичного равновесия / С. В. Киселёв, Р. А. Ромашкин, А. Ю. Белугин // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 4(56). – С. 69–90. @@ Kiselyov, S.

V. Agropodovol'stvenny'j e'ksport Rossii do 2030 g.: prognoz na osnove modeli chastichnogo ravnesiya / S. V. Kiselyov, R. A. Romashkin, A. Yu. Belugin // Zhurnal Novoj e'konomicheskoy associacii. – 2022. – № 4(56). – S. 69-90. – DOI 10.31737/2221-2264-2022-56-4-4.

6. Киселёв, С. В. Прогнозирование развития сельского хозяйства России в условиях изменения климата / С. В. Киселёв, А. С. Строков, А. Ю. Белугин // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 5(158). – С. 86-97. @@ Kiselyov, S. V. Prognozirovanie razvitiya sel'skogo khozyajstva Rossii v usloviyax izmeneniya klimata / S. V. Kiselyov, A. S. Stokov, A. Yu. Belugin // Problemy` prognozirovaniya. – 2016. – № 5(158). – S. 86-97.

7. Маслова, В. В. О ценах на продовольственную продукцию на потребительском рынке / В. В. Маслова, М. В. Авдеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 2(120). – С. 27-37. @@ Maslova, V. V. O cenax na prodovol'stvennyyu produkciyu na potrebitel'skom ry`nke / V. V. Maslova, M. V. Avdeev // E'konomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. – 2025. – № 2(120). – S. 27-37. – DOI 10.33938/252-27.

8. Разработать базы данных региональных агропродовольственных систем, содержащие инструментарий для оценки их эффективности и устойчивости: Отчёт о НИР / ВИАПИ имени А.А. Никонова; рук. С.О. Сиптиц. Рег. №115102840012. М., 2015. 71 с. @@ Razrabotat` bazy` danny`x regional'ny`x agropodovol'stvenny`x sistem, soderzhashhie instrumentarij dlya ocenki ix e'ffektivnosti i ustojchivosti: Otchyot o NIR / VIAPI imeni A.A. Nikonova; ruk. S.O. Sipticz. Reg. №115102840012. M., 2015. 71 s. EDN: UWKEZX.

9. Решетникова, Н. В. Глобальные и национальные вызовы для агропродовольственного комплекса России // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 3. @@ Reshetnikova, N. V. Global'ny'e i nacional'ny'e vy`zovy` dlya agropodovol'stvennogo kompleksa Rossii // International Agricultural Journal. – 2023. – T. 66, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_15.

10. Светлов, Н. М. Модель системной динамики региональных рынков зерна // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 88-105. @@ Svetlov, N. M. Model` sistemnoj dinamiki regional'ny`x ry`nkov zerna // Izvestiya Timiryazevskoj sel'skoxozyajstvennoj akademii. – 2021. – № 3. – S. 88-105. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-3-88-105.

11. Светлов, Н. М. Оценка влияния климатической политики на сельское хозяйство субъектов РФ при различных климатических сценариях // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 1208-1222. @@ Svetlov, N. M. Ocenka vliyaniya klimaticheskoy politiki na sel'skoe khozyajstvo sub`ektov RF pri razlichny`x klimaticheskix scenariyax // E'konomika regiona. – 2024. – T. 20, № 4. – S. 1208-1222. – DOI 10.17059/ekon.reg.2024-4-15.

12. Светлов, Н. М. Пространственная модель частичного равновесия на оптовых рынках сельхозпродукции субъектов РФ / Н. М. Светлов, Е. А. Шишкина // Искусственные общества. – 2023. – Т. 18, № S. @@ Svetlov, N. M. Prostranstvennaya model` chastichnogo ravnesiya na optovy`x ry`nkax sel'hozprodukcii sub`ektov RF / N. M. Svetlov, E. A. Shishkina // Iskusstvenny`e obshhestva. – 2023. – T. 18, № S. – DOI 10.18254/S207751800028484-1.

13. Семин, А. Н. Концептуальные положения трендов развития сельского социума // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2024. – № 3(55). – С. 4-10. @@ Semin, A. N. Konceptual'ny`e polozheniya trendov razvitiya sel'skogo sociuma // Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa. – 2024. – № 3(55). – S. 4-10.

14. Строков, А. С. Моделирование регионального развития сельскохозяйственного производства в России с помощью модели GLOBIOM / А. С. Строков, В. Ю. Поташников // Национальная научно-практическая конференция, посвящённая 85-летию со дня рождения А.М. Гатаулина : Сборник статей конференции, Москва, 22–23 декабря 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Мегаполис», 2021. – С. 167-179. @@ Strokov, A. S. Modelirovanie regional'nogo razvitiya sel'skoxozyajstvennogo proizvodstva v Rossii s pomoshh'yu modeli GLOBIOM / A. S. Strokov, V. Yu. Potashnikov // Nacional'naya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashhyonnaya 85-letiyu so dnya rozhdeniya A.M. Gataulina : Sbornik statej konferencii, Moskva, 22–23 dekabrya 2020 goda. – Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Megapolis», 2021. – S. 167-179.
15. Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса России: проблемы и перспективы / А. А. Анфиногентова, С. А. Андрющенко, П. П. Великий [и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2024. – 384 с. @@ Ustojchivoe razvitie agroprodovol'stvennogo kompleksa Rossii: problemy i perspektivy / A. A. Anfinogentova, S. A. Andryushhenko, P. P. Velikij [i dr.]. – Saratov : Saratovskij istochnik, 2024. – 384 s.
16. CAPRI model documentation 2014 / eds. W. Britz, P. Witzke. – Bonn: Institute for Food and Resource Economics, University of Bonn, 2014.
17. Farrell, M. J. The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A (General). 1957. №3. P. 253–290.
18. Khan, M. N. Assessing the Impact of Geopolitical Crises on Global Financial Markets: Insights from the Novel TVP-VAR Model. // Journal of Economic Integration. – 2025. – Vol. 40, no. 1. – P. 29-52. DOI 10.11130/jei.2024037.
19. Liefert, W. M. Russian Agriculture during Transition: Performance, Global Impact, and Outlook / W. M. Liefert, O. Liefert // Applied Economic Perspectives and Policy. – 2012. – Vol. 34, no. 1. – P. 37–75. DOI 10.1093/aep/046.
20. Russia's Role in the Contemporary International Agri-Food Trade System / Eds: S. K. Wegren, F. Nilssen. – Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2022. – 343 p. – DOI 10.1007/978-3-030-77451-6.
21. Strokov, A. S. Environmental tradeoffs of agricultural growth in Russian regions and possible sustainable pathways for 2030 / A. S. Strokov, V. Y. Potashnikov // Russian Journal of Economics. – 2022. – Vol. 8, No. 1. – P. 60-80.

Использование цифровых денежных средств в Африке

Анастасия Анатольевна БАБОШКИНА,
кандидат экономических наук,
МГИМО МИД России
(119454, Москва пр. Вернадского, 76),
соискатель кафедры международных финансов,
email: babo5555@yandex.ru

УДК 336.74:004; ББК: 65.011.312; Jel: E4
DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-62-70

Аннотация

В течение 2025 года Африка переживает важный поворотный момент в своей экономической истории. Новые технологии меняют финансовые системы по всему миру, и африканский континент не является исключением. Криптовалюта, когда-то считавшаяся далёкой от цивилизации и доступной только западным рынкам, теперь становится революцией, доступной всем. Страны Африки стали использовать эти цифровые валюты, чтобы преодолеть традиционные барьеры, повысить финансовую доступность и преобразить свою повседневную жизнь.

Ключевые слова: страны Африки, цифровые денежные средства, криптовалюта, цифровые средства платежа, банки в африканских странах.

The Use of Digital Currency in Africa

Anastasia Anatolyevna BABOSHKINA,
Candidate of Sciences in Economics, MGIMO-University (119454, Moscow, Vernadsky Ave., 76),
Postgraduate student of the Department of International Finance, email: babo5555@yandex.ru

Abstract

By 2025, Africa is reaching a pivotal moment in its economic history. New technologies are transforming financial systems worldwide, and the African continent is no exception. Cryptocurrency, once perceived as distant from mainstream society and accessible only to Western markets, has now become a revolutionary tool accessible to all. African countries have embraced these digital currencies to overcome traditional barriers, enhance financial inclusion, and reshape daily life.

Keywords: African countries, digital money, cryptocurrency, digital payment methods, banks in African countries

Африка стала мировым лидером по использованию электронных денег. Объём мобильных транзакций достиг 1,2 трлн долларов США, что на 40% больше, чем в 2023 году, благодаря таким платформам, как M-Pesa, Orange Money и MoMo. Эти сервисы, которыми пользуются более 500 миллионов человек на континенте, охватывают широкий спектр потребностей: оплату товаров и услуг, международные переводы, заработную плату, микрокредитование и сбережения.¹

Сельские районы особенно выигрывают от этой революции. К 2025 году примерно 65% пользователей электронных денег будут проживать за пределами городов, по сравнению с 55% в 2020 году. Расширение доступа к смартфонам (их средняя цена снизилась с 70 долларов в 2022 году до 50 долларов) и мобильному интернету (охват которого составляет 85% населения) сыграло решающую роль в этом росте.²

НА ПУТИ К ГАРМОНИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЮ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В 2025 году Центральный банк западноафриканских государств (ВСЕАО) ввел цифровую валюту центрального банка (CBDC), снизив транзакционные издержки в среднем на 30%. Эта инициатива, за которой последовали и другие африканские центральные банки, расширила доступ к финансовым услугам, одновременно снизив зависимость от частных поставщиков. Не менее важное значение имело и улучшение инфраструктуры. К 2025 году государственные и частные инвестиции увеличили количество точек цифрового доступа в сельской местности на 50%. Более того, в 70% африканских стран действует гармонизированная нормативно-правовая база, способствующая развитию трансграничной торговли.

НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Африка всегда сталкивалась со структурными проблемами в доступе к банковским услугам. Согласно оценкам на 2025 год, более 60% населения континента не имеет доступа к банковским услугам, и традиционные финансовые системы с трудом удовлетворяют потребности граждан. Именно здесь на помощь приходит криптовалюта. Благодаря своей децентрализованной природе она позволяет совершать быстрые и недорогие транзакции, минуя традиционных посредников. Для многих эта возможность активизирует деловую активность на континенте, где банковские комиссии и ограниченная инфраструктура сдерживают прогресс. Особую активность проявляют молодые предприниматели. Через цифровые кошельки и биржи предприниматели покупают, продают и хранят криптовалюты, такие как биткоин и эфириум. Например, в Нигерии объём транзакций с криптовалютой за год удвоился, что сделало страну региональным лидером.³

Существует несколько факторов, объясняющих высокие темпы применения процветание криптовалюты в Африке в 2025 году:

Мобильная доступность: на континенте в обращении находится более миллиарда смартфонов, и в центре этой революции находятся приложения.

Денежные переводы: Диаспоры используют криптовалюту для быстрой и дешевой отправки средств.

Инфляция и нестабильность: в странах, где местные валюты теряют стоимость, криптовалюты предлагают стабильную альтернативу.

Предпринимательство: Малый бизнес использует эти инструменты для охвата клиентов за рубежом.⁴

Сочетание этих элементов делает криптовалюту мощным рычагом экономического развития.

В этой бурно развивающейся экосистеме цифровые платформы не ограничиваются финансовыми транзакциями. Некоторые, например, компания 1xBet, предлагает услуги онлайн-казино, которое понравится любителям острых ощущений. Благодаря играм на криптовалюту, таким как Crash, где игроки делают ставки на коэффициент до его обвала, эти сайты привлекают молодёжь, жаждущую динамичных развлечений. Любопытные могут скачать Crash 1xBet и погрузиться в мир, где криптовалюта становится инструментом как для отдыха, так и для заработка. Эта тенденция отражает универсальность цифровых валют в Африке.

Рост популярности криптовалют был бы невозможен без технологических достижений 2025 года. Покрытие 5G, уже доступное во многих африканских городах, гарантирует стабильное соединение для транзакций в режиме реального времени. Более того, локальные блокчейны, например, разработанные в Кении или Южной Африке, снижают издержки и повышают доверие пользователей.

Рост популярности криптовалют в 2024-2025 гг. стимулируется технологическими достижениями. Покрытие 5G, уже доступное во многих африканских городах, гарантирует стабильное соединение для транзакций в режиме реального времени. Более того, локальные блокчейны, например, разработанные в Кении или Южной Африке, снижают издержки и повышают доверие пользователей. Сравнение традиционных финансовых систем и финансовых систем, основанных на использовании криптовалют в Африке и в других регионах мира:⁵

Помимо экономики, криптовалюта влияет и на африканскую культуру. Лидеры мнений в социальных сетях, особенно в Гане и Кот-д'Ивуаре, расхваливают достоинства этих инструментов, вызывая волну энтузиазма среди молодёжи. Сообщества пользователей в WhatsApp и Telegram, посвящённые криптовалютам, процветают, а такие мероприятия, как «Крипто-саммиты», привлекают тысячи участников. Массовое внедрение криптовалют меняет представления о богатстве и финансовой независимости в исторически маргинализированных сообществах. Однако не всё так радужно. Правительства, опасаясь потери контроля над денежно-кредитной сферой, иногда вводят строгие правила, как в Зимбабве. Но несмотря на это, быстрое распространение новой валюты не остановить.

ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО РЕШИТЬ

Криптовалюта открывает возможности, но и несёт в себе определённую долю рисков. При использовании криптовалют широко распространяется мошенничество, а недостаток финансовой грамотности населения подвергает некоторых пользователей значительным потерям. Более того, волатильность цифровых валют остаётся препятствием для тех, кто стремится к стабильности.

В 2025 году растущее использование криптовалюты – уже не просто тренд: это преобразующая сила. По мере совершенствования инфраструктуры и роста числа местных инициатив Африка может стать мировым лидером в этой области. Такие проекты, как «Africa Stablecoin» или партнёрства с технологическими гигантами, указывают на будущее, в котором континент будет диктовать свои финансовые правила. Таким образом, «криптореволюция» в Африке – это гораздо больше, чем просто мимолетное увлечение. Она воплощает надежду на беспрецедентную экономическую инклюзивность, движущей силой которой является смелая и общительная прослойка молодых предпринимателей.⁶

Особую активность в развитии использования электронных денег проявляет сектор электронных денег банковской комиссии Западноафриканского валютного союза (WAMU – West African Monetary Union).

НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ

Хотя данные свидетельствуют о прогрессе в некоторых сегментах сектора, для организаций, занимающихся электронными деньгами, этот год выдался простым из-за отзыва лицензий и проблем с рентабельностью. В этой деятельности быстро развивается деятельность новых финансовых организаций – электронных финансовых институтов (ЭФИ – Electronic money institution – EMI). Эти организации представляют собой цифровые сервисы, предлагающие финансовые услуги, которое обеспечивает проведение цифровых (электронных) транзакций от имени своих клиентов. Электронные платежные системы получили широкое распространение в Европе с 2009 года, когда Директива 2009/110/ЕС (также называемая Директивой об электронных деньгах) разрешила деятельность электронных платежных систем. Электронные платежные системы обычно предлагают меньше услуг, чем полностью лицензированные банки, однако электронные денежные учреждения могут предлагать как местные, так и международные платежи, позволяя как частным, так и корпоративным клиентам совершать трансграничные и местные платежи проще и выгоднее, чем традиционные банки. Обычно ЭФИ предоставляет услуги, связанные с простыми транзакциями с электронными деньгами. Это включает отправку, получение и хранение валюты (часто в нескольких валютах), обмен валюты, обслуживание prepaid и дебетовых карт. ЭФИ также могут предоставлять услуги мультивалютных счетов (IBAN – International Bank Account Number), платежных карт, электронных кошельков и другие функции.

Поскольку учреждения электронных денег часто предоставляют международные услуги, они могут обрабатывать переводы по нескольким сетям, включая SEPA, SWIFT, CHAPS, EFT, Faster Payments и ACH. Следует отметить, что в связи с ростом популярности онлайн-банкинга традиционные банки все чаще предлагают услуги онлайн-платежей, аналогичные тем, которые предлагаются ЭФИ.

Банки предлагают ряд функций, которые не могут предложить учреждения, работающие с электронными деньгами, например, кредитование и инвестиционные услуги. Другими словами, они не могут предоставлять кредитные или инвестиционные консультации. Банки могут предлагать расширенные услуги, такие как управление инвестициями, планирование благосостояния, а также кредитование и заимствования. У инвестиционных компаний меньше возможностей, поскольку они вынуждены работать исключительно с депозитами, а не с кредитами.

Электронные финансовые институты обычно не предлагают страхование вкладов. Банки ЕС, напротив, обычно предлагают защиту средств пользователей на сумму до 100 000 евро. Это предусмотрено в рамках программы регулирования, называемой Европейской схемой страхования вкладов.

ЭФИ по всему миру регулируются местными регулирующими органами и органами власти. Например, в Великобритании компания, занимающаяся электронными деньгами, такая как Payset, регулируется Управлением по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority – FCA). Любое добросовестное учреждение, работающее с электронными деньгами, использует процедуры «Знай своего клиента» (**KYC – Know Your Customer**), и «Борьба с отмыванием денег» (**AML – Anti-Money Laundering**) для идентификации клиентов и предотвращения мошенничества и преступлений. Поэтому и банки, и электронные платежные системы предлагают высокозащищенное хранение средств.

Хотя ЭФИ может подчиняться менее строгим правилам и надзору, чем банки, из-за их более простой структуры финансирования, они подлежат аналогичным регулярным аудитам, а также директивам по безопасности, таким как PSD2 (Payments Service Directive 2), и правилам, регулирующим защиту средств клиентов.

Различия в регулировании банков и ЭФИ часто обусловлены тем, что банки оперируют и обрабатывают деньги в гораздо больших масштабах, чем ЭФИ. В Европе банкам обычно требуется большая капитальная база – не менее 5 миллионов евро, в то время как ЭФИ – это более мелкие компании, которые могут работать с капиталом всего в 350 000 евро.

МЕНЯЮЩАЯСЯ СИТУАЦИЯ В АФРИКЕ

В Африке по состоянию на конец декабря 2024 года Банковская комиссия Западноафриканского валютного союза WAMU насчитала 14 лицензированных организаций, занимающихся электронными деньгами,⁷ по сравнению с 17 годом

ранее. Этот спад обусловлен отзывом лицензий у трёх ЕМІ, базирующихся в Кот-д'Ивуаре, включая Compagnie Financière de Paiements (CFP), Small World Financial Services Africa (SWFSA) и Africa Digital Finance (ADF).

Распределение развивающихся экономических рынков по странам показывает их концентрацию в трёх странах: по три в Сенегале, Кот-д'Ивуаре и Бенине, два в Мали и по одному в каждой из остальных стран, в частности, в Буркина-Фасо, Гвинее-Бисау и Нигере. Из 14 предприятий только 12 фактически действовали к концу 2024 года. Их совокупный оборот достиг 291,3 млрд франков КФА, увеличившись за год на 42,4 млрд, или 17,1%. Этот рост, в частности, обусловлен динамикой транзакций в Бенине (+21,3%), Кот-д'Ивуаре (+15,6%) и Мали (+23,2%).⁸

Однако этот устойчивый рост активности недостаточен для восстановления финансового баланса сектора, который остается в дефиците, с чистым убытком в размере 17,3 млрд FCFA (Западноафриканский франк КФА) в 2024 году по сравнению с 21,1 млрд в 2023 году и 32,8 млрд в 2022 году. Четыре учреждения концентрируют эти убытки, представляя в одиночку 34,7% от выпущенных электронных денег. В то же время общий объем выпущенных электронных денег увеличился на 25,6%, с 1 124,1 млрд FCFA в 2023 году до 1 411,7 млрд FCFA в 2024 году. Он в основном принадлежит развивающимся экономическим единицам, работающим в Кот-д'Ивуаре (28,7%), Сенегале (26,6%), Буркина-Фасо (22,3%), Мали (11,6%) и Бенине (10,6%). Выпущенные средства обеспечены суммами, целевыми средствами на счетах, открытых в бухгалтерских книгах банков Союза.

Количество счетов электронных денег продолжало расти, достигнув 173,1 млн к концу 2024 года, по сравнению со 145,2 млн годом ранее, увеличившись на 19,2%. Однако активными являются лишь 53,6 млн счетов, или 31% от общего числа счетов, что ниже показателя 2023 года, когда этот показатель составлял 36,2% для 52,6 млн счетов. В результате неактивные счета теперь составляют 119,4 млн счетов, или 69% от общего числа, по сравнению с 63,8% в 2023 году.

В 2024 году было зарегистрировано 9,74 млрд транзакций по сравнению с 8,71 млрд в 2023 году, увеличившись на 11,9%. Стоимость транзакций через мобильную связь достигла 126 680 млрд FCFA, что на 23,6% больше, чем 102 455,4 млрд в 2023 году. Несмотря на этот рост, дистрибьюторская сеть ЭФИ сократилась, достигнув 1 061 840 точек обслуживания к концу 2024 года, что на 12,5% меньше в годовом исчислении. Эта сеть включает в себя банкоматы, дистрибьюторских агентов, субдистрибьюторов и электронные платежные терминалы. Пополнение счета, снятие наличных и переводы между лицами остаются основными видами использования, в совокупности составляя 81,9% от общей стоимости транзакций с электронными деньгами. С пруденциальной точки зрения ситуация в целом удовлетворительная. Коэффициент покрытия, требующий от ЭФИ держать не менее 3,0% от их непогашенных сумм в собственном капитале, составляет 7,3% на конец 2024 года. Этому требованию соответствуют девять из двенадцати действующих ЭФИ, в том числе

два в Кот-д'Ивуаре, Бенине и Мали и по одному в Буркина-Фасо, Сенегале и Нигере. Коэффициент покрытия, который связывает стоимость финансовых вложений, связанных с электронными деньгами и депозитами до востребования, составляет 100,3%, что соответствует минимальному стандарту в 100%. Одиннадцать ЭФИ соответствуют этому требованию, в том числе три в Кот-д'Ивуаре и Сенегале, два в Мали и по одному в Буркина-Фасо, Нигере и Бенине. Наконец, все 12 ЭФИ соблюдают правило, ограничивающее стоимость финансовых вложений в непогашенные электронные деньги 25%, при среднем уровне 18,1% в 2024 году.⁹

Несмотря на активную динамику внедрения и продолжающееся улучшение некоторых показателей, сектор электронных денег в Западноафриканском экономическом и валютном союзе (ЗАЭВС) продолжает сталкиваться с трудностями, особенно в плане рентабельности. Рост оборота и количества транзакций пока не привел к финансовой стабильности для всех заинтересованных сторон. В связи с этим надзор со стороны Банковской комиссии остается важнейшим рычагом регулирования этого сектора, обладающего высоким потенциалом, но чья экономическая жизнеспособность остается неопределенной.

На франкоязычных рынках Африки, особенно в зонах ЗАЭВС и ЦАЭВС¹⁰, внедрение стейблкоинов, обеспеченных традиционными валютами, такими как доллар, евро или западноафриканский франк (КФА), призванных поддерживать стабильный курс, затрудняется регулированием, которое пока находится в зачаточном состоянии. Такое наблюдение сделала 24 июня 2025 года Инес Лоу Салл, заместитель регионального директора Yellow Card по франкоязычной Западной Африке, в ходе вебинара, посвященного цифровым активам на франкоязычных рынках Африки.¹¹

Регуляторы придерживаются осторожного подхода, опасаясь рисков, связанных с волатильностью криптоактивов, отмытием денег и финансированием терроризма. Эта осторожность способствует сохранению правового вакуума, который препятствует инновациям в быстрорастущем секторе. «Во франкоязычной Африке поставщики цифровых активов действуют в правовом вакууме. Они не запрещены, но четкой нормативно-правовой базы до сих пор нет, за исключением зоны СЕМАС¹², где Cosumaf¹³ начинает играть структурирующую роль», – подчеркивает Дж. Ивенге, юридический консультант по франкоязычной Африке в Yellow Card.¹⁴

Несмотря на отсутствие специального регулирования, использование стейблкоинов стремительно растёт. В 2024 году на африканском континенте было зафиксировано криптовалютных транзакций на сумму более 117 миллиардов долларов, почти 50% из которых были связаны со стейблкоинами.¹⁵ Эта цифра подтверждает растущий интерес к этим активам, особенно для трансграничных переводов, сохранения стоимости и доступа к альтернативным финансовым услугам. В этом контексте положительную роль могла бы сыграть разработка соответству-

ющей нормативно-правовой базы, которая будет служить основой дальнейшего развития использования цифровых денежных средств в Африке и одновременно поддерживать инновации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ L'avenir de la monnaie électronique en Afrique : perspectives pour 2025. URL: <https://afriquenarratif.com/economie/2025/06/avenir-de-la-monnaie-electronique>

² Huet Jean-Michel Afrique 4.0: La révolution digitale Paperback – August 19, 2024. URL: <https://www.amazon.com/Afrique-4-0-r%C3%A9volution-Jean-Michel-Huet/dp/274406873X>

³ Crypto en Afrique : la révolution financière à portée de clic. URL: <https://afriquemedia.tv/2025/03/11/crypto-en-afrique-la-revolution-financiere-a-portee-de-clic/>

⁴ Crypto en Afrique : la révolution financière à portée de clic. URL: <https://afriquemedia.tv/2025/03/11/crypto-en-afrique-la-revolution-financiere-a-portee-de-clic/>

⁵ Crypto en Afrique : la révolution financière à portée de clic. URL: <https://afriquemedia.tv/2025/03/11/crypto-en-afrique-la-revolution-financiere-a-portee-de-clic/>

⁶ Bernadette GANSONRE Établissements de monnaie électronique dans l'UMOA : Le secteur enregistre une perte nette de 17,3 milliards FCFA en 2024. URL: <https://horonyafinance.com/2025/08/14/etablissements-de-monnaie-electronique-dans-lumoa-le-secteur-enregistre-une-perde-nette-de-173-milliards-fcfa-en-2024/>

⁷ Irwin James What Is an EMI (Electronic Money Institution)? URL: <https://www.payset.io/blog/what-is-an-emi/>

⁸ Bernadette GANSONRE Établissements de monnaie électronique dans l'UMOA : Le secteur enregistre une perte nette de 17,3 milliards FCFA en 2024. URL: <https://horonyafinance.com/2025/08/14/etablissements-de-monnaie-electronique-dans-lumoa-le-secteur-enregistre-une-perde-nette-de-173-milliards-fcfa-en-2024/>

⁹ Bernadette GANSONRE Établissements de monnaie électronique dans l'UMOA : Le secteur enregistre une perte nette de 17,3 milliards FCFA en 2024. URL: <https://horonyafinance.com/2025/08/14/etablissements-de-monnaie-electronique-dans-lumoa-le-secteur-enregistre-une-perde-nette-de-173-milliards-fcfa-en-2024/>

¹⁰ Центральноеафриканское экономическое и валютное сообщество (ЦАЭВС). Это организация, созданная Камеруном, Центральноеафриканской Республикой, Чадом, Республикой Конго, Экваториальной Гвинеей и Габоном для содействия экономической интеграции между странами, которые используют общую валюту – западноафриканский франк.

¹¹ Emilienne Nseme Monnaie électronique : Le Stablecoin peu dynamique en Afrique francophone. URL: <https://leconomie.info/monnaie-electronique-le-stablecoin-peu-dynamique-en-afrique-francophone/>

¹² CEMAC – Communauté Économique et Monétaire de l'Afrique.

¹³ COSUMAF Comisión de supervisión del mercado financiero de África Central – Central African Financial Market Surveillance Commission – Комиссия по надзору за финансовым рынком Центральной Африки.

¹⁴ Emilienne Nseme Monnaie électronique : Le Stablecoin peu dynamique en Afrique francophone. URL: <https://leconomie.info/monnaie-electronique-le-stablecoin-peu-dynamique-en-afrique-francophone/>

¹⁵ Emilienne Nseme Monnaie électronique : Le Stablecoin peu dynamique en Afrique francophone. URL: <https://leconomie.info/monnaie-electronique-le-stablecoin-peu-dynamique-en-afrique-francophone/>

ИСТОЧНИКИ:

African payment trends for 2025: Transitioning to a touch-free economy. URL: <https://africa.businessinsider.com/local/leaders/african-payment-trends-for-2025-transitioning-to-a-touch-free-economy/j8b3c8f>

L'avenir de la monnaie électronique en Afrique : perspectives pour 2025. URL: <https://afriquenarratif.com/economie/2025/06/avenir-de-la-monnaie-electronique>

Bernadette GANSONRE Établissements de monnaie électronique dans l'UMOA : Le secteur enregistre une perte nette de 17,3 milliards FCFA en 2024. URL: <https://horonyafinance.com/2025/08/14/etablissements-de-monnaie-electronique-dans-lumoa-le-secteur-enregistre-une-perte-nette-de-173-milliards-fcfa-en-2024/>

Cinq développements clés dans le secteur Fintech en Afrique en 2025. URL: <https://fr.editorialge.com/fintech-afrique/>

Crypto en Afrique : la révolution financière à portée de clic. URL: <https://afriquemediatv/2025/03/11/crypto-en-afrique-la-revolution-financiere-a-portee-de-clic/>

Emilienne Nseme Monnaie électronique : Le Stablecoin peu dynamique en Afrique francophone. URL: <https://leconomie.info/monnaie-electronique-le-stablecoin-peu-dynamique-en-afrique-francophone/>

Irwin James What Is an EMI (Electronic Money Institution)? URL: <https://www.payset.io/blog/what-is-an-emi/>

Huet Jean-Michel Afrique 4.0: La révolution digitale Paperback – August 19, 2024. URL: <https://www.amazon.com/Afrique-4-0-r%C3%A9volution-Jean-Michel-Huet/dp/274406873X>

Paievements digitaux en Afrique de l'Ouest et du Centre : Innover, inclure, regular. URL: <https://www.afriqueeconomie.net/2025/08/paiements-digitaux-en-afrique-de-louest-et-du-centre-innover-inclure-reguler/>

Основные результаты цифровой трансформации в странах ЕАЭС

УДК:004; ББК:32; Jel:O10

DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-71-84

Артём Геннадьевич МИНАЕВ,

Российский экономический университет

им. Г. В. Плеханова

(115054, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, корп. 3)

Высшая школа экономики и бизнеса,

кафедра международного бизнеса – магистрант,

e-mail: minaev.arg@gmail.com

Аннотация

В статье проведён анализ ключевых итогов цифровой трансформации в странах ЕАЭС. На основе динамики международных индексов и данных о доле интернет-пользователей за 2014–2024 гг. выявлены общие успехи и сохраняющиеся проблемы. Установлено, что все страны ЕАЭС достигли значительного прогресса. Выросла доля интернет-пользователей, массово внедрены электронные госуслуги, увеличен вклад IT-сектора в экономику. Исследование выявляет существенную дифференциацию в траекториях инновационного развития. Внешние факторы, в частности санкции, замедляют темпы цифровизации и инновационной активности в России и Беларуси, Казахстан и Армения демонстрируют устойчивый рост.

Ключевые слова: цифровая трансформация, ЕАЭС, внешнеэкономическая деятельность, электронное правительство, национальная стратегия, цифровая экономика, интеграция, международные индексы, доля интернет-пользователей.

Digital Transformation in the EAEU: Key Outcomes

Artem Gennadievich MINAEV,

Plekhanov Russian University of Economics

(115054, Moscow, Stremyanny Lane, 36, building 3), Higher School of Economics and Business

Department of International Business - Master's student, e-mail: minaev.arg@gmail.com

Abstract

The article analyzes the key results of digital transformation in the EAEU countries for 2014–2024 based on international indices and data on the share of Internet users. It is revealed that all the EAEU countries have made significant progress: the share of Internet users has increased; adoption of e-government services has expanded; the IT sector's contribution to the economy has grown. The study identifies significant differences in innovation development trajectories. External factors, including sanctions, have hampered digitalization and innovation in Russia and Belarus, while Kazakhstan and Armenia demonstrate steady growth.

Keywords: digital transformation, EAEU, foreign economic activity, e-government, national strategy, digital economy, integration, international indices, Internet users share.

Цифровая трансформация стала одним из основных приоритетов интеграционной повестки ЕАЭС. В 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом были определены основные направления экономического развития интеграционного объединения до 2030 г.¹, а в 2020 г. утверждена стратегия развития, содержащая основные меры, подлежащие реализации до 31 декабря 2025 г. В рамках данных решений большое внимание уделяется вопросам реализации цифровой повестки ЕАЭС, включающей в себя трансформацию общих рынков, развитие цифровой инфраструктуры и цифровизацию процессов управления². Разработка стратегий развития придала новый импульс формированию национальных цифровых программ.

Каждая страна ЕАЭС разработала собственную стратегию цифровизации: так, Республика Казахстан стала одним из «пионеров» цифровизации в регионе. Еще в 2006 г. началось внедрение электронных услуг с запуска работы портала электронного Правительства и выдачи с 2008 г. электронной подписи³, а в 2017 г., в том числе в рамках реализации стратегии развития ЕАЭС до 2025 г. Разработанная программа «Цифровой Казахстан»⁴, направленная на интеграцию 80-90% всех государственных услуг в онлайн-формат предоставления, а также программы «Индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 гг.»⁵ и «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»⁶, включающие цифровые компоненты, соотносились с приоритетом модернизации экономики.

Российская Федерация в 2017 г. утвердила «Стратегию развития информационного общества»⁷ до 2030 г. и в 2018 г. преобразовала программу «Цифровая экономика» в национальный проект⁸, ключевыми элементами которого стало: развитие портала государственных услуг «Госуслуги», с увеличением количества пользователей с 65 млн чел. в 2017 г. до 112 млн чел. в 2025 г. и предоставлением более 1500 видов услуг, создание национальной цифровой экосистемы и внедрение программ по профессиональной переподготовке кадров⁹. Процесс цифровой трансформации страны продолжается в рамках следующего национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства»¹⁰, реализуемого с 2025 г. по 2030 г.

Республика Беларусь в 2017 г. также объявила цифровизацию приоритетной. Был принят декрет «О развитии цифровой экономики»¹¹ и началось активное развитие крупнейшего в регионе IT-кластера «Парк высоких технологий». Основной мерой поддержки ПВТ стали налоговые льготы, что способствовало планомерному наращиванию генерируемой прибыли от экспорта IT-решений резидентами кластера¹². В 2018-2022 гг. в Минске и регионах масштабно строились центры обработки данных, внедрялись 5G-сети, системы «умных городов»¹³ и «цифровых школ», создавались крупные электронные реестры в сферах здравоохранения, юстиции и земельных отношений.

В Республике Армения формирование цифровой повестки началось с создания в 2017 г. фонда «Цифровая Армения»¹⁴ с целью поддержки реализации программы «Повестка дня цифровой трансформации Армении на 2018-2030 гг.»¹⁵. В 2021 г. Правительство страны утвердило «Стратегию цифровизации Армении на 2021-2025 гг.»¹⁶, основным приоритетом которой стал перевод всех государственных услуг в электронный вид со 100% доступностью в рамках G2B взаимодействия и с 80% доступностью в рамках G2C взаимодействия. Большое внимание уделяется развитию IT-образования, для чего, в том числе, был запущен «Виртуальный институт искусственного интеллекта»¹⁷, а также стимулированию стартапов¹⁸, основными мерами поддержки которых стали налоговые льготы и государственные образовательные программы. В рамках инициатив внедряются системы электронного документооборота, цифровые паспорта, развиваются меры в сфере кибербезопасности и электронного сбора налогов.

Несмотря на то что Кыргызская Республика является одной из отстающих по масштабам экономики стран ЕАЭС, её Правительство также работает над разработкой решений в сфере цифровизации. Так, в 2019 г., объявленном годом развития регионов и цифровизации страны, была представлена программа «Цифровой Кыргызстан», содержащая основные меры, направленные на цифровую трансформацию различных сфер общественной жизни на период 2019-2023 гг. В их числе: улучшение инфраструктуры с увеличением числа волоконно-оптических линий и усилением их пропускной способности, расширение электронного документооборота и внедрение электронных документов в целом (водительское удостоверение, паспорт транспортного средства, паспорт гражданина «eID-карта»)¹⁹, а также развитие аналога белорусского ПВТ – High Technology Park of the Kyrgyz Republic с нулевыми налогами для экспорта IT-продуктов²⁰. Продолжением данной программы стала концепция «Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы»²¹, во многом направленная на упрощение взаимодействия государства как с обычными гражданами, так и с компаниями.

Одной из общих черт национальных стратегий стран ЕАЭС, разработанных в период достижения целей развития группировки до 2025 г. является то, что их основной фокус направлен на оптимизацию функционирования электронного Правительства, цифровизацию государственных услуг для всех слоев населения, внедрение электронного документооборота, а также развитие IT-кластеров и инфраструктуры, необходимой для поддержания бесперебойного функционирования всех смежных систем. Усиление интеграции в сфере цифровизации также поддерживалось на уровне Союза. В том числе была создана рабочая группа по единому цифровому пространству²², внедрены инициативы по обеспечению цифровой прослеживаемости товаров в ЕАЭС, разработана и частично внедрена система электронных цифровых коридоров, а также согласованы стандарты данных.

Для оценки успешности мер цифровизации экономик стран-участниц группировки предлагается использовать следующие международные индексы и показатели: «Индекс развития электронного правительства» (UN EGDI), долю интернет-пользователей (Individuals using the Internet) и «Глобальный индекс инноваций» (GII). Проанализируем изменения данных индикаторов в рамках отдельных временных промежутков с момента создания Союза и выявим основные результаты цифровизации по странам группировки.

Таблица 1

Значения индекса EGDI для стран ЕАЭС²³

Страна/Год	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Армения	0,59 (61 место)	0,52 (87 место)	0,59 (86 место)	0,71 (67 место)	0,74 (63 место)	0,84 (48 место)
Беларусь	0,61 (55 место)	0,66 (49 место)	0,76 (38 место)	0,81 (40 место)	0,76 (57 место)	0,74 (77 место)
Казахстан	0,73 (28 место)	0,73 (33 место)	0,76 (39 место)	0,84 (29 место)	0,86 (27 место)	0,90 (24 место)
Кыргызстан	0,47 (101 место)	0,5 (97 место)	0,58 (90 место)	0,67 (80 место)	0,70 (79 место)	0,73 (78 место)
Россия	0,73 (27 место)	0,72 (35 место)	0,8 (32 место)	0,82 (36 место)	0,82 (41 место)	0,85 (43 место)
ЕАЭС	0,62	0,63	0,70	0,77	0,77	0,81

Для более точного определения ключевых промежуточных итогов цифровой трансформации экономик Союза необходимо оценить динамику «Индекса развития электронного правительства» (см. таблицу 1). По данному показателю Республика Армения значительно укрепила свои позиции, на что указывают рост средневзвешенного значения индекса на 42% с 2014 по 2024 гг. и на 61,5% с 2016 по 2024 гг. и повышение текущего места в рейтинге на 13 пунктов. Данная статистика свидетельствует об эффективности национальных программ, благодаря реализации которых расширяются инвестиции в ИТ-сектор, и в среднем на 29% в год растет объем экспорта телекоммуникационных услуг²⁴. Таким образом, за последние 5-7 лет страна перешла от начального к более продвинутому этапу цифровизации экономики.

Динамику индекса развития цифрового правительства в Республике Беларусь наоборот можно охарактеризовать, как отрицательную. Несмотря на то, что по данным ООН на протяжении 6 лет участия в Союзе страна ежегодно повышала

значение средневзвешенного показателя на 10%, к 2024 г. ее позиции в мировом рейтинге откатилась на 22 пункта. Причиной такого результата является комбинация внутренних факторов, таких как замедление темпов цифровой трансформации госуслуг и проблемы с модернизацией инфраструктуры, и внешних обстоятельств, таких как санкционное давление и затруднение региональной интеграции, ослабивших позиции государства на фоне значительно более динамичного прогресса многих других стран в сфере электронного правительства. Рейтинг отражает не столько абсолютный регресс Беларуси, сколько ее относительное отставание в глобальной «гонке цифровизации» государственных услуг, хоть позиция относительно стабильна и превосходит множество стран со сравнительно схожей экономикой.

Успехи Республики Казахстан заметны. Согласно последнему отчету ООН государство вошло в топ-25 стран мира по уровню развития электронного правительства. На протяжении 6 лет Казахстан и Россия сменяли друг друга на позиции лидера группировки по индексу EGDИ, однако ввиду усилившегося в отношении РФ санкционного давления и временного оттока высококвалифицированной рабочей силы, Республика смогла занять первое место в рамках ЕАЭС. Причины столь высокого уровня цифровизации Казахстана кроются в сильном фокусе национальных проектов на стимулировании цифровой трансформации различных сфер общественной жизни, ранней имплементации проектов по переносу государственных услуг в электронный формат и масштабном развитии инфраструктуры, в том числе в рамках строительства ЦОДов.

По индексу EGDИ Кыргызстан находится на уровне выше среднего. За 10 лет страна повысила свои позиции в международном рейтинге на 23 места и продемонстрировала ежегодный прирост средневзвешенного показателя на уровне 10%, что схоже с динамикой в Республике Беларусь. В рамках стратегии «Цифровой Кыргызстан» была поставлена цель преодолеть «цифровой разрыв» и поднять страну в рейтингах при помощи реализации мер в сфере образования и повышения доступности государственных услуг²⁵. При поддержке международных партнеров в Кыргызстане ведется развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Можно прогнозировать, что ускоренная цифровизация, в том числе за счет перенятия опыта соседей, станет более важным драйвером роста экономики.

Российская Федерация системно работает над цифровизацией экономики. Актуальными мерами являются проекты «умных городов», полный перевод документооборота в электронный формат и частичное внедрении технологии искусственного интеллекта (ИИ) в сферу государственных услуг. За 10 лет существования Союза было внедрено более 4000 государственных информационных систем, переведено в цифровую реализацию более 90% государственных услуг²⁶, модернизирована система онлайн-банкинга и запущено более 200 ЦОДов²⁷. Благодаря этому Россия ежегодно в среднем на 3% увеличивала значения индекса EGDИ. Однако в рамках мировых позиций очевидны сходства с Республикой Беларусь, поскольку за вре-

мя функционирования ЕАЭС РФ откатилась на 16 позиций в рейтинге, что также обуславливается отставанием темпов цифровизации в сравнении с остальными странами мира и сильным влиянием внешних факторов, особенно напряженной ситуации в регионе и усилением санкционного давления.

Общим и ключевым результатом реализации стратегии развития группировки до 2025 года, в совокупности с активным внедрением и выполнением национальных проектов, является устойчивый и значительный рост доли интернет-пользователей в странах Союза (см. рисунок 1), демонстрирующий положительную динамику, обусловленную комплексными мерами по развитию цифровой инфраструктуры, повышению доступности интернета для различных слоёв населения, а также стимулированию цифровой грамотности и внедрению современных технологий.

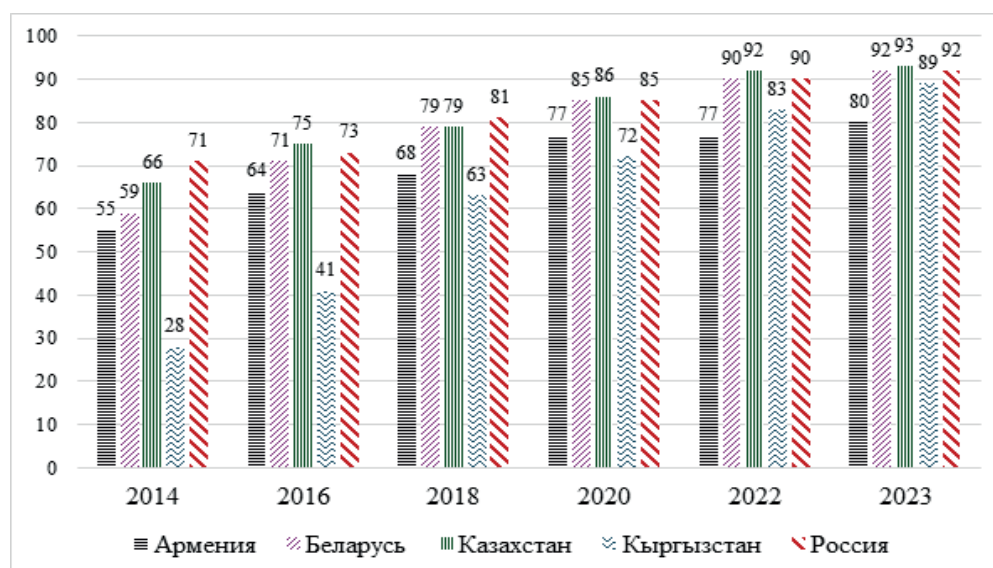

Рис. 1 – доля интернет-пользователей в странах ЕАЭС (в %)²⁸

Fig. 1 – the share of Internet users in the EAEU countries (in %)

Единый портал государственных услуг Армении уже интегрирован с Порталом госуслуг России и другими системами. Доступ к Интернету в стране к 2023 г. достиг порядка 80% населения. Развитие инфраструктуры в Беларуси также подтверждается статистикой. С момента введения декрета «О развитии цифровой экономики» на 21 п.п. увеличилась доля граждан, пользующихся Интернетом. Электронные государственные услуги и экономические кластеры также прошли через процесс модернизации. Кыргызстан на данный момент является самым успешным примером цифровой трансформации, поскольку увеличил число интернет-пользователей более чем в 3 раза за 10 лет, однако дальнейшее расширение их

доли от всего объема населения будет проходить намного медленнее ввиду географических особенностей страны. В Казахстане и России, так же как в Беларуси, продолжительное время функционируют удобные государственные порталы, объединяющие тысячи услуг. В управление государственными данными активно внедряются такие передовые технологии, как искусственный интеллект и блокчейн. Таким образом, к 2024 г. Россия и Казахстан вошли в число мировых лидеров по электронному правительству с высоким уровнем населения, обладающего навыками использования цифровых сервисов. Интеграционно важно, что РФ совместно со всеми странами Союза согласовали взаимное признание цифровых прав и разрабатывают совместные проекты в области ИИ и кибербезопасности.

Таблица 2

Значения индекса ГИ для стран ЕАЭС^{29,30,31,32,33,34}

Страна/Год	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Армения	36,06 (65 место)	35,14 (60 место)	32,81 (68 место)	32,64 (61 место)	26,6 (80 место)	29,0 (63 место)
Беларусь	37,1 (58 место)	30,39 (79 место)	29,35 (86 место)	31,27 (64 место)	27,5 (77 место)	24,2 (85 место)
Казахстан	32,75 (79 место)	31,51 (75 место)	31,42 (74 место)	28,56 (77 место)	24,7 (83 место)	25,7 (78 место)
Кыргызстан	27,75 (112 место)	26,62 (103 место)	27,56 (94 место)	24,51 (94 место)	21,1 (94 место)	20,4 (99 место)
Россия	39,14 (49 место)	38,50 (43 место)	37,9 (46 место)	35,63 (47 место)	34,3 (47 место)	29,7 (59 место)

Анализ динамики значений индекса ГИ (см. таблицу 2) в странах-членах ЕАЭС за период 2014-2024 гг. помогает выявить существенную дифференциацию траекторий развития. Россия демонстрирует противоречивую динамику. Резкое улучшением позиций с 2014 по 2016 гг. сложно связать с углублением цифровизации, поскольку средневзвешенное значение показателя скорее ухудшается. Последующая стабилизация на уровне 45-47 места сменяется обвалом до 59-го места в 2024 г. Казахстан показывает относительную стабильность с незначительным улучшением. Беларусь характеризуется наибольшей волатильностью. Резкое падение до 86-го места за 4 года сменяется не менее резким ростом до 2020 г. и таким же стремительным снижением к 2024 г. Армения демонстрирует циклическую динамику с общим незначительным ухудшением, а Кыргызстан показывает более стабильную положительную динамику с откатом после 2022 г.

Ключевым фактором, определяющим динамику инновационного развития стран ЕАЭС, стал кризис 2014 г., связанный с введением санкций против РФ³⁵. Данные меры оказали существенное влияние на инновационную активность, ограничив доступ к зарубежным технологиям и сократив перспективы международного сотрудничества в области НИОКР³⁶. Исследования показывают, что санкции приводят к снижению патентной активности как среди российских, так и иностранных авторов на территории России. Однако с 2022 г. наиболее активна роль санкций, как стимула импортозамещения в инновационной сфере, что частично компенсировало негативные эффекты. Также на подобную динамику оказала влияние неравномерность распределения инновационного потенциала в условиях которой основным драйвером НИОКР является РФ, что так или иначе сопряжено с недостаточным финансированием научных исследований НИОКР.

В целом цифровая трансформация всех пяти стран ЕАЭС содержится в следующих направлениях: строительство инфраструктуры, развитие электронных государственных услуг, цифровизация бизнеса и социальной сферы³⁷. Различия в первую очередь связаны с уровнем ресурсов и приоритетами: Казахстан и Россия уделяют больше внимания внедрению передовых технологий и финансированию высокотехнологичных кластеров. Беларусь концентрируется на развитии экспортного потенциала в сфере IT-услуг, Армения – на создании благоприятной среды для стартапов, Кыргызстан – на преодолении инфраструктурных барьеров и сокращении технологического разрыва. Несмотря на разную глубину проникновения цифровых технологий, все страны демонстрируют рост ключевых индикаторов.

Анализ показал, что за прошедшие 10 лет страны ЕАЭС существенно продвинулись в реализации повестки цифровой трансформации. На уровне каждого государства разработаны и реализуются национальные программы, в рамках которых удалось достичь планомерного роста числа интернет-пользователей до 77-92% населения, осуществить массовое внедрение электронных государственных услуг и современных технологий, а также расширить вклад IT-сектора в экономику. Международные индексы подтверждают данную динамику.

Важным фактором успеха стало интеграционное сотрудничество в рамках ЕАЭС. Общие цифровые стандарты, межстрановые инициативы и обмен экспертизой усиливают эффект совместных национальных стратегий. В перспективе ЕАЭС планирует и дальше развивать единое цифровое пространство, гармонизировать законодательство в IT-сфере, объединять технологические кампусы и строить межгосударственные дата-центры. Это создаст дополнительные возможности для малых и средних компаний ЕАЭС в цифровой экономике и повысит конкурентоспособность интеграционного союза в глобальном масштабе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». / Альта Софт. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (дата обращения 05.07.2025).

² Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». / Альта Софт. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения 05.07.2025).

³ Электронное правительство. / Gov.kz. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363> (дата обращения 06.07.2025).

⁴ Государственная программа «Цифровой Казахстан». / E.Gov. – URL: <https://egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan> (06.07.2025).

⁵ Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 гг. / Адилет. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения 06.07.2025).

⁶ Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. / Верховный суд Республики Казахстан. – URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvaryay-2017-g-1> (дата обращения 05.07.2025).

⁷ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». / Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения 06.07.2025).

⁸ «Паспорт национального проекта» Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019. N 7). / Ас.Gov. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 06.06.2025).

⁹ Россия лидирует по количеству пользователей электронных госуслуг. / Ас.Gov. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/rossia-lidiruet-po-kolicestvu-polzovatelej-elektronnyh-gosuslug-28060> (дата обращения 06.07.2025)

¹⁰ Шадаев М., Григоренко Д. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». / Правительство России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения 06.07.2025).

¹¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». / Правительство России. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700008> (дата обращения 07.06.2025).

¹² ПВТ сегодня. / Парк высоких технологий. – URL: <https://park.by/http/about/> (дата обращения: 09.07.2025).

¹³ О проекте «Умные города Беларуси». / Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – URL: <https://mpt.gov.by/ru/o-proekte-umnye-goroda-belarusi> (дата обращения: 09.07.2025).

¹⁴ Цифровая Армения. / Digital Armenia. – URL: <https://www.digital-armenia.am/ru> (дата обращения: 08.07.2025).

- ¹⁵ Представлен проект рамочного документа «Повестка дня цифровой трансформации Армении на 2018-2030 гг.». / Правительство Армении. – URL: <https://www.gov.am/ru/news/item/9302/> (дата обращения: 08.07.2025).
- ¹⁶ Armenia's Digital Transformation Strategy. / Dig Watch. – URL: <https://dig.watch/resource/armenias-digital-transformation-strategy-2021-2025> (дата обращения: 09.07.2025).
- ¹⁷ About the Project. / AI Virtual Institute. – URL: <https://ai.gov.am/en/about-the-project.html> (дата обращения: 09.07.2025).
- ¹⁸ About Armenia Startup. / Startup Academy. – URL: <https://www.startupacademy.am/about-us> (дата обращения: 09.07.2025).
- ¹⁹ Итоги Digital Kyrgyzstan 2025. От цифрового сома до локализации. / Fintech Retail. – URL: https://fintech-retail.com/2025/03/06/digital_kyrgyzstan_2025/ (дата обращения: 08.07.2025).
- ²⁰ High Technology Park of the Kyrgyz Republic. / HTP. – URL: <https://htp.kg/> (дата обращения 08.07.2025)
- ²¹ Указ Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года УП № 90 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы». / Министерство Юстиции Кыргызстана. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10577/edition/6413/ru> (дата обращения 09.07.2025).
- ²² Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 г. N 6 «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза». / Альта Софт. – URL: <https://www.altaru.ru/tamdoc/16s00006/> (дата обращения 07.07.2025).
- ²³ EGDI Country Data. / UN E-Government Knowledgebase. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-Center> (дата обращения 06.07.2025).
- ²⁴ List of importing markets for a service exported by Armenia. / Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelServiceCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c051%7c%7c%7c%7c%7c%7cS09%7c1%7c3%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения 05.07.2025).
- ²⁵ Крамаренко А.И. Текущее состояние цифровизации экономики Кыргызстана // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №6-1 (112) С 2-5.
- ²⁶ Кудрин А.Л. Счетная палата станет одной из площадок цифровизации. / Счетная палата РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/news/aleksey-kudrin-schetnaya-palata-stanet-odnoj-iz-ploshadok-cifrovizacii-34031> (дата обращения: 10.07.2025).
- ²⁷ Количество центров обработки данных. / Stat Base. – URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-data-processing-centers/> (дата обращения: 10.07.2025).
- ²⁸ Составлено автором по данным Individuals using the Internet (% of population). / World Bank Group. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (дата обращения 08.07.2025).
- ²⁹ Составлено автором на основе данных Global Innovation Index 2014. / WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2014.pdf (дата обращения: 07.07.2025).
- ³⁰ Составлено автором на основе данных Global Innovation Index 2016. / WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf (дата обращения: 09.07.2025).

³¹ Составлено автором на основе данных Global Innovation Index 2018. / WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

³² Составлено автором на основе данных Global Innovation Index 2020. / WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

³³ Составлено автором на основе данных Global Innovation Index 2022. / WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).

³⁴ Составлено автором на основе данных Global Innovation Index 2024. / WIPO. – URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/> (дата обращения: 08.07.2025).

³⁵ Дмитрий Вольвач об итогах первого этапа существования ЕАЭС и интеграционных процессах в условиях санкций. / Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/dmitriy_volvach_ob_itogah_pervogo_etapa_sushchestvovaniya_eaes_i_integracionnyh_processah_v_usloviyah_sankcij.html (дата обращения: 10.07.2025).

³⁶ Еременко М.Ю. Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник ГУУ. 2021. №3. С 3-5.

³⁷ Лорецян Г.А. Оценка уровня цифровизации ЕАЭС // Прогрессивная экономика. 2024. №8. С 4-7.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Государственная программа «Цифровой Казахстан». / E.Gov. @@ Gosudarstvennaya programma «Cifrovoj Kazaxstan». / E.Gov. – URL: <https://egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan> (06.07.2025).

Дмитрий Вольвач об итогах первого этапа существования ЕАЭС и интеграционных процессах в условиях санкций. / Минэкономразвития России. @@ Dmitrij Vol'vach ob itogah pervogo e'tapa sushhestvovaniya EAE'S i integracionny'x processah v usloviyah sankcij. / Mine'konomrazvitiya Rossii. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/dmitriy_volvach_ob_itogah_pervogo_etapa_sushchestvovaniya_eaes_i_integracionnyh_processah_v_usloviyah_sankcij.html (дата обращения: 10.07.2025).

Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». / Правительство России. @@ Dekret Prezidenta Respubliki Belarus' ot 21 dekabrya 2017 g. № 8 «O razvitii cifrovoj e'konomiki». / Pravitel'stvo Rossii. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700008> (дата обращения: 07.06.2025).

Еременко М.Ю. Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник ГУУ. 2021. №3. С 3-5. @@ Eremenko M.Yu. Cifrovizaciya kak drajver e'konomicheskoy integracii stran Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza // Vestnik GUU. 2021. №3. S 3-5.

Итоги Digital Kyrgyzstan 2025. От цифрового сома до локализации. / Fintech Retail. @@ Itogi Digital Kyrgyzstan 2025. Ot cifrovogo soma do lokalizacii. / Fintech Retail. – URL: https://fintech-retail.com/2025/03/06/digital_kyrgyzstan_2025/ (дата обращения: 08.07.2025).

Количество центров обработки данных. / Stat Base. @@ Kolichestvo centrov obrabotki danny'x. / Stat Base. – URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-data-processing-centers/> (дата обращения: 10.07.2025).

Крамаренко А.И. Текущее состояние цифровизации экономики Кыргызстана // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №6-1 (112) С 2-5. @@ Kramarenko A.I. Tekushhee sostoyanie cifrovizacii e'konomiki Ky'rgy'zstana // E'konomika i biznes: teoriya i praktika. 2024. №6-1 (112) S 2-5.

Кудрин А.Л. Счетная палата станет одной из площадок цифровизации. / Счетная палата РФ. @@ Kudrin A.L. Schetnaya palata stanet odnoj iz ploshhadok cifrovizacii. / Schetnaya palata RF. – URL: <https://ach.gov.ru/news/aleksej-kudrin-schetnaya-palata-stanet-odnoj-iz-ploshhadok-cifrovizacii-34031> (дата обращения: 10.07.2025).

Лорецян Г.А. Оценка уровня цифровизации ЕАЭС // Прогрессивная экономика. 2024. №8. С 4-7. @@ Lorecryan G.A. Ocenka urovnya cifrovizacii EAE'S // Progressivnaya e'konomika. 2024. №8. S 4-7.

Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 гг. / Адилет. @@ Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy' industrial'no-innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazaxstan na 2020 – 2025 gg. / Adilet. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения 06.07.2025).

О проекте «Умные города Беларуси». / Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. @@ O proekte «Umny'e goroda Belarusi». / Ministerstvo svyazi i informatizacii Respubliki Belarus'. – URL: <https://mpt.gov.by/ru/o-proekte-umnye-goroda-belarusi> (дата обращения: 09.07.2025).

ПВТ сегодня. / Парк высоких технологий. @@ PVT segodnya. / Park vy'sokix texnologij. – URL: <https://park.by/http/about/> (дата обращения: 09.07.2025).

«Паспорт национального проекта» Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019. N 7). / Ac.Gov. @@ «Pasport nacional'nogo proekta» Nacional'naya programma «Cifrovaya e'konomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i nacional'ny'm proektam, protokol ot 04.06.2019. N 7). / Ac.Gov. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 06.07.2025).

Представлен проект рамочного документа «Повестка дня цифровой трансформации Армении на 2018-2030 гг.». / Правительство Армении. @@ Predstavlen proekt ramochnogo dokumenta «Povestka dnya cifrovoj transformacii Armenii na 2018-2030 gg.». / Pravitel'stvo Armenii. – URL: <https://www.gov.am/ru/news/item/9302/> (дата обращения: 08.07.2025).

Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. / Верховный суд Республики Казахстан. @@ Poslanie Prezidenta Respubliki Kazaxstan N. Nazarbaeva narodu Kazaxstana. 31 yanvarya 2017 g. / Verhovny'j sud Respubliki Kazaxstan. – URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g-1> (дата обращения 05.07.2025).

Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». / Альта Софт. @@ Reshenie Vy'sshego soveta EAE'S ot 11.12.2020 № 12 «O Strategicheskix napravleniyax razvitiya evrazijskoj e'konomicheskoy integracii do 2025 goda». / Al'ta Soft. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения 05.07.2025).

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». / Альта Софт. @@ Reshenie Vy'sshego Evrazijskogo e'konomicheskogo soveta ot 16 oktyabrya 2015 g. N 28 «Ob Osnovny'x napravleniyax e'konomicheskogo razvitiya Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza». / Al'ta Soft. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (дата обращения 05.07.2025).

Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 г. N 6 «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза». / Альта Софт. @@ Rasporyazhenie Soveta Evrazijskoj e'konomicheskoy komissii ot 17 marta 2016 g. N 6 «O sozdanii rabochej gruppy' po vy'rabotke predlozhenij po formirovaniyu cifrovogo prostranstva Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza». / Al'ta Soft. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/16s00006/> (дата обращения 07.07.2025).

Россия лидирует по количеству пользователей электронных госуслуг. / Ac.Gov. @@ Rossiya lideruet po kolichestvu pol'zovatelej e'lektronny'x gosuslug. / Ac.Gov. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/rossia-lidiruet-po-kolicestvu-polzovatelej-elektronnyh-gosuslug-28060> (дата обращения 06.07.2025).

Указ Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года УП № 90 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы». / Министерство Юстиции Кыргызстана. @@ Ukaz Prezidenta Ky'rgy'zskoj Respubliki ot 5 aprelya 2024 goda UP № 90 «Ob utverzhdenii Konceptii cifrovoj transformacii Ky'rgy'zskoj Respubliki na 2024-2028 gody'». / Ministerstvo Yusticii Ky'rgy'zstana. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10577/edition/6413/ru> (дата обращения 09.07.2025).

Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». / Гарант. @@ Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody'». / Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения 06.07.2025).

Цифровая Армения. / Digital Armenia. @@ Cifrovaya Armeniya. / Digital Armenia. – URL: <https://www.digital-armenia.am/ru> (дата обращения: 08.07.2025).

Шадаев М., Григоренко Д. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». / Правительство России. @@ Shadaev M., Grigorenko D. Nacional'ny'j proekt «E'konomika danny'x i cifrovaya transformaciya gosudarstva». / Pravitel'stvo Rossii. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения 06.07.2025).

Электронное правительство. / Gov.kz. @@ E'lektronnoe pravitel'stvo. / Gov.kz. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgu/activities/1363> (06.07.2025).

About Armenia Startup. / Startup Academy. – URL: <https://www.startupacademy.am/about-us> (дата обращения: 09.07.2025).

About the Project. / AI Virtual Institute. – URL: <https://ai.gov.am/en/about-the-project.html> (дата обращения: 09.07.2025).

Armenia's Digital Transformation Strategy. / Dig Watch. – URL: <https://dig.watch/resource/armenias-digital-transformation-strategy-2021-2025> (дата обращения: 09.07.2025).

Меры ЕАЭС для бизнеса по реализации ESG-повестки

УДК: 339.923; ББК: 65.5-65; JEL: F5
DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-85-95

Мария Андреевна МИТКИНА,
Минэкономразвития России
(Пресненская наб., д. 10, стр. 2, г. Москва, 12311),
консультант департамента многостороннего
экономического сотрудничества и специальных
проектов, аспирант, e-mail: mmitkina99@gmail.com

Аннотация

Проводится анализ мер и инициатив, принятых Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в сфере устойчивого развития в различных секторах, включая сельское хозяйство, промышленность, транспорт и энергетика. Автором ставится цель выявить стимулирующие механизмы для евразийских компаний, которые способствуют развитию ESG-повестки на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В результате исследования автором предлагается модернизировать Банк климатических технологий и цифровых инициатив, интегрировать его новую инвестиционную цифровую платформу, а также создать механизм по финансированию совместных «зеленых» проектов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ЕАЭС, ESG-повестка, «зеленые» проекты, международное сотрудничество.

EAEU Measures for Businesses to Implement the ESG Agenda

Maria Andreevna MITKINA,
Ministry of Economic Development of the Russian Federation (10, build. 2, Presnenskaya embankment, Moscow, 123112), Consultant of the Department of Multilateral Economic Cooperation and Special Projects, Postgraduate student, e-mail: mmitkina99@gmail.com

Abstract

The paper analyzes the measures and initiatives adopted by the Eurasian Economic Commission (EEC) in the field of sustainable development in various sectors, including agriculture, industry, transport and energy. The author aims to identify incentive mechanisms for Eurasian companies that contribute to the development of the ESG agenda within the Eurasian Economic Union (EAEU). Based on the research findings, the author proposes modernizing the Bank of Climate Technologies and Digital Initiatives, integrating its new digital investment platform, and creating a financing mechanism for joint green projects.

Keywords: sustainable development, EAEU, ESG agenda, green projects, international cooperation.

В ответ на вызовы, продиктованные формированием углеродных трансграничных механизмов, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) начал работу по формированию собственной климатической инфраструктуры на пространстве Союза. Ключевым документом по реализации климатической повестки ЕАЭС стал Первый пакет мероприятий (далее – Дорожная карта) по сотрудничеству государств-членов Союза в климатической сфере¹.

Дорожная карта подразумевает план мероприятий, направленный на организацию системной работы по выработке общих подходов стран Союза в сфере углеродного регулирования на территории ЕАЭС по следующим ключевым направлениям:

- Разработка совместных рыночных и нерыночных механизмов углеродного регулирования для достижения целей Парижского соглашения;
- Запуск процесса по декарбонизации в наиболее углеродоемких отраслях таких как: транспорт, энергетика, металлургия, химическая промышленность, строительство и сельское хозяйство;
- Реализация евразийских инициатив по низкоуглеродному развитию;
- Развитие инструментов «зелёного» финансирования;
- Создание Банка климатических технологий и цифровых инициатив;
- Координация с другими международными партнерами и представление интересов ЕАЭС на международных площадках по климатической повестке.

Реализация «Дорожной карты» осуществляется планомерно. Уже в 2021 г. был создан Банк климатических технологий и цифровых инициатив ЕАЭС для учета углеродного следа. На текущий момент Банк климатических и цифровых инициатив включает 106 проектов из стран Союза, основная доля которых приходится на Россию (87 шт.), остальная часть – Казахстан (11 шт.) и Беларусь (8 шт.). Проекты по климатическим технологиям представлены в таких отраслях как энергетика, энергоэффективность, дистанционное зондирование и цифровизация.

По своей сути, портал предоставляет значительные возможности для потенциальных «зеленых» проектов. Он служит платформой для представления и продвижения экологически устойчивых и цифровых инициатив в странах ЕАЭС. Каждая из инициатив включает общую информацию о проекте (описание, страна и разработчик проекта), а также результат реализации проекта и контактную информацию.

В целях развития «зелёного» финансирования в январе 2023 года были утверждены критерии «зелёных» проектов ЕАЭС. Эффективное внедрение мер по низкоуглеродному развитию в различных секторах государств ЕАЭС во многом обусловлено инициативами, выдвигаемыми ЕЭК для бизнеса. В дальнейшем автор анализирует развитие ESG-повестки (имплементация концепции устойчивого развития на уровне бизнеса) в наиболее углеродоемких отраслях экономики.

МЕРЫ ЕАЭС В СФЕРЕ ЗЕЛЕННОЙ ПОВЕСТКИ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

В *сельском хозяйстве* ведется активная работа по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС. Ключевым документом его развития является «Дорожная карта» по формированию общего рынка органической продукции в рамках Евразийского экономического союза, утвержденная Распоряжением Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) от 20 августа 2021 г. № 16².

В соответствии с дорожной картой, странам-членам ЕАЭС необходимо разработать международный договор, который установит единые требования к органическому сельскому хозяйству на территории Союза. Разработанный в 2022 г. проект³ Соглашения о порядке признания в рамках Евразийского экономического союза продукции органической одобрен странами ЕАЭС в марте 2025 г.⁴ Документ будет доработан и представлен на рассмотрение органов ЕАЭС.

Формирование единого рынка органической продукции обеспечит ее свободное перемещение на территории Союза, будет способствовать удовлетворению растущего спроса на органическую продукцию в Союзе, а также обеспечению продовольственной безопасности⁵. ЕЭК считает, что это способствует свободному движению товаров и снизит административную нагрузку на бизнес в рамках торговли внутри Союза⁶.

В сфере *промышленного сотрудничества* стран ЕАЭС взаимодействие государств в настоящее время осуществляется в соответствии с основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года (2024)⁷.

Государствам-членам необходимо подготовить предложения по внедрению «зеленых» технологий в производственных процессах и повышению экологичности промышленных производств, в том числе в сфере переработки сырья (до начала 2026-2028 гг.). Данные мероприятия позволят создать устойчивую экосистему промышленного сотрудничества и улучшить экологическую обстановку в странах-участниках.

С 2021 года ведется Евразийский реестр перспективных технологий в области чёрной и цветной металлургии, включающий «зелёные» технологии, которые уже внедрены или находятся в процессе внедрения на ведущих металлургических предприятиях стран ЕАЭС⁸. Проанализирован список «зеленых» (наилучших доступных) технологий (6 шт.), таких как технология коксоаглодоменного передела, технология прямого восстановления железа Midrex, используемая при производстве горячебрикетированного железа (ГБЖ), технология ENERGIRON, используемая при производстве железа прямого восстановления (ПВЖ) в виде металлизированных окатышей (DRI, Direct Reduced Iron), экологический Содерберг, технология предварительно обожженных анодов, а также плазменные технологии. Отдельные

из указанных технологий в настоящее время находят применение, в частности, в следующих российских компаниях:

□ Предприятие ПАО «Северсталь» – использование технологии коксоаглодоменного передела⁹;

□ ООО УК «Металлоинвест» – производитель и поставщик товарного горячебрикетированного железа (ГБЖ) – низкоуглеродного сырья для производства «зеленой» стали¹⁰;

□ Компания РУСАЛ – применение технологии по производству металла «Экологический Содерберг»¹¹.

В рамках реализации «Дорожной карты» по сотрудничеству государств-членов Союза по климатической повестке подготовлен и направлен в страны информационно-аналитический обзор «О наилучших мировых практиках разработки и применения на металлургических предприятиях экологически чистых и энергосберегающих технологий переработки отходов и лома черных и цветных металлов, а также железа» (2022 г.)¹². Сделан вывод о том, что страны Союза обладают промышленным потенциалом, которые соответствуют мировым практикам по решению вопросов в области изменения климата.

С 2023 года действует механизм по финансированию совместных промышленных проектов стран ЕАЭС, который призван стимулировать кооперацию между предприятиями государств-членов Союза за счёт предоставления финансовой поддержки на наднациональном уровне (см. подробнее *Механизм ЕАЭС по развитию промышленной кооперации*).

Отдельное внимание уделяется развитию промышленного сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики в ЕАЭС. ЕЭК выделила приоритетные направления сотрудничества в области ВИЭ (малая гидроэнергетика, солнечная, геотермальная энергетика, ветроэнергетика, приливные электростанции и производство биотоплива). Странам ЕАЭС рекомендовано стимулировать развитие производства оборудования для выработки электроэнергии с использованием ВИЭ, а также содействовать участию производителей в кооперационных и технологических цепочках с локализацией производства в целях создания конкурентоспособного оборудования¹³.

ЕЭК предлагает учитывать перечень производителей комплектующих для энергетических систем на основе ВИЭ¹⁴, размещённый на сайте Комиссии, что будет способствовать развитию кооперации между странами. В области малой гидроэнергетики представлены организации – производители комплектующих из всех стран, кроме Белоруссии. Тем не менее, только в Белоруссии производятся котлы на биомассе.

Таким образом, ЕЭК стремится создать условия для повышения экологичности промышленных предприятий, внедрения «зелёных» технологий и развития возобновляемой энергетики. Важным инструментом стимулирования кооперации яв-

ляется механизм по финансированию совместных промышленных проектов стран ЕАЭС.

Развитие *электротранспорта* осуществляется в соответствии с перечнем мероприятий по обеспечению стимулирования производства и использования колесных транспортных средств с электрическими, гибридными двигателями и двигателями, работающими на природном газе, в государствах–членах Евразийского экономического союза на 2021–2025 годы¹⁵. Принят комплекс мер, направленных на поддержку как производителей, так и потребителей экологически чистого колесного транспорта. Среди них – субсидирование проектов по производству автомобилей и комплектующих, создание кооперационных производственных цепочек, модернизация оборудования автозаправочных станций, освобождение покупателей от транспортного налога, бесплатный проезд по платным автодорогам и многое другое.

Для электромобилей, ввозимых в страны Евразийского экономического союза, действует освобождение от уплаты таможенной пошлины до конца 2025 г. Однако Российская Федерация не поддержала данную инициативу, планируя развития собственного производства транспортных средств с низким углеродным следом и компонентов для них¹⁶.

В области производства электромобилей Совет ЕЭК рекомендует странам Союза совместно осваивать технологии и накапливать компетенции, вовлекая производителей в совместную работу по выпуску критических комплектующих, узлов и материалов. Для этого предлагается развивать государственно-частное партнерство и создавать кооперационные производственные проекты¹⁷.

Кроме того, утвержден каталог действующих и планируемых к реализации проектов в странах ЕАЭС по развитию зарядной инфраструктуры для электротранспорта¹⁸. К реализуемым проектам относятся: «Евразийский электробус» и супербыстрый зарядный комплекс для электротранспорта всех видов в г. Минске – Белоруссия; электробусные парки «Красная Пахра», «Салтыковка» и «Митино» – Россия.

Отдельно стоит выделить действующую с 2023 г. межгосударственную программу «Евразийский электробус»¹⁹, – совместный экологичный продукт под евразийским брендом, направленный на повышение импортной независимости государств-членов. Министерство промышленности Республики Беларусь является ответственным за координацию и реализацию программы. «Белкоммунмаш» выступает головным предприятием-изготовителем и одновременно площадкой для выполнения НИОКР в сфере производства электробусов.

В поддержку данной инициативы ЕЭК опубликовала на официальном сайте ЕАЭС перечень критически важных комплектующих, узлов и материалов для производства электробусов²⁰, а также список организаций, которые принимают участие в этом процессе²¹. Также утвержден перечень стандартов в сфере электро-

транспорта в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан и Кыргызской Республике.

В целом, политика ЕАЭС в сфере электротранспорта способствует созданию единого производственного пространства, развитию инфраструктуры и укреплению технологического суверенитета стран-участниц.

Формирование *энергетической сферы* осуществляется в рамках Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года²². Ключевым направлением является создание общих рынков электроэнергии и газа с целью обеспечения бесперебойных поставок энергоресурсов. Так, в 2024 году завершено формирование нормативной базы для запуска общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, включая правила торговли, информационного взаимодействия и распределения мощностей²³, а также согласовано определение общего рынка газа как систему, сложившуюся на момент 1 января 2025 г.²⁴

Таким образом, ЕАЭС активно внедряет «зелёные» инициативы в сельском хозяйстве, промышленности, энергетике и транспорте. Ключевыми инструментами являются внедрение экологических технологий, усиление кооперации между странами-участницами и развитие механизма финансовой поддержки.

МЕХАНИЗМ ЕАЭС ПО РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

В 2023 году Евразийский межправительственный совет утвердил положение о финансировании совместных промышленных проектов стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС)²⁵. Для того чтобы проект мог претендовать на финансирование, он должен соответствовать ряду критериев:

❑ В нём должны участвовать предприятия как минимум трёх стран ЕАЭС (чем больше стран вовлечено, тем выше приоритет);

❑ Проект должен быть направлен на создание новых производств, развитие кооперационных цепочек или модернизацию существующих мощностей;

❑ Срок реализации не должен превышать 5 лет.

Определены механизмы и формы финансирования. Список финансовых организаций, которые участвуют в механизме финансовой поддержки включает 63 банка, 8 институтов развития и Евразийский банк развития.

7 июня 2024 года завершилась ратификация Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, что окончательно закрепило правовые основы для запуска механизма. Это означает, что теперь у бизнеса есть чёткий алгоритм подачи заявок и гарантии поддержки со стороны государств-членов союза.

На текущий момент Советом ЕЭК одобрены следующие проекты:

1. Производство стрелочной продукции для скоростных и высокоскоростных железнодорожных магистралей. АО «Муромский стрелочный завод» (Россия) получит финансирование на производство стрелочных переводов для высокоскоростных железнодорожных магистралей. Сумма проекта составляет 1,3 млрд руб.,

субсидия Комиссии – 777 млн руб. Партнерами проекта являются ООО «Гидропресс» (Беларусь), ответственное за поставку прессового оборудования (111 млн руб.) и ТОО «Астана Кала Курылыс» (Казахстан), которое обеспечит строительство здания завода (375 млн руб.).

2. Производство сельхозтехники. Kazrost Engineering Ltd. (Казахстан) планирует локализовать производство кабин для комбайнов и расширить их производств на территории Казахстана, что создаст новые рабочие места, удешевит технику для фермеров и увеличит экспортный потенциал страны. Сумма проекта составляет 87 млн руб. (в т.ч. 74 млн – кредит), субсидия Комиссии – 34-35 млн руб. В проекте ключевым инвестором является «Ростсельмаш» (Россия), также принимают участие два предприятия из Белоруссии по поставке комплектующих.

Таким образом, данный финансовый механизм стимулирует укрепление экономической интеграции в ЕАЭС, создает условия для развития совместных проектов в промышленном секторе, которые невозможно реализовать в рамках одного государства. Особый акцент делается на вовлечение малых экономик союза, таких как Армения и Кыргызстан, чтобы обеспечить их равноправное участие в промышленном развитии региона.

МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ПРОЕКТОВ С ЦЕЛЮ РАЗВИТИЯ ESG-ПОВЕСТКИ В ЕАЭС

Анализ реализуемых «зеленых» мер на пространстве ЕАЭС показывает, что действующие механизмы могут способствовать развитию ESG-повестки в рамках Союза, однако они нуждаются в доработке.

Во-первых, в Банке климатических технологий и цифровых инициатив отсутствует информация о соответствии данных проектов модельной таксономии по финансированию «зеленых» проектов в ЕАЭС. Соответственно, рекомендуется модернизировать структуру представления информации в Банке климатических технологий и цифровых инициатив и включить в него данные о соответствии проектов критериям «зеленой» таксономии ЕАЭС. Это будет способствовать реализации совместных «зеленых» проектов, которые на данный момент отсутствуют на портале, а также упростит доступ к получению финансирования и повысит доверие потенциальных инвесторов.

Во-вторых, автором предлагается интегрировать проекты Банка климатических технологий и цифровых инициатив в новую цифровую инвестиционную платформу, идею о создании которой была озвучена на пленарном заседании Евразийского экономического форума Президентом Российской Федерации²⁶ в 2025 г. Это увеличит приток «зеленых» инвестиций со стороны государств Союза и региональных финансовых институтов, таких как Евразийский банк развития (ЕАБР), Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР) и Фонд развития евразийской интеграции (ФРЕИ).

Во-третьих, рекомендуется создать механизм по финансированию совместных «зеленых» проектов в ЕАЭС на базе действующего подхода к финансированию совместных промышленных проектов.

Проект должен соответствовать базовым требованиям (межгосударственное участие – ≥ 3 стран ЕАЭС, срок ≤ 5 лет) и дополнительным «зеленым» критериям:

- ☐ снижение выбросов CO₂ и других парниковых газов;
- ☐ внедрение «зеленых» технологий в промышленности;
- ☐ производство и использование возобновляемых источников энергии;
- ☐ также другим критериям, соответствующим модельной таксономии по финансированию «зеленых» проектов в ЕАЭС.

Таким образом, в совокупности предложенные инициативы будут способствовать формированию общего «зеленого» рынка в рамках ЕАЭС, укреплению роли ЕЭК в продвижении ESG-повестки и реализации «зеленых» проектов. Евразийские компании получают доступ к новым источникам финансирования и возможностям выхода на рынки других стран ЕАЭС. Это не только ускорит технологическое развитие, но и усилит конкурентоспособность евразийских предприятий на глобальном уровне.

Можно сделать вывод, что оптимизация финансовых механизмов на пространстве ЕАЭС углубит сотрудничество стран-членов Союза и поможет бизнесу активнее внедрять ESG-принципы в своих компаниях.

* * *

ЕАЭС активно продвигает «зелёные» инициативы в ключевых секторах экономики за счет развития «зеленых» технологий и внедрения финансовых механизмов, что способствует более углубленному сотрудничеству между странами-участницами. Особое внимание уделяется развитию совместных проектов в области промышленного сотрудничества, что ускоряет интеграцию Союза благодаря вовлечению малых экономик (Армения, Кыргызстан). Кроме того, оптимизация финансовых механизмов на пространстве ЕАЭС углубит сотрудничество стран-членов Союза и поможет бизнесу активнее внедрять ESG-принципы в своих компаниях, что повысит их глобальную конкурентоспособность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Климатическая повестка // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. — URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения: 14.07.2025).

² Распоряжение Евразийского Межправительственного Совета от 20 августа 2021 года № 16. О плане мероприятий («дорожной карте») по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в рамках Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/101/vwip2nt3lvn4qf1qsfp3113gnhrbwfop/err_23082021_16_doc.pdf (дата обращения: 24.07.2025).

³ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 15.11.2022 № 197 «О проекте Соглашения о порядке признания в рамках Евразийского экономического союза продукции органической». – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22r00197/> (дата обращения: 22.07.2025).

⁴ ЕЭК рассмотрела вопросы согласованной агропромышленной политики в ЕАЭС // Альта-Софт: [сайт]. – URL: https://www.alt.ru/ts_news/117871/ (дата обращения: 17.07.2025).

⁵ Варганова М.Л. Формирование и перспективы развития единого рынка органической продукции стран ЕАЭС // Российское предпринимательство, 2019. – Том 20. – № 3. – С. 633-644. doi: 10.18334/rp.20.3.40514.

⁶ В ЕАЭС создадут единый рынок органической продукции // ROSNG.RU [электронный ресурс]. – URL: <https://rosng.ru/post/v-eaes-sozdadut-edinyy-rynok-organicheskoy-produkcii?nw=1603356714000> (дата обращения: 18.07.2025).

⁷ Решение Евразийского межправительственного совета № 2 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года». — URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/4f3/f0b819uz695m15luhhtc2ldvf94pol07/err_02102024_2_doc.pdf (дата обращения: 18.07.2025).

⁸ Евразийский реестр перспективных технологий в черной и цветной металлургии // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b2d/Reestr_innovation_metall.pdf (дата обращения: 19.07.2025).

⁹ «Северсталь» запатентовала инновационный заменитель металлургического кокса // Северсталь: [сайт]. – URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/2020-09-28-severstal-zapatrovala-innovatsionnyy-zamenitel-metallurgicheskogo-koksa/> (дата обращения: 13.07.2025).

¹⁰ ООО УК «МЕТАЛЛОИНВЕСТ». – URL: <https://products.metalloinvest.com/industry/25178/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹¹ РУСАЛ завершил перевод КрАЗа на технологию «ЭкоСодерберг» // Русал: [сайт]. – URL: <https://rusal.ru/press-center/press-releases/rusal-zavershil-perevod-kraza-na-tehnologiyu-ekosoderberg-/> (дата обращения: 17.07.2025).

¹² Информационно-аналитический обзор «О наилучших мировых практиках разработки и применения на металлургических предприятиях экологически чистых и энергосберегающих технологий переработки отходов и лома черных и цветных металлов, а также железа» // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f6a/eco_lom.pdf (дата обращения: 14.07.2025).

¹³ ЕЭК определила направления развития сотрудничества стран ЕАЭС в сфере возобновляемой энергетики // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-opredelila-napravleniya-razvitiya-sotrudnichestva-stran-eaes-v-sfere-vozobnovlyaemoy-energetiki/> (дата обращения: 12.07.2025).

¹⁴ Перечень производителей комплектующих для систем на основе возобновляемых источников энергии государств – членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77c/zbivahueqdp0m0xzz00nbg22z4nyeey/perechen_prod_renewable_energy.pdf (дата обращения: 14.07.2025).

¹⁵ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 декабря 2020 г. № 35 «О стимулировании производства и использования колесных транспортных средств

с электрическими, гибридными двигателями и двигателями, работающими на природном газе, в государствах-членах Евразийского экономического союза на 2021-2025 годы». – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20rk0035/> (дата обращения: 12.07.2025).

¹⁶ Электромобили лишают нулевой ввозной пошлины // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2021/10/28/893560-elektromobili-lishayut?from=copy_text (дата обращения: 17.07.2025).

¹⁷ Рекомендация Совета ЕЭК № 1. О мерах по развитию кооперационного сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза при формировании и реализации проектов в области электромобилестроения – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/421/7269/> (дата обращения: 19.07.2025).

¹⁸ Каталог реализуемых или планируемых к реализации проектов на территориях государств-членов Евразийского экономического союза, направленных на развитие зарядной инфраструктуры для автомобильного электротранспорта // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Каталог%20для%20сайта.pdf (дата обращения: 18.07.2025).

¹⁹ Распоряжение Совета ЕЭК от 12.12.2023 № 48 «О разработке проекта межгосударственной программы «Евразийский электробус» – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23s00048/> (дата обращения: 19.07.2025).

²⁰ Перечень критических комплектующих, узлов и материалов для производства электробусов в рамках импортозамещения на территориях государств – членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/251/Perechen-komplektuyushchikh-1.pdf> (дата обращения: 18.07.2025).

²¹ Перечень организаций, зарегистрированных на территориях государств – членов Евразийского экономического союза, обладающих необходимым производственным и технологическим потенциалом по производству комплектующих, узлов и материалов // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/41f/Perechen-organizatsiy-2.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).

²² Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 “О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года” – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/> (дата обращения: 13.07.2025).

²³ ЕАЭС продлевает тарифную льготу на ввоз электромобилей до конца 2025 года // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – 2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-prodlevaet-tarifnyu-lgotu-na-vvoz-elektromobiley-do-kontsa-2025-goda/> (дата обращения: 14.07.2025).

²⁴ В ЕАЭС завершилась подготовка документов для электроэнергетического рынка // Известия: [сайт]. – 2025. – URL: <https://iz.ru/1867629/2025-04-09/v-eaes-zaversilas-podgotovka-dokumentov-dla-elektroenergeticheskogo-rynka> (дата обращения: 11.07.2025).

²⁵ Главы правительств стран ЕАЭС утвердили правила отбора кооперационных проектов и оказания им финансового содействия // Альта-Софт: [сайт]. – URL: https://www.alt.ru/ts_news/104822/ (дата обращения: 13.07.2025).

²⁶ Путин предложил странам БРИКСкратно увеличить встречные инвестиции // Известия: [сайт]. – URL: <https://iz.ru/1916527/ekaterina-khamova/putin-predlozhil-stranam-briks-kratno-velichit-vstrechnye-investicii> (дата обращения: 16.07.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Вартанова М.Л. Исследование формирования и перспектив развития единого рынка органической продукции стран ЕАЭС. «Российское предпринимательство» 2019 г. – Том 20. – № 3. – С. 633-644 @@ Vartanova M.L. Issledovanie formirovaniya i perspektiv razvitiya edinogo rynka organicheskoy produktsii stran EAES. «Rossijskoe predprinimatel'stvo» 2019 g. – Том 20. – № 3. – С. 633-644. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-perspektivy-razvitiya-edinogo-rynka-organicheskoy-produktsii-stran-eaes/viewer>

Захаров А.Н., Миткина М.А. Обеспечение устойчивого развития на пространстве ЕАЭС, используя ESG инструментарий. Российский внешнеэкономический вестник. 2024 – № 19. – С.43-54 @@ Zaharov A.N., Mitkina M.A. Obespechenie ustojchivogo razvitiya na prostranstve EAES, ispol'zuya ESG instrumentarij. Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2024 – № 19. – С.43-54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75096650> (Дата обращения: 18.07.2025)

Захаров А.Н. Международные конкурсные торги / Учебное пособие. - М.: МГИМО-Университет, 2011. - 158 с. @@ Zaharov A.N. Mezhdunarodny'e konkursny'e torgi / Uchebnoe posobie. - М.: MGIMO- Universitet, 2011. - 158 с.

Миткина, М. А. Перспективы торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и других стран большой Евразии в контексте климатической повестки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы VI международной научно-практической конференции, Университет мировых цивилизаций, 22–24 ноября 2023 года. – М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. – С. 498-502 @@ Mitkina, M. A. Perspektivy`torgovo-e`konomicheskogo sotrudnichestva stran EAE`S i drugix stran bol`shoj Evrazii v kontekste klimaticheskoy povestki // Bol`shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo: Ezhegodnik. Materialy` VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Universitet mirovy`x civilizacij, 22–24 noyabrya 2023 goda. – М.: Izdatel'skij dom UMCz, 2024. – С. 498-502. – EDN TVOTQD. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69153657&pff=1> (Дата обращения: 15.07.2025)

Мукина, Г. С., Айгужинова, Д. З., Попп, Л. А. Проблемы экономического развития ЕАЭС в период пандемии COVID и перспективы интеграционного взаимодействия. «Экономика региона» 2023 -19(3) С. 898-908. @@ Mukina, G. S., Ajguzhinova, D. Z., Popp, L. A. Problemy ekonomicheskogo razvitiya EAES v period pandemii COVID i perspektivy integracionnogo vzaimodejstviya. «Ekonomika regiona» 2023 -19(3) S. 898-908. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekonomicheskogo-razvitiya-eaes-v-period-pandemii-covid-19-i-perspektivy-integratsionnogo-vzaimodeystviya>

Топливо-энергетический комплекс Китая и глобальная энергетическая проблема: монография / А.Н. Захаров, С.И. Долгов, Е.М. Аникина, И.В. Гребенников; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Н. Захарова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 421 с. – (Научная мысль). @@ Toplivno-energeticheskij kompleks Kitaya i global'naya energeticheskaya problema: monografiya / A.N. Zaharov, S.I. Dolgov, E.M. Anikina, I.V. Grebennikov; pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A.N. Zaharova. – М.: INFRA-M, 2024. – 421 s. – (Nauchnaya mysl'). – DOI 10.12737/2105266. URL: <https://znanium.ru/bookread2.php?book=2105266>

Внешняя торговля Австрии: состояние и перспективы

Андрей Николаевич ПЛОТНИКОВ,

кандидат экономических наук,

Торговое представительство Российской Федерации

в Австрийской Республике

(1040, Австрия, Вена, Аргентиниерштрассе 25-27),

Торговый представитель Российской Федерации

в Австрийской Республике,

E-mail: PlotnikovAN@minprom.gov.ru

УДК: 339.5; ББК: 65.428; JEL: F10

DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-96-111

Артем Никитич КЛИМЕНТЬЕВ,

Торговое представительство Российской Федерации

в Австрийской Республике

(1040, Австрия, Вена, Аргентиниерштрассе 25-27),

начальник экономического отдела

E-mail: klimentevan@minprom.gov.ru

Аннотация

Внешняя торговля является главным двигателем экономики Австрийской Республики. Однако вот уже два года подряд коэффициенты роста внешней торговли Австрии находятся в отрицательной зоне. Вместе с этим и экономика страны находится в рецессии – самой длительной со времени образования независимой республики. Причиной падения внешней торговли является слабое в последние годы экономическое развитие как самой Австрии, так и ее главных европейских торговых партнеров, в особенности Германии. Такое положение вызвано, в основном, обратным эффектом антироссийских экономических санкций, введенных европейскими странами.

Ключевые слова: Австрия, экономика, экспорт, импорт, внешняя торговля, товары, услуги, инвестиции, ВВП.

Austria's Foreign Trade: Status and Prospects

Andrei Nikolaevich PLOTNIKOV,

Candidate of Sciences in Economics, Trade Representation of the Russian Federation in Austria (1040, Vienna, Austria, Argentinierstrasse 25-27), Trade Representative of the Russian Federation in Austria, E-mail: PlotnikovAN@minprom.gov.ru

Artem Nikitich KLIMENTYEV

Trade Representation of the Russian Federation in Austria (1040, Vienna, Austria, Argentinierstrasse 25-27), Head of the Economic Department, E-mail: klimentevan@minprom.gov.ru

Abstract

Foreign trade is the main driver of Austria's economy. However, for two consecutive years now, the growth rates of its foreign trade have been in negative territory. At the same time, the country's economy is also in recession - the longest since the establishment of the independent republic. The decline in foreign trade is due to weak economic performance in recent years, both in Austria itself and among its key European trading partners, especially Germany. This situation is largely caused by the boomerang effect of the anti-Russian economic sanctions imposed by European countries.

Keywords: Austria, economy, export, import, foreign trade, goods, services, investments, GDP.

ЭКСПОРТ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЭКОНОМИКИ АВСТРИИ

Внешняя торговля является фактором процветания Австрии и главной опорой австрийской экономической и социальной системы. Продукция и услуги «Сделано в Австрии» пользуются спросом во всем мире. Хотя на момент вступления в ЕС (1995 г.) экспорт товаров из Австрии составлял сравнительно скромный объем в 37 млрд евро, в 2023 г. был достигнут новый рекорд экспорта – 200 млрд евро.

О значимости экспорта для народного хозяйства Австрии красноречиво говорит тот факт, что экспортная квота этой альпийской республики уже много лет превышает 50%.

Таблица 1

Экспортная квота Австрии за 10 лет

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспортная квота в %	53.4	52.7	54.3	55.7	55.9	51.7	56.0	62.0	59.5	56.9

Источник: UNECE. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=4>. (Дата обращения 11.03.2025).

Будучи страной с открытой рыночной экономикой, Австрия развила широко разветвленную и высокодифференцированную внешнюю торговлю. Австрийские экспортные компании реализуют различную продукцию почти в 200 стран мира. Объемы внешней торговли Австрии за последние 10 лет показаны в таблице 2.

Таблица 2

Внешняя торговля Австрийской Республики за 10 лет (в млрд евро)

Год	Экспорт			Импорт		
	всего	товары	услуги*	всего	товары	услуги*
2015	182,7	131,5	51,2	170,1	133,5	36,6
2016	187,3	131,1	56,2	174,0	135,7	38,3
2017	199,5	141,9	57,6	188,2	147,5	40,7
2018	213,5	150,1	63,4	201,9	156,1	45,8
2019	221,2	153,5	67,7	207,0	157,8	49,2
2020	196,5	142,6	53,9	183,6	144,4	39,2
2021	227,3	165,6	61,7	223,7	178,5	45,2
2022	277,6	194,7	82,9	279,6	215,3	64,3
2023	281,4	200,8	80,6	271,4	202,8	68,6
2024	274,3	191,0	83,3	258,4	189,3	69,1

Примечание к таблице:* Показатель «Экспорт услуг» в данной таблице включает в себя два компонента: чисто экспорт услуг без учета поездок/туризма и поездки/туризм, в соответствии с потреблением нерезидентов на территории Австрии. Показатель «Импорт услуг» также состоит из двух компонентов: чисто импорт услуг без учета поездок/туризма плюс поездки/туризм, что соответствует потреблению австрийских резидентов за рубежом.

Источник: Составлено авторами на основе данных AUSSENWIRTSCHAFT AUSTRIA. URL: <https://www.wko.at/aussenwirtschaft/> и Statistik Austria, Werte 2023. URL: <https://www.statistik.at/>. (Дата обращения 11.03.2025).

По объему экспорта товаров на душу населения Австрия занимает 10-е место в мировом рейтинге (среди ведущих стран-экспортеров) и 6-е место среди стран ЕС.¹

В рейтинге индекса глобализации KOF Швейцарской высшей технической школы Цюриха² Австрия занимает шестое место после Швейцарии, Бельгии, Нидерландов, Швеции и Германии. Индекс глобализации измеряет экономические, социальные и политические аспекты глобализации.

За последние несколько лет Австрия стала важным игроком на мировом рынке. Около 10% всех австрийских компаний ведут активный зарубежный бизнес. От успеха экспортной экономики зависят более 1,2 млн рабочих мест (25%). Подавляющее большинство из более 63 700 австрийских экспортеров – это малые и средние предприятия.

Компании-экспортеры превосходят по ряду важных аспектов компании, ограничивающие свою деятельность австрийским рынком. Они крупнее, платят более высокую заработную плату, больше инвестируют и являются двигателем инноваций и защиты климата. Кроме того, экспортные компании более устойчивы к кризисам и дольше остаются на рынке. Каждый четвертый налоговый евро Австрии зависит от экспортной экономики. Экспортная экономика приносит почти

30 миллиардов евро налогов и пошлин. Таким образом, экспортные компании и их сотрудники обеспечивают в значительной степени развитие социального государства.

Австрийские экономисты давно отметили, что чем больше компания ориентирована на экспорт, тем больше рабочих мест она создает и сохраняет. В среднем дополнительный миллиард евро экспорта создает в Австрии 6000 дополнительных рабочих мест.

Взаимосвязь австрийской внешней торговли с экономическим развитием страны, ее валовым внутренним продуктом наглядно показана на рисунке 1. В 2020 году из-за эпидемии COVID-19 показатели роста экспорта, импорта и ВВП страны получили отрицательные значения. Аналогично, в 2023 и 2024 годах и до сегодняшнего дня внешняя торговля и вся экономика Австрии находятся в рецессии.

Рис. 1. Динамика экспорта, импорта и ВВП Австрии за 10 лет (реал.).

Fig. 1. Dynamics of exports, imports and GDP of Austria over 10 years (real).

Источник: Составлено авторами на основе данных Statistik Austria. Bruttoinlandsprodukt und Hauptaggregate. URL: <https://www.statistik.at/statistiken/volkswirtschaft-und-oeffentliche-finanzen/volkswirtschaftliche-gesamtrechnungen/brutto-inlandsprodukt-und-hauptaggregate>. (Дата обращения 12.03.2025).

Рассмотрим австрийскую внешнюю торговлю и причины ее падения.

ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ

За последние 10 лет экспорт австрийских товаров увеличился примерно на 70 млрд евро в годовом исчислении. Импорт изменился примерно на такую же сумму. При этом сальдо торгового баланса постоянно было отрицательным, за исключением 2024 года. Подробное развитие австрийской внешней торговли товарами показано в таблице 3.

Таблица 3

Развитие внешней торговли Австрии товарами за 10 лет

Год	Товаро-оборот	Экспорт		Импорт		Торговый баланс
	млрд евро	млрд евро	измен. %	млрд евро	измен. %	млрд евро
2015	265,0	131,5	2,7 %	133,5	2,8 %	-2,0
2016	266,8	131,1	-0,3 %	135,7	1,6 %	-4,5
2017	289,4	141,9	8,2 %	147,5	8,8 %	-5,6
2018	306,2	150,1	5,7 %	156,1	5,8 %	-6,0
2019	311,3	153,5	2,3 %	157,8	1,1 %	-4,3
2020	287,0	142,6	-7,1 %	144,4	-8,5 %	-1,9
2021	344,1	165,6	16,1 %	178,5	23,6 %	-12,9
2022	410,0	194,7	17,6 %	215,3	20,6 %	-20,6
2023	403,6	200,8	3,1 %	202,8	-5,8 %	-2,0
2024	380,3	191,0	-4,9 %	189,3	-6,7 %	1,7

Источник: Составлено авторами на основе данных Statistik Austria, Importe und Exporte von Gütern. URL: <https://www.statistik.at/statistiken/internationaler-handel/internationaler-warenhandel/importe-und-exporte-von-guetern>. (Дата обращения 11.03.2025).

Характерной чертой Австрии является высокая значимость экспорта капитальных товаров. Наряду с машиностроением, автомобилестроение, включая производство автомобильных двигателей и автозапчастей, является одним из секторов с наибольшими объемами экспорта во внешней торговле Австрии. Другими ведущими товарными группами австрийского экспорта являются химическая продукция, железо и сталь, продукты питания и напитки.

К категории «высокотехнологичных» можно отнести 13% экспорта австрийских товаров, при этом наибольшая доля приходится на группу фармацевтической продукции. Но по этой квоте на экспорт технологий Австрия пока еще находится ниже среднего показателя по Европе (ЕС: 17%).³

На растущий сектор зеленых технологий приходится 11% экспорта австрийских товаров. К ним относятся установки по производству возобновляемой энергии, системы переработки отходов, утилизации сточных вод, очистки питьевой воды и мониторинга окружающей среды.

В 2023 году по федеральным землям 27,0% австрийского экспорта приходилось на Верхнюю Австрию, 15,7% – на Вену, 15,0% – на Нижнюю Австрию, 14,3% – на Штирию, 8,3% – на Тироль, 7,0% – на Зальцбург, 6,6% – на Форарльберг, 4,7% – на Каринтию и 1,4% – на Бургенланд.⁴

Основными экспортными товарами большинства федеральных земель являются изделия из категории «машины». Исключением являются Тироль и Вена, где «фармацевтическая продукция» составляет самую большую товарную группу.

ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ

За последние 10 лет экспорт услуг в Австрии увеличился с 51 до более 83 млрд евро. С региональной точки зрения Европа остается крупнейшим покупателем австрийских услуг в стоимостном выражении с долей 89%. В первой пятерке стран-покупателей австрийских услуг находятся: Германия (40,6%), Швейцария (6,9%), Италия (4,8%), Нидерланды (4,4%), Великобритания (3,8%).⁵

На первом месте среди экспорта услуг находятся «Поездки/туризм» с долей 27,8%. Однако и экспорт наукоемких промышленных услуг имеет особое значение для внешней торговли Австрии. Такие услуги часто подразумевают экспорт товаров и оборудования и позволяют реализовывать инфраструктурные проекты с внутренним компонентом поставок. Поэтому «Другие услуги, связанные с бизнесом» находятся на втором месте с долей 23,8%. Они включают в себя: исследования, разработки, юридические и деловые услуги, реклама, маркетинговые исследования, технические, коммерческие и другие деловые услуги.

Далее следуют: «Транспортные услуги» – 23,3%, «Телекоммуникационные, информационные услуги, электронная обработка данных» – 12,4%, «Плата за переработку иностранных товаров в рамках договора подряда» – 2,8%, «Финансовые услуги» – 2,7%, «Патенты, лицензии, франшизы и торговые марки» – 1,9%, «Строительные услуги» – 1,2%, «Услуги по ремонту» – 1,1%, «Остальные услуги» – 2,9%.⁶

Расчеты Института промышленных наук⁷ показывают, что каждый миллион евро экспортируемых услуг создает добавленную стоимость в размере 1,08 млн евро в австрийской экономике в целом (через прямые, косвенные и индуцированные эффекты), а также обеспечивает 14 рабочих мест в Австрии.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Австрия остается транспортным узлом и воротами в Центральную, Восточную и Юго-Восточную Европу. Еще до вступления в ЕС страны этого региона были важной опорой австрийского экспорта. Соседство, историческая близость и отчасти схожий менталитет традиционно были и остаются конкурентным преимуществом австрийских компаний. В целом, Австрия является крупнейшим инвестором в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, в Северной Македонии и занимает второе место в Словакии, Сербии и Болгарии.⁸

Австрийские инвесторы также расширяют свои позиции за рубежом, инвестируют в другие регионы. Значительный рост за пределами Европы был достигнут в 2023 году в Индонезии (+60,8%), Филиппинах (+39,3%), Малайзии (+38,7%), Саудовской Аравии (+29,1%), Израиле (+26,1%), Колумбии (+21,9%), Мексике (+15,0%), Канаде (+10,5%), Гонконге (+7,9%) и Перу (+6,2%).⁹

С 2008 по 2023 год активные прямые инвестиции Австрии за рубеж выросли более чем вдвое (со 106 до 247 млрд евро). Наиболее популярными странами для инвестиций австрийских компаний являются Германия, США и Швейцария.

В австрийских компаниях-инвесторах работают 2,8 миллиона человек, а в 7218 зарубежных дочерних компаниях работают более 1,3 миллиона человек.

По состоянию на конец 2023 года международные инвесторы вложили в Австрию около 205 миллиардов евро; в 2008 году стоимость этих пассивных прямых инвестиций составляла лишь 105 миллиардов евро. Рейтинг стран с крупнейшими инвестициями представлен в таблице 4. По данным Австрийского бизнес-агентства, IT-отрасль является наиболее важной для перемещения компаний. С 2020 года количество локаций стартапов в этом секторе утроилось.

В 11 814 компаниях с иностранным контролем в Австрии работают 654 000 человек.¹⁰

Таблица 4

Рейтинг состояния прямых иностранных инвестиций Австрии в 2023 г.

Активные инвестиции			Пассивные инвестиции		
Место	Страна	Млн евро	Место	Страна	Млн евро
1	Германия	39.260	1	Германия	61.254
2	США	17.431	2	Россия	22.498
3	Швейцария	17.269	3	Швейцария	15.198
4	Нидерланды	16.185	4	США	14.500
5	Чехия	14.813	5	Италия	11.372
6	Румыния	12.137	6	ОАЭ	8.163
7	ОАЭ	10.691	7	Люксембург	6.375
8	Венгрия	10.497	8	Нидерланды	5.891
9	Польша	8.611	9	Франция	5.518
10	Великобритания	8.088	10	Канада	5.314

Источник: Составлено авторами на основе данных OeNB Reports. URL: <https://www.oenb.at/Publikationen/Volkswirtschaft/reports.html>. (Дата обращения 12.03.2025)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ АВСТРИИ В 2024 ГОДУ

Сальдо торгового баланса товарами в 2024 году показало положительное значение впервые с 2007 года. Однако объем внешней торговли резко сократился.

В то время как экспорт товаров сократился на 4,9% до номинальных 191,0 млрд евро в период с 2023 по 2024 год, импорт сократился на 6,7% до 189,3 млрд евро.

По сравнению с предыдущим периодом Австрия экспортировала на 9,8 млрд евро меньше.

В 2024 году 67% общего объема австрийского экспорта товаров было отправлено в Европу, а 66% импорта – из Европы. Однако наблюдается заметное снижение показателей: экспорт Австрии в страны ЕС сократился на 9,4 млрд евро до 128,0 млрд евро в 2024 году по сравнению с предыдущим годом, тогда как импорт сократился на 5,6 млрд евро до 125,8 млрд евро.¹¹

Распределение экспорта по важнейшим торговым партнерам Австрии в 2024 году показано на рисунке 2.

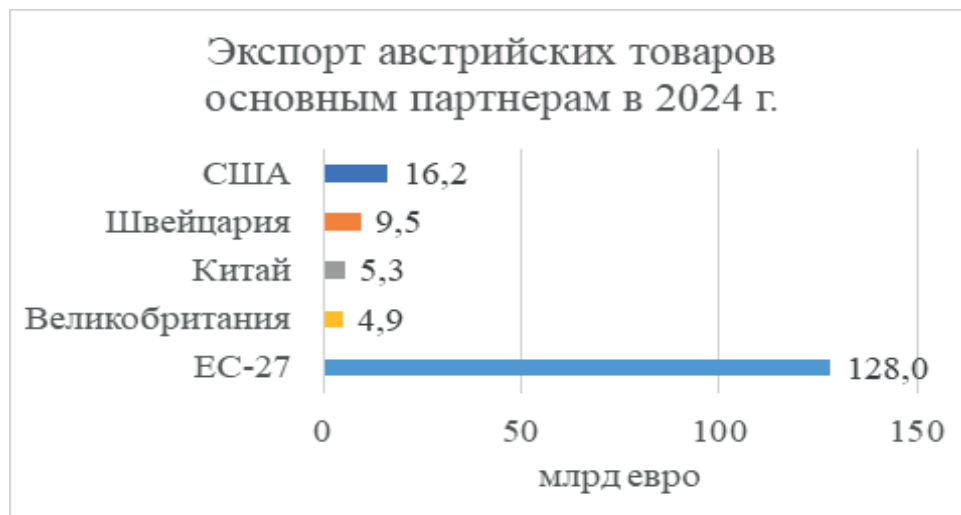

Рис. 2. Экспорт австрийских товаров основным партнерам в 2024 г.

Fig. 2. Exports of Austrian goods to main partners in 2024.

Источник: Составлено авторами на основе данных Dashboards Außenhandel. Statistische Daten zum Thema Außenhandel übersichtlich dargestellt. URL: <https://www.wko.at/zahlen-daten-fakten/dashboards-aussenhandel>. (Дата обращения 13.03.2025).

Германия остается крупнейшим торговым партнером Австрии: 44% экспорта Австрии в страны ЕС идет в эту соседнюю страну, а 49% импорта поступает из Германии. В ЕС основными странами-поставщиками австрийского экспорта являются Италия, Польша, Франция, Венгрия и Чехия. Помимо основных направлений внешней торговли внутри ЕС, значимыми странами, куда экспортируются австрийские товары, являются США, Швейцария, Китай и Великобритания.

Наибольшее положительное сальдо торгового баланса со страной-партнером в 2024 году у Австрии было с США (сальдо: +8,50 млрд евро). Далее с некоторым отрывом следуют Великобритания (баланс: +2,60 млрд евро) и Швейцария (ба-

ланс: +2,37 млрд евро). Наибольший торговый дефицит зафиксирован в торговле с Китаем (сальдо: –10,20 млрд евро), на втором месте – Германия (сальдо: –4,45 млрд евро).¹²

На уровне продуктов наибольшие активы имели группы промышленных товаров (баланс: +9,60 млрд евро) и химической продукции (баланс: +6,42 млрд евро). Однако импортировалось больше, чем экспортировалось, особенно в случае прочих промышленных товаров (сальдо: –9,02 млрд евро), а также топлива и энергии (сальдо: –8,47 млрд евро).

Машины и транспортные средства снова стали самой важной товарной группой во внешней торговле Австрии в 2024 году с долей импорта 34,7% и долей экспорта 37,2%. Импорт сократился на 6,0% до 65,73 млрд евро, а экспорт на 5,7% до 71,04 млрд евро. Другими товарными группами с наибольшей стоимостью экспорта стали промышленные товары (–3,7% до 37,82 млрд евро), химическая продукция (–4,3% до 33,11 млрд евро) и прочие промышленные товары (–4,5% до 18,96 млрд евро). 84,3% австрийского экспорта в 2024 году пришлось на эти четыре товарные группы.¹³

Значительное абсолютное снижение импорта было зафиксировано по топливу и энергии (–22,6% до 14,08 млрд евро). В этой товарной группе подгруппа газа, в частности, продемонстрировала очень высокое снижение стоимости (– 42,1%) по сравнению с 2023 годом, в то время как объем импорта за тот же период сократился почти на четверть (–24,2%). Стоимость сырой нефти и нефтепродуктов также снизилась на 7,4%, тогда как объемы поставок незначительно снизились на 0,4%.¹⁴

ПРИЧИНЫ СОКРАЩЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АВСТРИИ В 2024 ГОДУ

Если посмотреть на изменение объемов австрийского экспорта товаров основным торговым партнерам в 2024 году (см. рисунок 3), то видно, что сокращение поставок произошло именно в европейские страны, куда было направлено 67% общего экспорта товаров. Австрийский экспорт сократился в страны Евросоюза на 6,83%, в Швейцарию – на 4,83%, в Великобританию – на 9,54%. Экспорт вырос в США (10,1%) и Китай (4,45%).

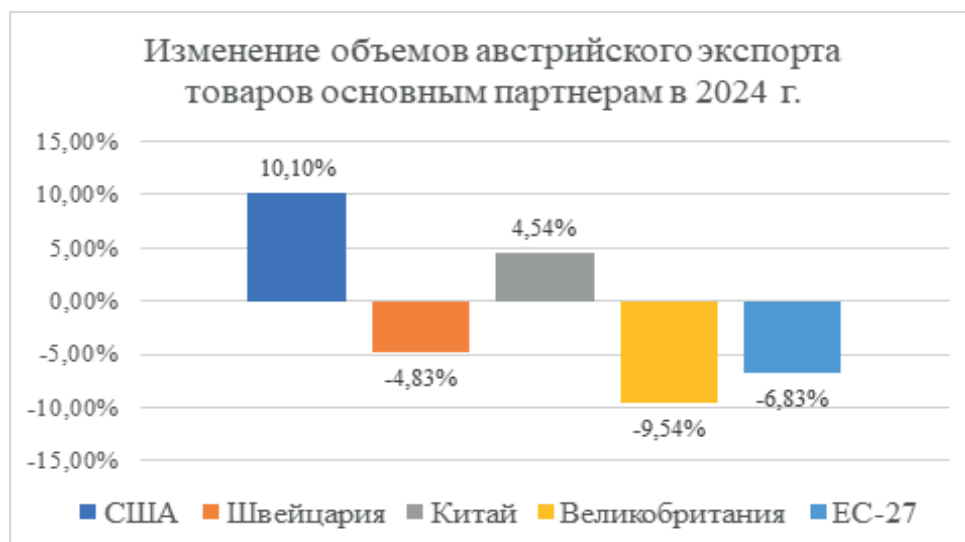

Рис. 3. Изменение экспорта австрийских товаров основным партнерам в 2024 г.

Fig. 3. Change in Austrian exports of goods to main partners in 2024.

Источник: Составлено авторами на основе данных Dashboards Außenhandel. Statistische Daten zum Thema Außenhandel übersichtlich dargestellt. URL: <https://www.wko.at/zahlen-daten-fakten/dashboards-aussenhandel>. (Дата обращения 12.03.2025)

Если данные о австрийском экспорте сопоставить с уровнем развития экономики основных торговых партнеров за последние годы (см. рисунок 4), то можно отметить, что рост ВВП в 2023 и в 2024 годах зафиксирован в США (2,9% и 2,7%) и в Китае (5,4% и 5%). В большинстве европейских стран-партнеров рост ВВП не превышал 1%, т.е. экономика этих стран была близка к стагнации. В частности, в среднем, в 27 странах Евросоюза рост ВВП составил 0,4% в 2023 году и 0,9% в 2024 году.

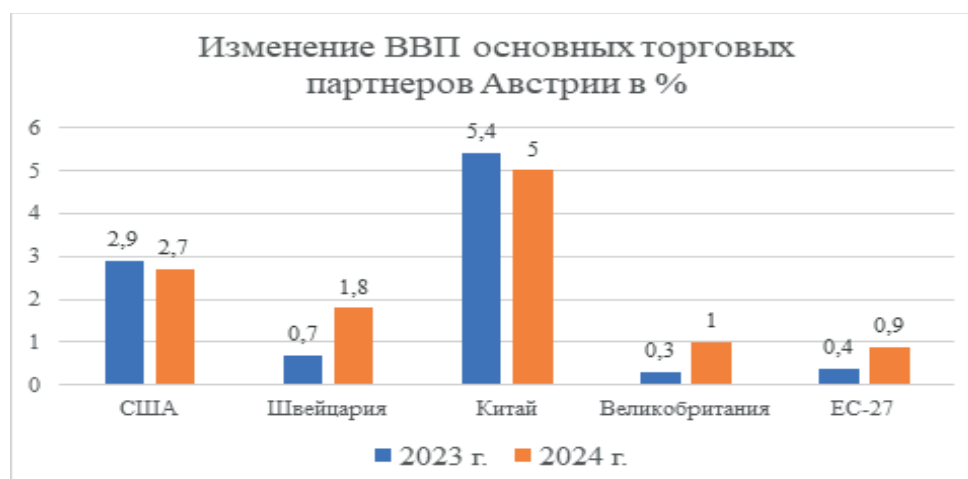

Рис. 4. Изменение ВВП основных торговых партнеров Австрии

Fig. 4. Change in GDP of Austria's main trading partners

Источник: Составлено авторами на основе данных WKO. EU-Länderprofile. URL: <https://www.wko.at/zahlen-daten-fakten/laenderprofile-eu>. (Дата обращения 12.03.2025).

Экономика Германии, крупнейшего торгового партнера Австрии (44% экспорта Австрии и 49% импорта), в течение двух последних лет вообще находилась в состоянии рецессии. ВВП Германии сократился на 0,3% в 2023 году и на 0,1% в 2024 году. В самой же Австрии снижение ВВП составило -1% в 2023 году и -0,6% в 2024 году.

Видна прямая зависимость между сокращением объемов внешней торговли Австрии и снижением эффективности экономик как важнейших европейских партнеров, так и самой Австрии.

Наши выводы подтверждает и заключение Австрийского института экономических исследований (FIW)¹⁵, который прямо указывает, что основными причинами падения внешней торговли Австрии в 2024 году стали продолжающийся промышленный спад в Европе, слабое экономическое развитие Германии – важнейшего экспортного рынка, а также снижение конкурентоспособности австрийского производства.

А спад в экономике Европы и снижение конкурентоспособности промышленного производства обусловлено, во многом, резким ростом затрат на энергоносители, вызванном, в свою очередь, действием антироссийских экономических санкций, которые европейские страны ввели.

Подтверждается прогноз, сделанный уже несколько лет назад российскими учеными-экономистами, например, Спартаком А.Н. (2022)¹⁶, Смирновым Е.Н.

(2023)¹⁷, о том, что экономические последствия ужесточения санкций негативно отразятся на многих странах, а в большей степени от этого пострадают страны Евросоюза.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АВСТРИИ

Согласно опубликованному Исследовательским центром международной экономики (FIW) ежегодному отчету «Состояние внешней торговли Австрии»¹⁸, восстановление австрийского экспорта и импорта в 2025 и 2026 годах будет носить умеренный характер.

Ожидается, что экспорт товаров с поправкой на цены вырастет на 1,5% в 2025 году и на 2,0% в 2026 году. Рост общего объема экспорта товаров и услуг составит 1,4% в 2025 году и 2,3% в 2026 году. Реальный общий объем импорта товаров и услуг вырастет на 1,7% в 2025 году и на 2,3% в 2026 году. Условия торговли, вероятно, снова ухудшатся в 2025 году, в основном из-за тенденции к снижению курса евро по отношению к доллару, и останутся неизменными в 2026 году.

Прогнозы на 2025 и 2026 годы сопряжены с рядом понижающих условий. Наибольшие риски для прогноза связаны с необходимыми бюджетными консолидациями в ведущих европейских странах и их потенциальным влиянием на промышленную и инвестиционную активность в Европе. Дополнительную неопределенность вызывают меры фискальной и торговой политики нового президента США Дональда Трампа.

Основная причина столь незначительного планируемого восстановления внешней торговли заключается в прогнозе роста экономики ЕС в 2025-2026 годах. По оценкам Европейской комиссии¹⁹, в 2025 г. рост экономики ЕС составит 1,5%, в 2026 г. – 1,8%. При этом ВВП еврозоны вырастет на 1,3% и 1,6% соответственно.

С учетом низких темпов роста экономик основных потребителей и поставщиков австрийских предприятий правительство и Палата экономики Австрии планируют стимулировать выход австрийской продукции на новые рынки сбыта. В качестве основных направлений рассматриваются:

□ Индия – быстрорастущий рынок с огромным потенциалом. Ожидаемый рост ВВП 6-7% в 2025-2026 гг.;

□ Юго-Восточная Азия (ASEAN) – развивающийся регион с экономическим ростом 4-5% в год;

□ Латинская Америка – новый стратегический рынок с ожидаемым ростом ВВП 3-4% в 2025-2026 гг.;

□ Африка – долгосрочный рынок с огромными возможностями, учитывая богатые природные ресурсы и быстрое урбанистическое развитие и рост населения;

□ США – стратегический партнер с прогнозом роста экономики 2-2,3% в 2025-2026 гг., но с высокими политическими рисками.

В рамках своей экспансии австрийские компании планируют активно привлекать поддержку ЕС, мировых финансовых институтов (МВФ, МБРР, ЕБРР) и международных организаций (ООН) в целях сохранения своей конкурентоспособности по сравнению с решениями из развивающихся стран. При этом важно отметить, что Австрия будет конкурировать за данные финансовые ресурсы с другими членами ЕС, в особенности Италией и Германией, которые крайне заинтересованы в перезапуске своих экспортноориентированных экономик в условиях раскручивающегося тарифного и санкционного противостояния.

Важным подспорьем для австрийского бизнеса станет расширение программ экспортной поддержки (страхование экспортных сделок, льготное финансирование) со стороны Австрийского контрольного банка (ОеКВ). Глава ОеКВ Хельмут Бернкопф прямо заявил о выделении в качестве основного приоритета деятельности возглавляемого им банка мер поддержки австрийских экспортеров на рынках Индии, Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии.

Параллельно поддержку австрийским компаниям оказывает Палата экономики Австрии (WKÖ) по линии своих торговых представителей в указанных регионах, а также программ поддержки. К примеру, WKÖ выделяет гранты на компенсацию затрат на открытие дочерних предприятий и филиалов в приоритетных регионах для малых и средних компаний.

Пользуясь возможностями гибкого финансирования, австрийские компании уже активно участвуют в различных инфраструктурных проектах, расширяя возможности для дальнейшей экспансии. К примеру, Siemens Mobility Austria и Plasser&Theurer реализуют проекты в железнодорожном транспорте в Индии, австрийские компании получили контракты в горнодобывающей отрасли Чили и Перу, Siemens и AVL работают в области модернизации энергетической инфраструктуры Бразилии, а Andritz строит гидроэнергетические объекты в странах Центральной Африки.

ВЫВОДЫ

Перспективы внешней торговли Австрии в ближайшее время остаются умеренно сдержанными, учитывая влияние вялого роста мировой экономики, геополитической нестабильности и повышенной торговой напряженности, особенно в контексте возможных протекционистских мер со стороны США. Ожидается, что слабый внешний спрос, в особенности со стороны Германии – главного торгового партнера, продолжит оказывать давление на экспорт.

Тем не менее, постепенное восстановление доверия со стороны бизнеса и потребителей, а также снижение инфляции и процентных ставок могут способствовать частичной стабилизации внешней торговли во второй половине 2025 года. Особые надежды возлагаются на рост спроса на технологии в области устойчивой энергетики, машиностроения и коммунального хозяйства, в которых Австрия сохраняет конкурентные преимущества.

Ключевыми факторами успеха станут диверсификация экспортных рынков, углубление торговых связей за пределами ЕС, а также усиление поддержки экспортноориентированных малых и средних предприятий через государственные и европейские инструменты финансирования и гарантий.

Успешность внешнеэкономической деятельности будет также во многом зависеть от возможности нового правительства преодолеть имеющиеся фундаментальные проблемы в области конкурентоспособности: высокие затраты на труд и энергию, закрытие и «бегство» предприятий, снижение инвестиционной активности, а также повышенные экологические затраты.

В результате без преодоления всех вышеобозначенных вызовов экономика Австрии будет и дальше сталкиваться с рецессией и стагнацией, а внешняя торговля продолжит падение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ AUSSENWIRTSCHAFT AUSTRIA. URL: <https://www.wko.at/aussenwirtschaft/> (Дата обращения 11.03.2025).

² KOF Globalisierungsindex. URL: <https://kof.ethz.ch/prognosen-indikatoren/indikatoren/kof-globalisierungsindex.html> (Дата обращения 11.03.2025).

³ Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/htec_si_exp4/de-fault/table?lang=en (Дата обращения 11.03.2025).

⁴ Statistik Austria, Regionaldaten nach Bundesländern. URL: <https://www.statistik.at/statistiken/internationaler-handel/internationaler-warenhandel/regionaldaten-nach-bundeslaendern> (Дата обращения 11.03.2025).

⁵ Oesterreichische Nationalbank (OeNB). URL: <https://www.oenb.at/> (Дата обращения 11.03.2025).

⁶ OeNB/AUSSENWIRTSCHAFT Corporate Communication. URL: <https://www.wko.at/aussenwirtschaft/information> (Дата обращения 11.03.2025).

⁷ Industriewissenschaftliche Institut (IWI). URL: <https://iwi.ac.at/> (Дата обращения 11.03.2025).

⁸ Oesterreichische Nationalbank (OeNB). URL: <https://www.oenb.at/> (Дата обращения 11.03.2025).

⁹ Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche. URL: <https://wiiw.ac.at/> (Дата обращения 11.03.2025).

¹⁰ So wichtig ist Export für Österreich. URL: <https://www.wko.at/aussen-wirtschaft/export-oesterreich> (Дата обращения 11.03.2025).

¹¹ Außenhandel Österreichs 2024: 10 Mrd. Euro weniger Export. URL: <https://www.wko.at/noe/industrie/aussenhandel-oesterreichs-2024> (Дата обращения 13.03.2025).

¹² Österreich 2024 mit erster positiver Handelsbilanz seit 16 Jahren. URL: <https://www.statistik.at/fileadmin/announcement/2025/03/20250307Aussenhandel2024.pdf> (Дата обращения 13.03.2025).

¹³ Warenverkehr Jänner bis Dezember 2024. URL: <https://www.bmaw.gv.at/dam/jcr:5a77fbd4-c758-47be-913a-4ded70ac7520/aktuelle%20Entwicklung%20Warenverkehr%20J%C3%A4nner%20bis%20Dezember%202024.pdf> (Дата обращения 13.03.2025).

¹⁴ Außenhandel Österreichs 2024: 10 Mrd. Euro weniger Export. URL: <https://www.wko.at/noe/industrie/aussenhandel-oesterreichs-2024>. (Дата обращения 13.03.2025).

¹⁵ FIW-Jahresgutachten 2025 Die österreichische Außenwirtschaft. URL: <https://www.fiw.ac.at/publications/fiw-jahresgutachten-2025-die-oesterreichische-aussenwirtschaft/>. (Дата обращения 12.03.2025).

¹⁶ Спартак, А.Н., Французов, В.В. (2022). Влияние антироссийских санкций на европейскую экономику. Российский внешнеэкономический вестник, (12), 7–17. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-12-7-17>.

¹⁷ Смирнов, Е.Н. (2023). Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики. Российский внешнеэкономический вестник, (2), 90–93. <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2023-2-80-93>.

¹⁸ FIW-Jahresgutachten. Die österreichische Außenwirtschaft 2025. URL: https://www.fiw.ac.at/wp-content/uploads/2025/02/FIW_AH_JG_2025_final_barriere-frei-1.pdf. (Дата обращения 27.03.2025).

¹⁹ Autumn 2024 Economic Forecast: A gradual rebound in an adverse environment. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2024-economic-forecast-gradual-rebound-adverse-environment_en. (Дата обращения 27.03.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Смирнов, Е.Н. (2023). Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики. Российский внешнеэкономический вестник, (2), 90–93. @@ Smirnov, E.N. (2023). E'skalaciya antirossijskix sankcij i ee posledstviya dlya global'noj e'konomiki./ Rossijskij vneshnee'konomiceskij vestnik, (2), 90–93. <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2023-2-80-93>

Спартак А.Н., Французов В.В. (2022). Влияние антироссийских санкций на европейскую экономику. Российский внешнеэкономический вестник. (12), 7–17. @@ Spartak A.N., Francuzov V.V. (2022). Vliyanie antirossijskix sankcij na evropejskuyu e'konomiku /Rossijskij vneshnee'konomiceskij vestnik. (12), 7–17. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-12-7-17>

Außenhandel Österreichs 2024: 10 Mrd. Euro weniger Export. URL: <https://www.wko.at/noe/industrie/aussenhandel-oesterreichs-2024>. (Дата обращения 13.03.2025).

AUSSENWIRTSCHAFT AUSTRIA. URL: <https://www.wko.at/aussenwirtschaft/>. (Дата обращения 11.03.2025).

Autumn 2024 Economic Forecast: A gradual rebound in an adverse environment. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2024-economic-forecast-gradual-rebound-adverse-environment_en (Дата обращения 27.03.2025).

Dashboards Außenhandel. Statistische Daten zum Thema Außenhandel übersichtlich dargestellt. URL: <https://www.wko.at/zahlen-daten-fakten/dashboards-aussenhandel> (Дата обращения 13.03.2025).

Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/htec_si_exp4/de-fault/table?lang=en (Дата обращения 11.03.2025).

FIW-Jahresgutachten 2025. Die österreichische Außenwirtschaft. URL: <https://www.fiw.ac.at/publications/fiw-jahresgutachten-2025-die-oesterreichische-aussenwirtschaft/> (Дата обращения 12.03.2025)

Industriewissenschaftliche Institut (IWI). URL: <https://iwi.ac.at/> (Дата обращения 11.03.2025).

KOF Globalisierungsindex. URL: <https://kof.ethz.ch/prognosenindikatoren/indikatoren/kof-globalisierungsindex.html>. (Дата обращения 11.03.2025).

OeNB/ AUSSENWIRTSCHAFT Corporate Communication. URL: <https://www.wko.at/aussenwirtschaft/information> (Дата обращения 11.03.2025).

OeNB Reports. URL: <https://www.oenb.at/Publikationen/Volkswirtschaft/reports.html> (Дата обращения 12.03.2025).

Oesterreichische Nationalbank (OeNB). URL: <https://www.oenb.at/>. (Дата обращения 11.03.2025).

Österreich 2024 mit erster positiver Handelsbilanz seit 16 Jahren. URL: <https://www.statistik.at/fileadmin/announcement/2025/03/20250307Aussenhandel2024.pdf> (Дата обращения 13.03.2025).

So wichtig ist Export für Österreich. URL: <https://www.wko.at/aussenwirtschaft/export-oessterreich> (Дата обращения 11.03.2025).

Statistik Austria. Bruttoinlandsprodukt und Hauptaggregate. URL: <https://www.statistik.at/statistiken/volkswirtschaft-und-oeffentliche-finanzen/volkswirtschaftliche-gesamtrechnungen/bruttoinlandsprodukt-und-hauptaggregate> (Дата обращения 12.03.2025).

Statistik Austria, Importe und Exporte von Gütern. URL: <https://www.statistik.at/statistiken/internationaler-handel/internationaler-warenhandel/importe-und-exporte-von-gueteren> (Дата обращения 11.03.2025).

Statistik Austria, Regionaldaten nach Bundesländern. URL: <https://www.statistik.at/statistiken/internationaler-handel/internationaler-warenhandel/regionaldaten-nach-bundeslaendern> (Дата обращения 11.03.2025).

Statistik Austria, Werte 2023. URL: <https://www.statistik.at/> (Дата обращения 11.03.2025).

UNECE. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=4> (Дата обращения 11.03.2025).

Warenverkehr Jänner bis Dezember 2024. URL: <https://www.bmaw.gv.at/dam/jcr:5a77fbd4-c758-47be-913a-4ded70ac7520/aktuelle%20Entwicklung%20Warenverkehr%20J%C3%A4nner%20bis%20Dezember%202024.pdf> (Дата обращения 13.03.2025).

Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche. URL: <https://wiiw.ac.at/> (Дата обращения 11.03.2025).

WKO. EU-Länderprofile. URL: <https://www.wko.at/zahlen-daten-fakten/laender-profile-eu> (Дата обращения 12.03.2025)

Экспортный потенциал России: оценка и направления развития

Сергей Николаевич НАУМОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6а), Центр
государственного регулирования, инвестиционного
и институционального развития,
e-mail: naumov_sn@mail.ru,

УДК:339.564; ББК: 65.428; JEL: F10
DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-112-121

Сергей Владимирович ВЛАСОВ,
Институт Внешэкономбанка
(123242, Москва, Новинский бульвар, 31. ВЭБ Центр),
заместитель директора
e-mail: vlasovsv@inveb.ru,

Мария Алексеевна ЕКАТЕРИНОВСКАЯ,
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (125167, Москва, пр-кт Ленин-
градский, д. 49/2), доцент кафедры экономической
теории, e-mail: efcos@mail.ru

Аннотация

В условиях усиления санкционных ограничений существенно актуализировались вопросы развития экспортной деятельности как одного из важнейших условий устойчивого развития российской экономики.

В работе определены направления модификации стратегических направлений экспортной деятельности России, выявлены резервы повышения экспортной активности, разработан перечень экспортноориентированных направлений производства конкурентоспособной продукции, разработаны предложения по развитию внешнеэкономических связей, определены критерии отбора потенциальных стран-партнеров в рамках соглашений о свободной торговле (далее – ФТА).

Результаты работы могут представлять интерес для представителей науки, специализирующихся во внешнеэкономической деятельности, а также для профильных органов исполнительной власти федерального и регионального уровней.

Ключевые слова: экспорт, экспортный потенциал, санкционные ограничения, промышленная политика, экспортная политика, устойчивый рост, экономическое развитие.

Russia's Export Potential: Assessment and Development Pathways

Sergey Nikolaevich NAUMOV,

*Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Center for the State
Regulation. Investment and Institutional Development, e-mail: naumov_sn@mail.ru,*

Sergey Vladimirovich VLASOV,

*Vnesheconombank Institute (31 Novinsky Boulevard, Moscow, 123242. WEB Center),
Deputy Director, e-mail: vlasovsv@inveb.ru,*

Mariya Alekseevna EKATERINOVSKAYA,

*Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2), Associate Professor, e-mail: efcos@mail.ru*

Abstract

The issues of developing export activities as one of the most important conditions for the sustainable development of the Russian economy have become significantly relevant amid growing sanctions. The paper defines the ways of modifying Russia's strategic export priorities, identifies untapped opportunities to boost export activity, and works out a list of export-oriented areas for producing competitive products. Furthermore, proposals for the development of foreign economic relations are formulated, and criteria for selecting potential partner countries under free trade agreements (FTA) are defined. The findings may be of interest to researchers specializing in foreign economic activity, as well as to relevant executive authorities at the federal and regional levels.

Keywords: export, export potential, sanctions restrictions, industrial policy, export policy, economic growth, economic development.

Текущая геополитическая ситуация в мире формирует новые тренды международного экспорта, и Россия должна пересмотреть свою экспортную стратегию по основным ее направлениям.¹

В кратко- и среднесрочной перспективе следует признать тенденцию сохранения значения сырьевых ресурсов в рамках экспортной деятельности с фокусом на вывозе энергетического сырья с низкой степенью переработки, как отмечает ряд современных ученых, среди которых: Соболев Т.С., Джураев АД и др.² Однако уже сейчас данное направление перестает быть настолько безрисковым и маргинальным как раньше.

В сложных внешнеэкономических условиях, насчитывающих более 16 тысяч санкционных ограничений, Россия переориентировала товарные потоки на внешние рынки дружественных и нейтральных стран.³

Вместе с тем, экспорт в России сопровождается высокими рисками в сфере международных расчетов, логистики, страхования и др. Как показывает проведенный анализ (см. таблицу 1), России необходимо усилить и развитие

экспортноориентированных услуг по сопровождению экспортной деятельности, в том числе: страхования, транспортировки, логистики, банковских платежей (необходима «донастройка» механизма международных платежей в торговле с опорными странами в условиях перехода на взаиморасчеты в нацвалютах) и др.

Таблица 1

Платежный баланс Российской Федерации, млрд долларов США

Ключевые агрегаты	I кв. 2023	II кв. 2023	III кв. 2023	IV кв. 2023	I кв. 2024	II кв. 2024	III кв. 2024
Счет текущих операций	15,6	7,7	15,5	11,3	24,0	17,3	7,8
Торговый баланс	30,5	26,3	33,4	31,4	34,7	35,6	31,9
Баланс услуг	-7,6	-8,9	-10,3	-8,4	7,2	-9,3	-12,6
Баланс первичных и вторичных доходов	-7,3	-9,6	-7,6	-11,7	-3,5	-9,0	-11,5
Сальдо финансового счета	13,0	4,7	12,1	11,7	22,3	10,3	6,4
Чистое приобретение финансовых активов, кроме резервных	6,4	10,9	22,5	4,2	24,9	14,1	11,8
Чистое принятие обязательств	-11,7	4,7	8,2	-8,7	-4,3	2,5	2,1
Резервные активы	-5,1	-1,4	-2,3	-1,2	-6,9	-1,3	-3,2

Источник: интернет ресурс Банка России: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/ (обращение 01.03.2025 г.)

На основе проведенного анализа потенциала развития экспорта в России можно представить иллюстративно матрицу SWOT-анализа в таблице 2.

Таблица 2

SWOT-анализ развития экспортной деятельности в России в современных условиях⁴

Сильные стороны	Слабые стороны
Развитие институтов экспорта в России: инфраструктура Экспортного центра, торговые представительства, Минпромторг России и Минсельхоз России реализуют мероприятия национального проекта по экспорту (инструменты поддержки: субсидирование, страхование, кредитование др.)	Низкий технологический потенциал российской промышленности и отсутствие доступа к новейшим технологиям развитых стран

Развитие транспортных коридоров МТК «Север-Юг», СМП (Северный морской путь)	Ограниченность финансовых возможностей у предприятий реального сектора из-за жесткой денежно-кредитной политики (политики «дорогих денег»)
Возможности	Угрозы
Спрос на отечественную продукцию со стороны стран ближнего зарубежья, Африки, Латинской Америки, Азии	Ограничение российской экспортной экспансии на внешних рынках из-за масштабных санкций (торговые, финансовые и др. ограничения)
Развитие интеграционных механизмов с ЕАЭС (таможенный союз, единый рынок), Россия-ЕСЕАН, БРИКС+, ШОС и т.д.	Введение вторичных санкций от дружественных и нейтральных стран

Для реализации выявленных сильных сторон и возможностей развития экспортного потенциала России можно выделить следующие направления модификации стратегических направлений экспортной деятельности:

- ☐ формирование благоприятных институциональных условий для создания благоприятной торговой, финансовой среды для экспортной деятельности;
- ☐ разработка номенклатуры товаров высокого передела для экспортной деятельности, учитывая ниши международных рынков;
- ☐ формирование независимой системы обеспечивающих услуг (механизмы страхования и государственных гарантий, используя в том числе экологические риски; создание крупных страховых и транспортно-логистических консорциумов, в т.ч. со страховыми и финансовыми организациями из дружественных стран);
- ☐ приоритетность формирования экспортных потоков в дружеские и нейтральные страны (Китай, Малайзия, Марокко, Таиланд, Перу, Пакистан, Нигерия, Филиппины, Мексика, Индонезия, Колумбия);
- ☐ повышение мобильности экспортной деятельности, в том числе предусматривая альтернативную логистику с опорными партнерами и возможность загрузки производственных мощностей;
- ☐ формирование новых транспортных коридоров (Россия- Китай-ЮВА; Север-Юг через Каспийский регион в Иран и Пакистан в Индийский океан; через Черное и Средиземное моря в Атлантический океан (развитие транспортного сотрудничества с Турцией, Египтом, Тунисом, Марокко, Алжиром) и др.

России необходимо актуализировать повестку диверсификации товарной и географической структуры экспорта, а также модифицировать организационные формы. Основной вектор в экспортной продуктовой линейке должен быть переориентирован на расширение номенклатуры продукции высокой степени переработки. Внешние санкции должны стать фактором повышения экономического развития

России, обеспечив ее лидирующие позиции при переходе к новому технологическому укладу за счет мобилизации своих внутренних резервов для развития высокотехнологичных производств.

Для реализации поставленных задач необходима координация промышленной и экспортной политик. Важно ориентировать промышленное производство на несырьевой экспорт, выделяя мировые тренды и ниши для российской продукции на быстрорастущих и перспективных направлениях.

В этой связи необходимо синхронизировать основные параметры (цели и целевые показатели) документов стратегического государственного планирования по развитию экспорта и отраслей экономики, что иллюстративно представлено на рисунке 1.

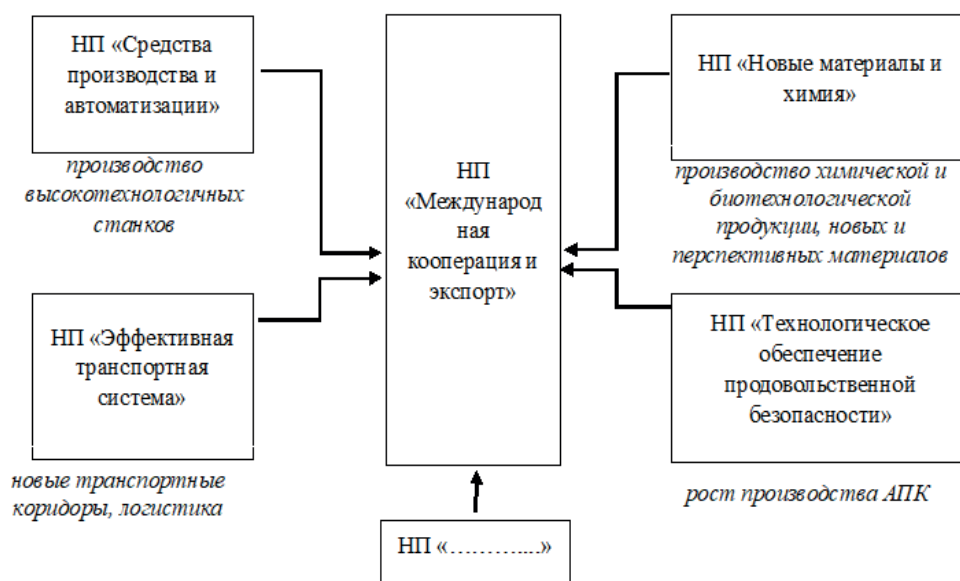

Рис. 1. Стижение синергетических эффектов в национальной экономике ⁵

Fig. 2. Linking activities in national projects to achieve synergetic effects in the national economy

Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» предполагает своей целью обеспечение к концу 2030 года прироста объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров и увеличение объема экспорта продукции АПК за счет формирования сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создания необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков. Одна-

ко достижение амбициозной цели может быть затруднено в связи с недостаточностью выпуска отечественной продукции, которая потенциально планируется в основном для внутреннего рынка, нехваткой производственных мощностей, дефицитом кадров, транспортно-логистическими ограничениями и др. Все указанные вопросы необходимо рассматривать комплексно и формировать межотраслевые пропорции обмена и потребления. В рамках национальных проектов (далее – НП) можно указать несколько взаимосвязок, требующих учета в дальнейшей работе.

Так, необходимо урегулировать вопросы координации несырьевого экспорта с производством промышленной продукции в рамках НП «Средства производства и автоматизации» в части производства высокотехнологичных станков», НП «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», т.к. в настоящей редакции указанные национальные проекты ориентированы на удовлетворение только внутреннего спроса на промышленную продукцию.

В условиях риска ограничений поставок химической и металлургической продукции, а также машиностроения будет сложно достигнуть установленного уровня несырьевого неэнергетического экспорта промышленных товаров, поэтому необходима увязка деятельности с НП «Новые материалы и химия». Также экспорт химической промышленности будет затруднен не только установленными санкциями, но и снижением платежеспособного спроса у дружеских и нейтральных стран-партнеров.

Среди рисков недостижения установленных целевых показателей развития экспорта следует выделить и недостаточную развитость транспортно-логистических систем, ориентированных на Восток. Недостаточно развитая инфраструктура, отсутствие необходимого ледокольного флота, высокие транспортные расходы существенно снижают потенциал перевозок на текущий момент через Северный морской путь и требуют существенной его доработки. Поэтому мы считаем, что необходимо существенное расширение возможностей НП «Эффективная транспортная система», чтобы скоординировать транспортно-логистические преобразования с экспортной деятельностью.

Таким образом, национальный проект «Международная кооперация и экспорт» должен стать сквозным, для чего необходимо расширить его инструментальную роль, отойдя от институционального к созидательному характеру содержания. По сути, он должен опираться на производственные мощности, способные производить конкурентоспособную продукцию не только для внутреннего рынка, но и для экспорта, на новые транспортные коридоры для переориентации экспорта на Восток и др.

Проработка целеполагания на уровне отраслевых пропорций позволит систематизировать деятельность в сфере стратегического государственного планирования и сбалансировать объемы ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях. Например, в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской

ской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года индикатор «Прирост объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, в % к 2020 году» определен для каждого раздела ОКВЭД до 2030 года.

Одновременно следует отметить, что отрыв проекта от сбалансированной системы целевых показателей может стать одной из причин недостижения национальных целей.

Безусловно важным моментом следует отметить проработку механизмов стимулирования формирования межрегиональных цепочек производства конкурентоспособной экспортной продукции и услуг.⁶ Для развития этого направления необходимо распространение мер поддержки поставок комплектующих и материалов для производства сложных экспортных товаров (например, льготы на возврат НДС по цепочке поставщиков при производстве высокотехнологичной и сложной экспортной продукции и др.).

Здесь важно поддерживать интенсивный поиск новых рынков (используя инструмент венчурных проектов), продуктов и форм работы. Необходимо использовать инструменты привлечения инвестиций из нейтральных и дружественных стран для реализации крупных проектов. Важно использовать технологический потенциал нейтральных и дружеских стран для получения технологий.

Важнейшим направлением, требующим всесторонней проработки следует выделить развитие соглашений о свободной торговле, в рамках чего следует развивать институты сотрудничества, повышая открытость российской экономики и ее инвестиционную привлекательность.

Вместе с тем, следует отметить, что при отборе потенциальных партнеров в рамках проработки соглашений о свободной торговле необходимо учитывать следующие их характеристики:

1. Потенциал рынка сбыта в стране-партнере (емкость рынка, развитие инфраструктуры, уровень душевого дохода в стране-возможном партнере, конкурентный потенциал российских экспортеров на рынке потенциального партнёра, включая степень соответствия экспортных возможностей импортным потребностям страны-партнера (комплиментарность торговли);
2. Риски выхода на рынок страны-партнера (показатели конкурентоспособности партнера по сравнению с российскими, уже достигнутый удельный вес страны-партнера в российском импорте);
3. Текущие и потенциальные барьеры на рынке страны-партнёра (таможенные пошлины, барьеры системного регулятивного характера);
4. Потенциал инвестиционного взаимодействия со страной-партнером (потенциал участия в процессах международного инвестирования, объемы движения капитала, способность партнера к развитию новых производств и к практическому внедрению инноваций).

В долгосрочном периоде мы считаем целесообразным рассмотреть стратегический подход к переориентации экспорта на экологичную продукцию товаров и услуг. Будущее мировых держав фокусируется в системе координат нового порядка потребления экологичной продукции и услуг. У России все шансы предвосхитить и возглавить этот переход, используя свой уникальный потенциал.

Мы видим перспективными следующие направления, в которых Россия может представить конкурентоспособные товары и услуги, среди которых:

- ❑ производство продуктов питания высокой степени обработки из экологически чистого сырья;
- ❑ производство кормового зерна для производства белка;
- ❑ представление медицинских услуг, курортно-санаторных услуг в природных экологически чистых условиях, производства медицинской техники (например, ядерной медицины на базе Томских исследований);
- ❑ производство фармацевтических товаров, в том числе на базе биологического сырья экологически чистых регионов (например, Р. Алтай);
- ❑ хранение цифровой информации на территории Сибири (масштаб территории и холодный климат) и много другое.

Переход к биоэкономике (экономике природопользования) может стать шансом России для того, чтобы возглавить переход к производству и экспортированию экологичной продукции и услуг, отойдя от стратегии встраивания в глобальные тренды. Для этого в России есть и масштабные природные ресурсы и ментальная установка нации к прорыву в экстремальных условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Рыбаков, В. В. Проблемы и перспективы развития экспортного потенциала Российской Федерации в условиях преодоления санкционных ограничений / В. В. Рыбаков, Т. Н. Мамедов, А. Д. Зверева, Д. Е. Морковкин // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 3. - URL: <https://esj.today/PDF/32FAVN323.pdf> (обращение: 13 марта 2025 г.).

² Соболев, Т.С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Т.С. Соболев, А.И. Шарай // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2023. - № 1(44). - С. 7-15.

Джураев, А.Д. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы / А.Д. Джураев, В.Д. Склад, П.С. Янковский // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 6-1(88). - С. 133-136.

³ Норцев, К.Г. Производственная структура экономики и ее изменение под влиянием санкций / К.Г. Норцев, В.А. Плотников // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2023. - № 2(56). - С. 5-9.

⁴ Анисимова, Я.А. Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков / Я.А. Анисимова, В.А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2023. - Т. 13, № 2. - С. 10-23.

Виноградова, Е.В. Меры межгосударственного давления Экономические санкции, реторсии, репрессалии / Е.В. Виноградова // Правовая политика и правовая жизнь. - 2023. - № 2. - С. 163–170.

Меленькина, С.А. Влияние санкций на социально-экономическое развитие регионов УрФО: первое полугодие 2022 г. / С.А. Меленькина, А.О. Ужегов // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. - 2023. - № 1(35). - С. 52–72.

⁵ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172 от 14 июня 2013 г.

⁶ Екатериновская М.А. К вопросу развития экспортного потенциала субъекта РФ. Журнал «Самоуправление», №3 (136), 2023. С.263-269.

ИСТОЧНИКИ:

Анисимова, Я.А. Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков / Я.А. Анисимова, В.А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2023. - Т. 13, № 2. - С. 10–23 @@ Anisimova, Ya.A. E'konomicheskaya bezopasnost', sankcii i pereorientaciya rossijskix vneshnetorgovy'x potokov / Ya.A. Anisimova, V.A. Plotnikov // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Sociologiya. Menedzhment. - 2023. - Т. 13, № 2. - С. 10–23.

Виноградова, Е.В. Меры межгосударственного давления Экономические санкции, реторсии, репрессалии / Е.В. Виноградова // Правовая политика и правовая жизнь. - 2023. - № 2. - С. 163–170 @@ Vinogradova, E.V. Mery' mezhgosudarstvennogo davleniya E'konomicheskie sankcii, retorsii, repressalii / E.V. Vinogradova // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. - 2023. - № 2. - С. 163–170.

Джураев, А.Д. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы / А.Д. Джураев, В.Д. Скляр, П.С. Янковский // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - № 6–1(88). - С. 133–136 @@ Dzhuraev, A.D. E'konomicheskie sankcii 2022 goda v otnoshenii Rossii: prinyaty'e resheniya, posledstviya i perspektivy' / A.D. Dzhuraev, V.D. Sklyar, P.S. Yankovskij // E'konomika i biznes: teoriya i praktika. - 2022. - № 6–1(88). - С. 133–136.

Екатериновская М.А. К вопросу развития экспортного потенциала субъекта РФ. Журнал «Самоуправление», №3 (136), 2023, сс. 263-266 @@ Ekaterinovskaya M.A. K voprosu razvitiya e'ksportnogo potenciala sub`ekta RF. Zhurnal «Samoupravlenie», №3 (136), 2023, ss. 263-266.

Норцев, К.Г. Производственная структура экономики и ее изменение под влиянием санкций / К.Г. Норцев, В.А. Плотников // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2023. - № 2(56). - С. 5–9 @@ Norcev, K.G. Proizvodstvennaya struktura e'konomiki i ee izmenenie pod vliyaniem sankcij / K.G. Norcev, V.A. Plotnikov // Teoriya i praktika servisa: e'konomika, social'naya sfera, texnologii. - 2023. - № 2(56). - С. 5–9.

Рыбаков, В. В. Проблемы и перспективы развития экспортного потенциала Российской Федерации в условиях преодоления санкционных ограничений / В. В. Рыбаков, Т. Н. Мамедов, А. Д. Зверева, Д. Е. Морковкин // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 3. @@ Ry`bakov, V. V. Problemy` i perspektivy` razvitiya e`ksportnogo potenciala Rossijskoj Federacii v usloviyax preodoleniya sankcionny`x ogranichenij / V. V. Ry`bakov, T. N. Mamedov, A. D. Zvereva, D. E. Morkovkin // Vestnik evrazijskoj nauki. - 2023. - T. 15. - № 3. URL: <https://esj.today/PDF/32FAVN323.pdf> (обращение: 13 марта 2025 г.);

Соболь, Т.С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Т.С. Соболь, А.И. Шарай // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2023. - № 1(44). - С. 7-15 @@ Sobol`, T.S. Sovremennoe sostoyanie e`konomiki Rossii v usloviyax sankcij i perspektivy` ee razvitiya / T.S. Sobol`, A.I. Sharaj // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. - 2023. - № 1(44). - S. 7-15.

Интернет ресурс Банка России @@ Internet resurs Banka Rossii. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/ (обращение 01.03.2025 г.)

Разработка механизма повышения диверсификационной активности экспортной деятельности сырьевых регионов

Михаела Ивановна ЛИВЕНЕЦ,
Нижевартровский государственный университет
(ул. Ленина, 56, г. Нижневартовск, Ханты-Мансий-
ский автономный округ–Югра, Россия, 628605),
старший преподаватель кафедры экономических
и социально-гуманитарных наук;
Институт экономики УрО РАН
(ул. Московская, 29, г. Екатеринбург, Россия, 620014),
экономист Центра региональных компаративных
исследований, <https://orcid.org/0000-0003-1774-8800>,
e-mail: livmiw@gmail.com

УДК: 339.564:332;
 ББК:65.428:65.04; JEL: F10:R1
 DOI: 10.64545/2072-8042-2025-8-122-132

Аннотация

В статье представлены основные этапы реализации организационно-экономического механизма повышения диверсификационной активности экспортной деятельности (ДАЭД) регионов сырьевой специализации. Особое внимание уделяется созданию инструментов повышения уровня ДАЭД и системы оценки эффективности мероприятий в динамике индекса, что обеспечивает возможность своевременной корректировки стратегий регионального развития экспортной деятельности. Рассматриваемый организационно-экономический механизм представляет собой важный инструмент для формирования конкурентоспособных региональных экспортных стратегий и обеспечения устойчивого развития в условиях динамично меняющегося мирового хозяйства.

Ключевые слова: диверсификационная активность, регион, организационно-экономический механизм, экспорт, экспортная деятельность.

Developing a Mechanism to Enhance Export Diversification in Resource-Based Regions

Mikhaela Ivanovna LIVENECZ,
Nizhnevartovsk State University (56 Lenin St., Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk Autonomous
Okrug–Yugra, Russia, 628605), Senior Lecturer at the Department of Economic,
Social and Humanitarian Sciences;
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Moskovskaya str., 29, Yekaterinburg, Russia, 620014), Economist at the Center for Regional Com-
parative Studies, <https://orcid.org/0000-0003-1774-8800>, e-mail: livmiw@gmail.com

Abstract

The article outlines the key stages of implementing an organizational and economic mechanism to enhance diversification activity in export operations (DAEO) for resource-based regions. Special attention is paid to developing tools for increasing the DAEO levels and a system for

evaluating the effectiveness of measures through dynamics index analysis, enabling timely adjustments to regional export development strategies. The proposed organizational and economic mechanism is vital tool for shaping competitive regional export strategies and ensuring sustainable development amid the rapidly evolving global economy.

Keywords: diversification activity, region, organizational and economic mechanism, export, export activities.

В условиях современной глобальной экономики, отличающейся высокой конкуренцией, быстрыми технологическими изменениями и неоднородностью региональных ресурсов, развитие диверсификации экспорта становится ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности субъектов Российской Федерации. Особую актуальность приобретает проблема диверсификации экспортного потенциала регионов с сырьевой специализацией, поскольку чрезмерная ориентация на экспорт сырья создает угрозы для долгосрочной стабильности экономики и повышает ее уязвимость к внешним шокам. В связи с этим формирование эффективных механизмов, стимулирующих диверсификационную активность экспортной деятельности и создающих условия для развития несырьевых (прежде всего инновационных) секторов экономики, становится одной из ключевых задач национальной и региональной политики.

Научное и практическое значение данной проблемы обусловлено необходимостью разработки системных решений, направленных на снижение зависимости регионов от сырьевых ресурсов, создание условий для формирования конкурентных экспортных отраслей и расширения экспортных рынков с учетом современных требований международного сотрудничества и национальных стратегий развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Росстата, Федеральной таможенной службы и международных организаций, отражающие структурные изменения в экспортной деятельности субъектов РФ. Нормативно-правовая основа исследования включает международные договоры и соглашения, федеральные законы, а также региональные программы и стратегии поддержки экспорта.

Методологическая часть исследования базируется на кластерном анализе, позволившем классифицировать регионы по показателям индекса ДАЭД и сырьевой специализации с выделением четырех типов регионов: 1 тип – высокодиверсифицированные несырьевые, 2 тип – высокодиверсифицированные сырьевые, 3 тип – низкодиверсифицированные несырьевые; 4 тип – низкодиверсифицированные сырьевые.

Интеграция количественных и качественных методов обеспечила комплексность исследования, а сочетание макроэкономического и регионального уровней анализа позволило учесть специфику территорий в контексте глобальных вызовов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Проблема диверсификации экспортного потенциала регионов России отражена в ряде научных работ. Так, в работах Васильевой Р. И., Мариева О. С., Войтенкова В. А., Уразбаевой А. Р. анализируются факторы, влияющие на диверсификацию экспорта в российских регионах, особенно в промышленно развитых^{1, 2}. Подчеркивается, что зависимость от нефтегазового сектора создает серьезные риски для экономики из-за волатильности цен на углеводороды. Результаты показывают, что инновации стимулируют диверсификацию экспорта, которая рассматривается как инструмент снижения этих рисков и повышения устойчивости экономики регионов.

В статье Shakib et al. акцент сделан на роли инноваций в расширении экспортного потенциала регионов, особенно в условиях геополитической напряженности и экономической неопределенности³. Исследование Sokolova et al. анализирует влияние экологических норм торговых партнеров на объемы экспорта российских регионов, используя данные за 2013–2020 годы и применяя гравитационную модель международной торговли совместно с методологией Heckman Sample Selection⁴.

Erka и Sunay отмечают, что уровень диверсификации российского экспорта остается низким как на уровне рынков, так и продуктов, что негативно сказывается на экономике страны⁵. Rozhkova и Karaseva исследуют развитие внешнеэкономической деятельности в Красноярском крае, анализируя основные торговые партнеры, товарную структуру экспорта и определяя ключевые направления региональной экспортной диверсификации⁶.

Кроме того, в исследованиях рассматриваются и другие факторы развития несырьевого неэнергетического экспорта регионов, включая механизмы поддержки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сырьевая специализация российских регионов, исторически сложившаяся как результат концентрации на экспорте углеводородов, металлов и других природных ресурсов, формирует системные риски для их устойчивого развития. Высокая зависимость от конъюнктуры мировых рынков, цикличность ценовых шоков и растущие экологические требования создают необходимость структурной трансформации региональных экономик. В этом контексте организационно-экономический механизм повышения диверсификационной активности экспортной деятельности выступает ключевым инструментом преодоления «ресурсного проклятия», обеспечивая переход от моноотраслевой модели к многопрофильной экономике с акцентом на добавленную стоимость и инновации.

Основная функция механизма заключается в минимизации сырьевой зависимости через развитие несырьевого неэнергетического экспорта, что является одной из приоритетных целей развития России.

Не менее значимым аспектом является повышение адаптивности региональных экономик к внешним шокам. Диверсификация экспорта, подкрепленная системой мониторинга эффективности мер на основании динамики индекса ДАЭД, позволяет оперативно корректировать стратегии в условиях санкционного давления, изменений спроса или логистических кризисов. Институциональная составляющая механизма – взаимодействие органов власти, специализированных институтов и бизнеса – обеспечивает синергию при реализации мер поддержки: от налоговых льгот для несырьевых экспортеров до создания региональных экспортных акселераторов.

Социально-экономический эффект механизма проявляется в мультипликативном росте: создание новых производств генерирует рабочие места, увеличивает налоговые поступления и улучшает качество человеческого капитала. Задача повышения эффективности подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере ВЭД поставлена в ряде нормативных документов федерального и регионального уровня⁷. Успешные кейсы, такие как Татарстан с его диверсификацией от нефтедобычи к нефтехимии и IT-экспорту, демонстрируют, как трансформация экспортной модели способствует устойчивому развитию территории.

Как отмечает А.В. Котов, именно топливно-энергетический сектор может стать самым крупным заказчиком разработки технологий в части роботизированной техники, подготовки квалифицированных кадров для цифровой ресурсо-ориентированной экономики, автоматизации управления инженерными системами, мехатроники, промышленной графики, внедрения наилучших доступных технологий, отвечающих требованиям климатической повестки⁸.

Основные этапы формирования организационно-экономического механизма повышения диверсификационной активности экспортной деятельности регионов сырьевой специализации предполагают последовательное выполнение комплекса межотраслевых и межведомственных процедур, направленных на систематизацию, разработку и практическую реализацию мер, обеспечивающих достижение поставленных целей. Каждый из этапов характеризуется своей спецификой, задачами и результатами, что способствует созданию эффективной и устойчивой системы регулирования и поддержки региональных экспортных инициатив (см. рисунок 1).

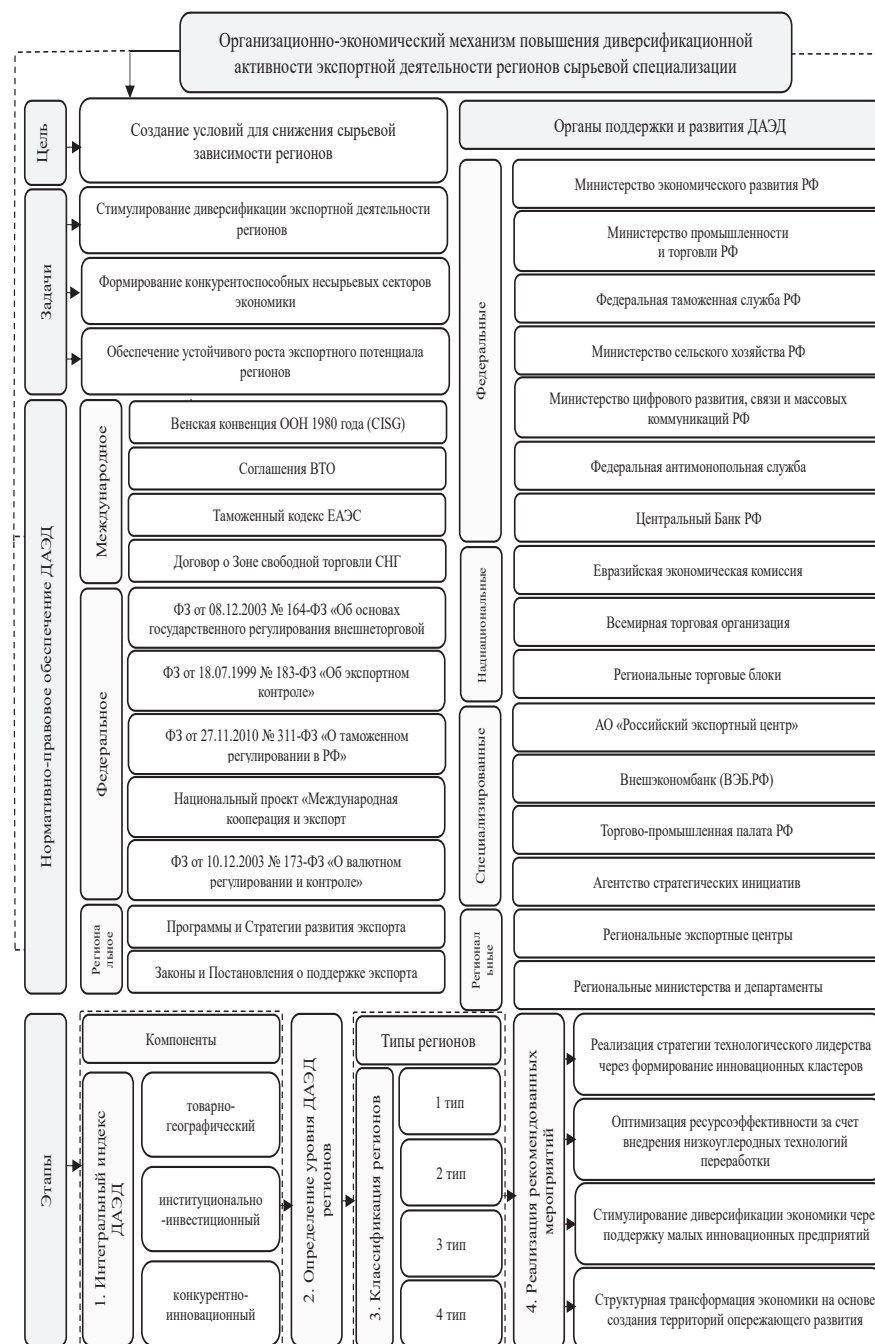

Рис. 1. Организационно-экономический механизм повышения диверсификационной активности экспортной деятельности регионов сырьевой специализации. Источник: Составлено автором.
 Fig. 2. Organizational and economic mechanism of increasing the diversification activity of export activity of the regions of raw material specialization. Source: Compiled by the author.

Предварительным этапом в реализации представленного механизма можно назвать деятельность по анализу существующих условий развития экспортного потенциала регионов с сырьевой специализацией, включая сбор и систематизацию статистической и аналитической информации о текущем состоянии экспорта, структуре продукции, функциональной специализации региональных экономик, а также функционировании инновационной инфраструктуры и факторов, влияющих на уровень диверсификации. На данном этапе осуществляется подготовка информационной базы, необходимой для дальнейшей диагностики, оценки состояния региональных рынков и формулирования приоритетных задач формирования механизма.

Здесь же осуществляется анализ нормативно-правовой базы – выявление и систематизация законов, нормативных актов, международных соглашений и механизмов, стимулирующих диверсификацию экспортной деятельности регионов, что создает правовые условия для реализации программ по развитию несырьевых секторов экономики. В рамках этого этапа проводится оценка соответствия нормативных актов текущим задачам диверсификации и выявление возможных пробелов или барьеров.

Нормативно-правовой базой обеспечения функционирования механизма являются международные, федеральные и региональные акты, регулирующие, а также способствующие развитию диверсификационной активности экспортной деятельности субъектов РФ.

Поддержка экспортной деятельности и диверсификационной активности в России реализуется через многоуровневую систему взаимодействия органов власти и институтов, охватывающую федеральный, региональный и наднациональный уровни, а также специализированные структуры.

На федеральном уровне ключевую роль играют Министерство экономического развития и Министерство промышленности и торговли которые формируют стратегические направления, разрабатывают нормативно-правовую базу (например, Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»). На региональном уровне власти адаптируют федеральные инициативы под специфику территорий: так, в Краснодарском крае акцент сделан на агроэкспорт с внедрением органических стандартов, а в Татарстане – на развитие IT-кластеров и машиностроения через налоговые каникулы для инновационных предприятий. Региональные программы, такие как «Экспортный акселератор» в Московской области или создание промышленных парков в Калининградской области, дополняют федеральную поддержку, фокусируясь на логистике, обучении предпринимателей и продвижении локальных брендов на зарубежных рынках.

Наднациональные структуры, включая Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) и Всемирную торговую организацию (ВТО), обеспечивают гармонизацию

правил: технические регламенты ЕАЭС унифицируют требования к продукции, а членство в ВТО снижает тарифные барьеры для российских товаров.

Специализированные институты, такие как Торгово-промышленная палата (ТПП), Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Российский экспортный центр (РЭЦ), действуют как связующее звено между государством и бизнесом, предлагая практические инструменты, такие как сертификация происхождения товаров, реализация проектов Национальной технологической инициативы, предоставление финансовых инструментов – субсидии, льготное кредитование и страхование экспортных рисков. Эти меры направлены на снижение зависимости от сырьевого экспорта за счет стимулирования высокотехнологичных отраслей, сельского хозяйства и IT-сектора.

Интеграция усилий всех уровней позволяет создавать комплексную экосистему, где федеральное финансирование и стратегии сочетаются с региональной инфраструктурой, наднациональными стандартами и экспертизой специализированных институтов, что в совокупности способствует переходу от сырьевой модели к диверсифицированной экономике с конкурентоспособным несырьевым неэнергетическим экспортом.

Первый этап непосредственно реализации стратегии включает разработку методики определения уровня диверсификационной активности экспортной деятельности (ДАЭД). В рамках этого этапа сформированы критерии оценки и методика расчета индекса, позволяющие объективно сравнивать регионы по степени диверсификационной активности экспортной деятельности и выявлять основные причины их текущего уровня, а также анализировать динамику. Этот этап является ключевым, поскольку от точности и обоснованности методики зависит эффективность дальнейших действий по повышению диверсификационной активности.

Второй этап подразумевает оценку ДАЭД с использованием интегрального индекса, который включает в себя несколько составляющих: товарная диверсификация, географическая диверсификация, финансовая поддержка экспортных проектов, социально-экономические условия региона.

Индекс диверсификационной активности экспортной деятельности региона (1):

$$(1) \quad \text{ДАЭД} = w_1 * \left(\frac{X_{\text{новые товары}}}{X_{\text{общий}}} \right) + w_2 * \left(\frac{X_{\text{новые рынки}}}{X_{\text{общий}}} \right) + w_3 * \left(\frac{\text{Объем финансовой поддержки ННЭ}}{X_{\text{общий}}} \right) + w_4 * \text{ИСЭУ},$$

где:

$X_{\text{новые товары}}$ – объем экспорта новых товаров.

$X_{\text{общий}}$ – общий объем экспорта региона.

$X_{\text{новые рынки}}$ – объем экспорта на новые географические рынки, отличные от традиционных рынков.

Объем финансовой поддержки ННЭ – среднегодовая сумма финансовой поддержки за 2019-2024 годы (реализации национальной программы «Международная кооперация и экспорт») в виде мер государственной и региональной поддержки экспорта.

ИСЭУ – индекс социально-экономических условий.

W_1, W_2, W_3, W_4 – веса, с которыми структурные элементы входят в интегральный индекс (рассчитанные методом экспертных оценок).

Следующим шагом является классификация регионов на типы в зависимости от полученных результатов, где:

□ 1 тип – группа регионов с высоким уровнем диверсификационной активности и низким уровнем сырьевой специализации; объединяет регионы, демонстрирующие сбалансированную модель экспорта с преобладанием несырьевых секторов.

□ 2 тип – группа регионов с высоким уровнем диверсификационной активности и высоким уровнем сырьевой специализации; включает территории, где сырьевой сектор остается доминирующим, но параллельно развиваются перерабатывающие и сопутствующие отрасли.

□ 3 тип – группа регионов с низким уровнем диверсификационной активности и низким уровнем сырьевой специализации; охватывает регионы с недостаточно сформированной экспортной системой, где преобладают малые и средние предприятия, ориентированные на локальные рынки.

□ 4 тип – группа регионов с низким уровнем диверсификационной активности и высоким уровнем сырьевой специализации; представляет регионы с выраженной моноресурсной моделью экономики, где экспорт сосредоточен на добыче и первичной переработке сырья (уголь, руды, лес).

Далее, на основании сформированной классификации регионов по типам осуществляется формирование системы инструментов повышения уровня ДАЭД, включающей в себя конкретные меры поддержки предприятий и регионов, развитие инфраструктуры, стимулирование инновационных проектов, а также программ по развитию несырьевых сегментов экономики для каждого классификационного типа.

Для регионов 1 типа: продвижение технологических инноваций через создание научно-производственных кластеров, внедрение цифровых решений в управление цепочками поставок и включение экологических, социальных и управленческих стандартов (ESG) в стратегии экспорта. Акцент на развитие высокотехнологичных отраслей (ИТ, биотех, робототехника) и формирование центров компетенций для глобальной конкуренции.

Для регионов 2 типа: повышение эффективности использования ресурсов за счет внедрения экологически чистых технологий переработки сырья, развития водородной энергетики на базе существующей инфраструктуры и внедрения принципов замкнутого цикла производства. Пример: создание производств по выпуску биоразлагаемых материалов из нефтехимических отходов.

Для регионов 3 типа: стимулирование малого и среднего бизнеса через грантовую поддержку стартапов, развитие локальных логистических сетей для экспорта малых партий товаров (например, органической продукции) и подключение к международным цифровым платформам (Amazon, Alibaba) для выхода на зарубежные рынки. Акцент на нишевые продукты с высокой добавленной стоимостью.

Для регионов 4 типа: коренная перестройка экономики через создание индустриальных зон с налоговыми преференциями, привлечение инвестиций в альтернативные сектора (солнечная энергетика, туризм, глубокое бурение) и программы переподготовки кадров для перехода от добывающих к перерабатывающим и сервисным отраслям. Пример: переориентация угольных регионов на производство карбоновых материалов и рекультивационные технологии.

Таким образом, предлагаемый многоэтапный подход обеспечивает последовательную и логически структурированную реализацию механизма, его адаптацию к изменяющимся условиям и требованиям рынка, что способствует повышению эффективности диверсификационной деятельности регионов и обеспечивает устойчивое экономическое развитие с учетом стратегических национальных и региональных целей.

Особое внимание уделяется развитию системы мониторинга и оценки эффективности реализуемых мероприятий, что позволяет своевременно корректировать стратегические и тактические направления, а также разработка рекомендаций и корректирующих мер для повышения эффективности и адаптации стратегии к текущим условиям международного и внутреннего рынков.

Реализация предложенного комплекса инструментов, основанного на дифференциации региональной политики, обеспечивает системное снижение сырьевой зависимости экономики за счет формирования многоукладной экспортной системы. Интеграция инновационных, ESG-ориентированных и цифровых решений позволяет повысить конкурентоспособность несырьевых секторов, оптимизировать ресурсоэффективность перерабатывающих отраслей и создать условия для включения регионов в глобальные цепочки добавленной стоимости. Это способствует структурной трансформации экономики, повышая ее устойчивость к внешним шокам, и обеспечивает соответствие глобальным трендам технологической и экологической трансформации. Синергия адресных мер на федеральном, региональном и наднациональном уровнях формирует институциональный каркас для долгосрочного роста экспортного потенциала, сокращая риски моноспециализации и усиливая позиции России на рынках высокотехнологичной продукции и услуг.

ВЫВОДЫ

Разработка и внедрение механизма повышения диверсификационной активности экспортной деятельности регионов сырьевой специализации являются важными стратегическими направлениями для снижения зависимости регионов от сырья и укрепления их экспортного потенциала. Создание интегрального индекса ДАЭД позволяет объективно оценивать уровень диверсификации и осуществлять мониторинг изменений в экспортной структуре. Определение уровня и классификация регионов позволяют выявить приоритетные зоны для целенаправленной поддержки и реализации эффективных мер. Реализация конкретных мероприятий, включая поддержку инновационных предприятий, развитие инфраструктуры и переход к низкоуглеродным технологиям, способствует структурной трансформации экономики регионов и формированию конкурентоспособных несырьевых секторов. В целом, системный подход, основанный на оценке динамики и адаптации стратегии, обеспечит устойчивый рост экспортного потенциала регионов и их экономическую диверсификацию, что соответствует современным вызовам и требованиям глобальной экономики.

В результате внедрения предлагаемых методов и механизмов возможно достижение стратегической цели – создания условий для устойчивого развития регионов сверх сырьевой специализации, их активного выхода на новые экспортные рынки, а также повышения национальной экспортной деятельности в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Васильева Р. И., Войтенков В. А., Уразбаева А. Р. Моделирование влияния территориальных детерминант на экспортную диверсификацию регионов России // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Т. 21, № 1. С. 79–100.

² Васильева Р. И., Мариев О. С., Войтенков В. А., Уразбаева А. Р. Факторы экспортной диверсификации: эконометрический анализ промышленных регионов России. *Экономика региона*. 2022. Т. 18, вып. 3. С. 895-909.

³ Shakib M., Sohag, K., Hassan, M. K., & Vasilyeva R. Finance and export diversifications Nexus in Russian regions: Role of trade globalization and regional potential // *Emerging Markets Review*, Elsevier. 2023. 57 p.

⁴ Sokolova Y., Davidson N., Mariev O. Global energy transition and foreign environmental regulations: Impacts on Russian regions' export volumes. In: *Journal of Environmental Management*. 2024. 352 p.

⁵ ERKA, B., Sunay Z. F. Russia's market and product-based export diversification // *JOURNAL OF LIFE ECONOMICS*, 2018. 5(3), pp. 43–60

⁶ Rozhkova A. V., Karaseva M. V. Regional structural export diversification // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020/ 421(3), 6 p.

⁷ Андреева Е.Л. Роль региональных научных центров в преодолении кадрового голода в сфере внешнеэкономической деятельности / Е.Л. Андреева, Е.В. Сапир, А.Г. Тарасов. // *Теоретическая экономика*. 2024. №4. С.89-106. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

⁸ Котов А. В. Стратегия импортозамещения в экспортоориентированном регионе России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-importozamesheniya-v-ekportoorientirovannom-regione-rossii> (дата обращения: 17.05.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Андреева Е.Л. Роль региональных научных центров в преодолении кадрового голода в сфере внешнеэкономической деятельности / Е.Л. Андреева, Е.В. Сапир, А.Г. Тарасов. // Теоретическая экономика. 2024. №4. С.89-106 @@ Андреева Е.Л. Rol' regional'ny'x nauchny'x centrov v preodolenii kadrovogo goloda v sfere vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti / E.L. Andreeva, E.V. Sapir, A.G. Tarasov. // Teoreticheskaya e'konomika. 2024. №4. S.89-106. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024).

Васильева Р. И., Войтенков В. А., Уразбаева А. Р. Моделирование влияния территориальных детерминант на экспортную диверсификацию регионов России // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 1. С. 79–100 @@ Vasil'eva R. I., Vojtenkov V. A., Urazbaeva A. R. Modelirovanie vliyaniya territorial'ny'x determinant na e'ksportnuyu diversifikatsiyu regionov Rossii // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 1. S. 79–100.

Васильева Р. И., Мариев О. С., Войтенков В. А., Уразбаева А. Р. Факторы экспортной диверсификации: эконометрический анализ промышленных регионов России. Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 3. С. 895-909 @@ Vasil'eva R. I., Mariev O. S., Vojtenkov V. A., Urazbaeva A. R. Faktory' e'ksportnoj diversifikatsii: e'konometricheskij analiz promy'shlenny'x regionov Rossii. E'konomika regiona. 2022. Т. 18, vy'p. 3. S. 895-909.

Глухих П.Л. Адаптация региональных стратегий к новому целевому показателю развития несырьевого экспорта // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 1. С. 34–55 @@ Gluxix P. L. Adaptatsiya regional'ny'x strategij k novomu celevomu pokazatelyu razvitiya nesy'r'evogo e'ksporta // Baltijskij region. 2022. Т. 14, № 1. S. 34–55.

Котов А. В. Стратегия импортозамещения в экспортоориентированном регионе России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №1 @@ Kotov A. V. Strategiya importozameshheniya v e'kportoorientirovannom regione Rossii // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-importozamesheniya-v-ekportoorientirovannom-regione-rossii> (дата обращения: 17.05.2025).

ERKA, B., Sunay Z. F. Russia's market and product-based export diversification // JOURNAL OF LIFE ECONOMICS, 2018. 5(3), pp. 43–60.

Rozhkova A. V., Karaseva M. V. Regional structural export diversification // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020/ 421(3), 6 p.

Shakib M., Sohag, K., Hassan, M. K., & Vasilyeva R. Finance and export diversifications Nexus in Russian regions: Role of trade globalization and regional potential // Emerging Markets Review, Elsevier. 2023. 57 p.

Sokolova Y., Davidson N., Mariev O. Global energy transition and foreign environmental regulations: Impacts on Russian regions' export volumes. In: Journal of Environmental Management. 2024. 352 p.

